

Владимир Винокур:
сын чемпионки по форшмаку

Моше Даян:
четыре войны и три портфеля

Евгений Пинелис:
как реанимировать хасида

Метод Леонида Пташки:
10 слов на иврите в туалете

1875

#15
февраль 2021

еврейский журнал

ЖУКОВКА
ЕВРЕЙСКИЙ
РЕЛИГИОЗНО-
КУЛЬТУРНЫЙ
ЦЕНТР

ЕВРЕЙСКИЙ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ЖУКОВКА» – уникальное пространство, не имеющее аналогов в мире. Это идеальное место для Вашей личной еврейской истории. Знаковые встречи и интересные знакомства, духовное и интеллектуальное развитие, кошерный и современный взгляд на досуг. Здесь человек обретает себя и проводит время со смыслом.

+7 (495) 407-08-35 ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И АФИША МЕРОПРИЯТИЙ: jcczhukovka.com

AVIV
РЕСТОРАН КОШЕРНОЙ КУХНИ

- ▶ Праздники самого высокого уровня
- ▶ Кондитерские изделия ручной работы
- ▶ Мясной ресторан и молочное кафе
- ▶ Кошер меадрин

+7 (495) 407-08-37

МАКА
ДЕТСКИЙ ЦЕНТР

- ▶ Детский центр
- ▶ Группы полного и частичного пребывания
- ▶ Каждое воскресенье образовательные программы по 10 различным направлениям для детей от 1,5 до 12 лет

+7 (495) 407-08-48

КЕНГУРУ
ВЕРЕВОЧНЫЙ ПАРК

- ▶ Маршруты различной степени сложности
- ▶ Для маленьких детей и опытных взрослых

+7 (495) 407-08-35

действующие лица

Яков Гордин:
«Идейных антисемитов среди классиков нет»

32

Натан Брусовани (Бар):
«Приехав в Израиль, я продал два мотоцикла и купил один фотоаппарат»

38

Раввин Цви Бихман:
«Если человек не любит себя, он не сможет себя исправить ни психологически, ни физически»

86

Александр Цейтлин:
«Я сторонник горизонтальных связей»

96

Рекламный буклет **«Еврейский журнал»**

Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**

Шеф-редактор **Анастасия Кремер**

Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**

Арт-директор **Филипп Эстонский**

Ответственный секретарь **Шауль Резник**

Литературный редактор **Аркадий Шойхет**

Авторы **Алексей Сурин, Дов Конторер, Йозель Иоффе, Ольга Бычкова, Натан Акимов, Борух Фельдман**

Корректор **Ольга Силина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru
Возрастные ограничения 16+. Общий порядковый номер: 15

3
действующие лица

6-7
мгновения

8-13
алеф-бет
Школа с пятой графой.

14-17
фортиссимо
«В самоволке я голосом
полковника приказал,
чтобы за мной прислали
автомобиль».
Владимир Винокур.

18-27
открытый микрофон
Дмитрий Романов,
Семён Слепаков,
Максим Галкин,
Ефим Шифрин,
Илья Аксельрод

28-31
имена собственные
Йоханан-царевич
и серый Зезв.

32-37
разговор на равных
«Для нашего еврея
судьба России —
его судьба».
Яков Гордин.

38-43
объектив
«Я гонял приятеля
по колхозному полю
и фотографировал —
это была наша оппозиция».
Натан Брусовани (Бар).

44-47
экспозиция
«Фотография — детище
своего времени»

48-55
герой
Одноглазый
орел пустыни.

56-61
свой круг
Клуб,
который построила Яна.

62-67
родная речь
Скорее жив, чем мертв.

68-73
судьба
Норман Бентвич:
под двумя флагами.

80-85
импровизация
«Я уехал в Израиль, хотя мог
уехать в Германию,
в Америку, куда угодно».
Леонид Пташка.

74-79
проза жизни
«Снять хасида с искусственной
вентиляции легких практически
невозможно».
Евгений Пинелис.

92-95
семья
«После рождения ребенка
в основном бываем
в батутных центрах».
Шмуэль и Гретта Минкович.

86-91
внутренний мир
«Тот, кто не любит себя,
не полюбит и другого».
Раввин и нутрициолог
Цви Бихман.

96-98
при делах
«Каждый человек
рано или поздно
начинает интересоваться
своими корнями».
Александр Цейтлин.

99
хроника

Вакцина кошерна, в отличие от малины, в бюджет израильского избиркома входит санитайзер, а Стивен Спилберг получил «еврейского Нобеля». Зима подходит к концу, интересные новости только начинаются

Премия

Венценосный Стивен

Фонд премии «Генезис» объявил о награждении режиссера, продюсера и филантропа Стивена Спилберга премией «Генезис» за 2021 год. Ежегодная премия размером в \$ 1 млн, именуемая американским журналом «Тайм» еврейской Нобелевской премией, присуждается выдающимся личностям за профессиональные достижения, вклад в развитие человечества и приверженность еврейским ценностям. Стивен Спилберг является одним из самых влиятельных режиссеров в истории кинематографа. Премия присуждена ему за выдающиеся достижения в кинематографе и в филантропической сфере; за противодействие антисемитизму и всем формам нетерпимости. Высокая награда также отмечает его выдающиеся заслуги в сохранении памяти Холокоста и работе по предотвращению геноцидов, нашедшей выражение в его фильмах, филантропической и общественной деятельности.

«Премия «Генезис» отмечает неповторимый талант Стивена Спилберга, его стремление сделать мир лучше, а также тот уникальный вклад, который он внес, чтобы открыть глаза послевоенным поколениям на ужасы Холокоста», — заявил сооснователь и председатель Фонда премии «Генезис» Стэн Половец. «Мы рады приветствовать Стивена Спилберга в числе выдающихся лауреатов премии, среди которых — Натан Щаранский, Майкл Блумберг и Рут Бейдер Гинзбург».

Традиция

Кошерны ли вакцины?

Для иудаизма состав вакцины против коронавируса не важен, заявил главный раввин России Берл Лазар. По его словам, предписания Торы касаются только еды и самым важным является здоровье. «То, что написано в Торе, касается еды. Любой укол, тем более если он спасает жизни людей и это нужно для безопасности общества и здоровья человека, — это вообще не вопрос кошерности. Тора говорит, что здоровье — самое главное. Всё, что делается, — это для спасения жизни людей. Мы за вакцинацию, как говорится, двумя руками», — сказал раввин Лазар.

Аналогичным образом высказался председатель Совета раввинов Европы и главный раввин Москвы Пинхас Гольдшмидт: «Вакцину все-таки не едят, поэтому ее оценка с точки зрения кашрута не совсем корректна. Даже если бы вакцину надо было разжевывать и она была бы сделана из свинины, краба и молока — если от нее зависит человеческая жизнь, то ее надо сделать. То, что вы едите, и то, что поступает в ваш организм инъекционным путем, — это не одно и то же. Даже если предположить, что в вакцине есть элементы некошерного животного, это не значит, что, сделав прививку, вы употребили это животное в пищу. К лекарствам в принципе более либеральный подход, ограничение распространяется только на определенные виды лекарств и на витамины», — отметил раввин.

Утрата

Жена полководца

В воскресенье, 7 февраля, Рут Даян — первая жена Моше Даяна, сыгравшая большую роль в общественной жизни Израиля, — была похоронена на кладбище в поселке Нахалаль. Рут умерла 5 февраля, за месяц до своего 104-го дня рождения. Ее родители, Цви и Рахель Шварц, приехали в Палестину во время Второй алии.

У самой Рут Даян трое детей — Яэль Даян, бывший член Кнессета и заместитель мэра Тель-Авива, Эхуд Даян, писатель, и Асаф Даян, актер и режиссер.

Г-жа Даян была активисткой движения за расширение прав женщин и новых репатриантов, основала модный дом «Маскит», где давала работу новым репатриантам и сохраняла художественную культуру различных общин, живущих в Израиле. Она была давним другом палестинского поэта Раймонды Тавиль, матери Сухи Арафат, которая в 1990 году стала женой лидера ООП Ясира Арафата.

Своего будущего супруга, Моше Даяна, Рут встретила в мошаве Нахалаль, где тогда жила и работала. Они поженились в 1935 году.

Моше Даян пользовался успехом у женщин, но Рут говорит, что они развелись не поэтому, а потому, что он не одобрял мирного сосуществования с арабами: «С его изменами я как-то научилась жить». Сыновья Рут, Аси и Уди, умерли в 2014 и 2017 годах. Осталась дочь Яэль, внуки и правнуки.

Материал на тему см. на стр. 48

Казус

Жизнь — не малина

Уже полтора месяца в Израиле невозможно найти на прилавках супермаркетов ни малинового варенья, ни джема, ни конфитюра. Исчезли и упаковки с замороженной ягодой. Оказывается, причина дефицита — не кризис в сельском хозяйстве и не просчеты импортеров. Главный раввинат изменил статус малины с кошерной на некошерную. Причем некошерным продуктом объявлена даже та малина, на которой стоит сертификат кошерности, выданный за рубежом.

На самом деле с точки зрения Алахи малина всегда была проблемной. Особое строение этой ягоды затрудняет ее очистку от насекомых и продуктов их жизнедеятельности, а насекомые считаются некошерными. То есть очистить-то можно, просто этот процесс трудоемкий и нуждается в особом надзоре.

Вторая причина — до сих пор не решен алахический спор о том, является малина ягодой или фруктом. Растет она не на земле, а на многолетнем кустарнике. Если малина — фрукт, то существует запрет есть фруктовые плоды с дерева в первые годы его роста. То есть опять-таки вопрос в том, кто будет контролировать возраст куста, с которого собрана малина.

До сих пор зарубежный контроль вполне устраивал израильский главный раввинат. Но в последнее время раввины ужесточили свою позицию в этом вопросе.

Политика

Дорогие выборы

4 февраля завершилась регистрация партий и блоков, которые будут участвовать в выборах в Кнессет 24-го созыва, намеченных на 23 марта. В общей сложности свои списки представили 39 партий и блоков. Это на девять списков больше, чем на предыдущих выборах.

Еврейскому государству в связи с эпидемией придется потратить на мартовские выборы гораздо больше, чем в прошлые годы. Средняя цена выборов в израильский Кнессет — 500 млн шекелей. В этом году цена дойдет до 700 млн. Появится 3 000 дополнительных участков, чтобы на каждом скапливалось меньше посетителей. На участках обязательны дезинфицирующий гель и салфетки.

Члены избирательной комиссии будут сидеть за пластиковыми щитами, которые тоже предстоит возвести. На каждом участке должен находиться инспектор с камерой, чтобы фиксировать подсчет голосов и экстремальные события. Что касается избирателей на карантине, они смогут проголосовать на мобильных участках, не выходя из машины: показываешь из окна удостоверение, получаешь конверт, потом тебе подносят к окну урну.

Эту сложную логистику в прошлом году отменили 40 стран, отложив выборы до конца эпидемии. Но в Израиле так сделать невозможно еще и потому, что выборы в стране происходят часто, последние два года — очень часто.

Судьба

Тяжелая жизнь Аллы Йошпе

31 января не стало певицы Аллы Яковлевны Йошпе. Она умерла в реанимации, не приходя в сознание. Когда в начале 1979 года у Аллы началось обострение хронического заболевания, врачи лишь разводили руками. Обнадежили в клинике в Израиле — там необходимые операции проводились. Но лечение занимало не менее полугода — именно на такой период Йошпе и Рахимов просили их выпустить из страны. Обошли всех — Госконцерт, Министерство культуры РСФСР, Министерство культуры СССР, отдел культуры ЦК КПСС, орготдел ЦК КПСС. Денег не просили — были готовы распродать всё что возможно, чтобы оплатить пребывание Аллы в клинике. Но их обвинили в непатриотизме.

Путь на сцену им был закрыт. Их перестали показывать по телевидению, имена вымарывали из афиш, другим артистам не рекомендовали общаться с неудобным властям дуэтом. Для самых близких Алла со Стаханом стали проводить домашние концерты, которые называли «Музыка в опале». Средств для жизни не хватало. Чтобы продержаться, распродавали вещи, мебель — одно время спали на составленных вместе книжных полках.

«Занимались «бизнесом», — вспоминала певица. — Помню, из Биробиджана присылали колготки, а мы их тут продавали. Стахан развозил соки по магазинам. А что оставалось делать?» **jm**

Школа с пятой графой.

Как дать детям лучшее образование и помочь сохранить еврейскую идентичность? Возможно ли воспитать ребенка в традиции Торы, если он учится в «обычной» школе? Или подойдет только еврейская — если так, то светская или религиозная? Мы узнали мнения раввина, педагога и родителей

Есть такой исторический анекдот двухсотлетней давности: однажды президент Российской императорской академии наук и будущий министр народного просвещения граф Уваров спросил основателя Воложинской ешивы рава Хаима, когда начинается образование еврейского ребенка. Ученик Виленского гаона ответил: «За 20 лет до его рождения». Насколько правдива эта история, никто уже не скажет, но одно бесспорно: согласно еврейской традиции, ответственность и за образование, и за воспитание детей лежит на его родителях. Многие семьи отдают ребенка в лучшие школы, чтобы впоследствии они поступили в лучшие университеты, но при этом беспокоятся, сохранит ли он еврейские ценности в нееврейской среде. Другие делают выбор в пользу религиозной еврейской школы, с сожалением жертвуя уровнем общего образования. Возможно ли найти компромисс?

Мнение раввина

Мамаш Скалка,
раввин общины «Хаверим»

Если отдать ребенка в еврейскую школу, это гарантирует, что он впитает еврейскую традицию?

Конечно, нет. В воспитании фактор номер один — это семья: ребенок смотрит прежде всего на поведение родителей. Если в семье мало присутствуют еврейские традиции, скорее всего, и у детей

не появится желание к ним приблизиться. Впрочем, иногда действительно бывает, что ребенок из такой семьи, попав в светскую или религиозную еврейскую школу, сам проявляет инициативу стать ближе к еврейству. В религиозных школах шансов, конечно, больше.

В чём основное отличие еврейских школ от нееврейских?

Главное отличие еврейского образования — оно не направлено на получение профессии. Светское образование, принятое в России (да и не только), преследует именно эту цель, поэтому дети учат математику, литературу, естественные науки... Еврейская школа, на мой взгляд, в первую очередь призвана привить морально-нравственные ценности: что значит быть достойным человеком, что такое хорошо и плохо, что говорить верно, а что нет. Традиционное еврейское образование состоит из изучения законов (не только религиозных, но и гражданского и семейного еврейского права) и различных вопросов морали и нравственности. Будущая профессия вторична.

Обязательно ли отдавать ребенка в еврейскую школу, чтобы он оставался близок к традиции?

«Еврейская школа, на мой взгляд, в первую очередь призвана привить морально-нравственные ценности: что значит быть достойным человеком, что такое хорошо и плохо, что говорить верно, а что нет. Будущая профессия вторична»

Мамаш Скалка

Тут еще вопрос в том, что вкладывать в понятие «еврейская традиция». Для кого-то достаточно раз в год посетить синагогу и зажечь ханукальные свечи, а кто-то считает еврейской традицией только полноценный религиозный образ жизни. Вообще, ни школа, ни даже семья не могут быть гарантиями того, что ребенок вырастет в традиции. Безусловно, чем больше в школе уделяется внимание «еврейским» предметам, тем больше на это шансов.

Предположим, по каким-то причинам родители отдали детей в обычную школу, но хотят соблюдать традиции. Возможно ли избежать конфликтов со школой?

В таком случае надо объяснить директору школы важность для вас традиции, в частности, субботы. Если сделать это уважительно, без ультиматумов, договориться можно. В крайнем

случае можно принести письмо от раввина — обычно это достаточно авторитетный довод. В Москве еврейских школ достаточно, и родители, которые решают соблюдать, обычно всё же переводят детей в них; бывают даже случаи, когда ради этого семьи переезжают сюда из региона.

Не противоречат ли иудаизму уроки физкультуры и занятия спортом?

Ничего плохого в спорте нет. Во многих наших религиозных школах есть спортивные секции, многие религиозные евреи занимаются спортом, и я сейчас не о шахматах. Другое дело, что у ортодоксального еврея мало возможностей заниматься спортом профессионально.

Реально ли для религиозного еврейского подростка дружить с нееврейскими ровесниками? Например, он ест только кошерное, а друзья зовут в пиццерию...

Я не вижу в этом проблемы, ведь речь идет об уже почти сформировавшейся личности. Наоборот, такой подросток может быть хорошим примером для друзей. В ситуации с пиццерией стоит объяснить, что ты еврей и ешь кошерную пищу, а пицца таковой не является, поэтому ты просто что-нибудь попьешь. Во всяком случае, мое нееврейское окружение достаточно уважительно относилось к этому. Ведь цель таких мероприятий — общение, а не еда. Мне кажется, можно быть соблюдающим и поддерживать дружеские связи.

Что такое еврейское воспитание лично для вас?

Прививание еврейских ценностей личным примером.

Мнение педагога

Михаил Либкин, директор старейшей в мире еврейской образовательной организации ОРТ в России

Может ли школа заменить семью в вопросе еврейского воспитания?

Уверен, что нет. Школа может дополнить, поддерживать, помочь, но в целом это вопрос семьи. Часто

«Думаю, что нет универсальной лучшей школы для всех. Каждому ребенку и семье подходит своя, и к этому выбору надо отнестись очень ответственно, тем более что в школе ребенок часто проводит больше времени, чем с родителями»

Михаил Либкин

дети узнают про еврейские традиции в школе, но взойдет ли это семя, зависит только от семьи. С другой стороны, иные родители не могут познакомить детей с традицией, поскольку эта нить в семье была оборвана много лет назад, и приводят их в светские еврейские школы. В итоге порой такие дети возвращают традиции в семью.

Зачем вообще отдавать детей в еврейскую школу?

Еврейские школы бывают разные. В религиозные отдают детей из семей, в которых глубокое изучение иудаизма приоритетнее качественного светского образования. Такие школьники часто не сдают госэкзамены, поскольку продолжают обучение в специализированных религиозных учебных заведениях — ешивах, махонах и т. п. В светские же школы идут в первую очередь за качественным общим образованием в традиционной домашней безопасной атмосфере. Часто для таких семей еврейская традиция — важная часть идентичности, но профессиональное будущее своих детей родители видят в вузах и учреждениях, напрямую не связанных с иудаизмом.

Какой объем в программе еврейских школ занимают иврит, история и традиции?

В религиозных школах может быть и 17-20 часов в неделю. В светских основной акцент делается

на общем образовании в соответствии с государственными стандартами, а чаще превосходя их. При этом иврит, историю и традиции тоже преподают, к тому же еврейская тема бывает интегрирована и в другие дисциплины, от рисования и музыки до информатики и даже физкультуры.

В чём, кроме дополнительных предметов, отличие еврейской школы от обычной?

В первую очередь в отношении к ребенку, в атмосфере, в системе ценностей. Еврейская школа — как большая семья. Часто там практикуется гуманистический подход, уважение к личности ребенка, вовлечение родителей в школьную жизнь. Всё вместе можно назвать уникальной средой.

Насколько высок уровень образования в еврейских школах по сравнению с обычными хорошими?

Опять-таки зависит от школы. Сравнивать религиозные со светскими некорректно: у них разные задачи. Уровень образования в светских еврейских школах в России часто намного выше среднего по региону и сравним с лучшими школами. Это косвенно подтверждается дикой востребованностью таких школ, оценками учеников, результатами олимпиад. Был смешной пример, когда в инстаграме Ксении Собчак выбирали четыре лучшие школы Москвы. По результатам опроса сразу после знаменитой 57-й оказалась наша школа ОРТ. Вероятно, поэтому в светские еврейские школы отдают детей и некоторые нееврейские семьи: школы очень хорошие, знание дополнительного языка еще никому не вредило. Кроме того, ребенок, выросший в мультикультурной толерантной среде, часто более успешен в жизни.

Так все-таки: желательно ли, чтобы ребенок из еврейской семьи ходил в еврейскую школу?

Думаю, что нет универсальной лучшей школы для всех. Каждому ребенку и семье подходит своя, и к этому выбору надо отнестись очень ответственно, тем более что в школе ребенок часто проводит больше времени, чем с родителями. Многие родители просто не понимают, что такое современная еврейская школа, и представляют ее как житомирский хедер начала XX века.

Мнение родителя

Михаил Табахов, отец двух дочерей, учениц обычной школы

Насколько в вашей семье соблюдают еврейские традиции?

Какие-то вещи мы делаем, что называется, по полной программе, а что-то не делаем вовсе. Это всё один большой компромисс. Из того, что мы четко соблюдаем: я каждый день надеваю тфилин, мы едим только кошерное мясо, разделяем мясное и молочное, пьем только кошерное вино и виноградный сок. Каждую пятницу вечером мы семьей садимся за шаббатный

«В моем окружении стараются дать детям лучшее образование: нанимают дорогих репетиторов, откладывают деньги на учебу за границей или в лучших российских вузах. Образование детей стало приоритетом»

Михаил Табахов

стол, зовем гостей, и пока идет шаббатная трапеза, ничего не нарушаем, никто не пользуется телефоном. В Йом-Кипур никто из нас не учится и не работает. В Песах мы с женой не едим квасное, а дети стараются не есть в школе.

Насколько детям важно участвовать в еврейской жизни?

На мой взгляд, важно. Я в детстве был в лагерях «Сохнута», вокруг было еврейское окружение. И никогда не сомневался, что женюсь на еврейке: иного сценария передачи традиций дальше просто не было.

Своих детей, однако, вы не стали отправлять в еврейскую школу.

Мы живем в центре Москвы, рядом много хороших английских спецшкол, где учился я, моя жена, наши родители. Конечно, я бы хотел отдать детей в еврейскую школу, но не получилось. Мы изучали вопрос, собирали мнения, но в итоге решение было однозначным: на наш взгляд, в городе нет достаточно хороших еврейских школ. Была когда-то «Мигдаль Ор», очень сильная по математике, физике, с сильными педагогами. Одна из проблем еврейских школ — их малочисленность. Из-за этого в них приходят ученики разного уровня, многие из которых не тянут сложную программу. Поэтому родители, для которых важность качественного образования превалирует над национальным компонентом, отдают детей в школы с языковым или физико-математическим уклоном.

А если была бы достаточно сильная еврейская, только дальше от вашего дома?
Разумеется, отдал бы туда, если не совсем уж далеко.

Бывают ли у ваших детей в школе неприятные ситуации, связанные с их национальностью?
Нет, ни у старшей, ни у младшей дочери. Мне кажется, что в хороших школах атмосфера толерантная. Одноклассники старшей дочери приходят к нам на шаббат, те, кто еще не был, рвутся.

Как вы решаете вопрос с кошерным питанием в школе, с учебой в субботу?
Старшая дочь не ест мясо в школе. Младшая, как я ее понимаю, мясо не ест, но ест курицу. В субботу они не учатся. Сейчас во многих школах нет занятий в субботу, так что нет и проблемы.

Как вы относитесь к занятиям спортом? Не могут ли они навредить воспитанию ребенка в еврейских традициях?
Спорт очень важен: в здоровом теле — здоровый дух. Другое дело, что евреи стараются избегать агрессивных видов спорта. Хотя в школе в Марьиной Роще есть секция дзюдо.

Существует ли, на ваш взгляд, особый еврейский подход к воспитанию?
Говорить о специфическом подходе сложно: ассимиляция дает о себе знать. В моем окружении стараются дать детям лучшее образование: нанимают дорогих репетиторов, откладывают деньги на учебу за границей или в лучших российских вузах, отказываясь

ради этого от каких-то покупок. Сегодня уже никого не удивит дорогими вещами или новой машиной. Образование детей стало приоритетом.

Горские евреи

Рина Самойлова,
руководитель горско-еврейского культурного центра «Шалом»

Насколько в вашей семье важны еврейские традиции?
Мы соблюдаем шаббат, кашрут, чистоту семейной жизни, скромность в одежде и другие заповеди. Приятно осознавать, что это несет несомненную пользу всем членам семьи, даже если дети пока это не понимают. Если еврейские традиции важны хотя бы для одного родителя, они обязательно оставят след в жизни ребенка.

Ваши дети учатся в еврейской школе или в обычной?
У меня есть дети, которые окончили светскую школу и которые учились в еврейской, и между ними ощутимая разница. Так вышло, потому что мой путь в поиске Творца мироздания начался в 2005 году, когда старшие уже окончили школу. Очень жаль, что я не успела помочь им получить еврейское образование, хотя они знают историю нашего народа из Торы. Но это их путь, и они еще могут изменить свой подход к пониманию ценности еврейского мировоззрения.

Обязательно ли горско-еврейские семьи должны отдавать детей в еврейские школы?
Очень важно отдавать своих детей в еврейские школы, независимо от расстояния до них, которое многие приводят в свое оправдание. Это нелегко, но стоит того. «Сеющие со слезами будут пожинать с радостью», — написано в Теилим. Мне тоже пришлось через это пройти. Когда я приняла решение отдать младших детей в еврейскую школу, они учились в школе прямо у дома. Дорога в еврейскую школу занимала почти полтора часа в один конец, при этом нужно было менять три вида транспорта. Но я понимала важность такого образования и уже с первого года обучения видела плоды своего труда.

«Когда я приняла решение отдать младших детей в еврейскую школу, они учились в школе прямо у дома. Дорога в еврейскую школу занимала почти полтора часа в один конец. Но я понимала важность такого образования»

Рина Самойлова

Какое место занимает община в воспитании детей? Может ли она заменить семью в вопросе прививания традиций?
В какой-то степени да, если дети не получают полноценного еврейского образования дома. Я вижу это на примере ребят, посещающих наш центр «Шалом». Но это несравнимо с тем, что дети получают в еврейской школе: каждый день там изучают иврит, традиции, едят кошерную еду, их окружают еврейские друзья и атмосфера в целом. На мой взгляд, если мы лишаем своих детей таких вещей, это сильно влияет на их дальнейшую жизнь.

То есть в обычной школе у еврейского ребенка из традиционной семьи неизбежно возникнут сложности?
Конечно. Думаю, что некошерная еда очень отражается на еврейской душе, а в обычной школе защитить детей от этого невозможно. Редко какой ребенок найдет в себе силы выделяться на фоне сверстников, объяснить им, почему ему нельзя есть колбасу или котлеты. Наши дети проникаются чужой культурой, и это может повлиять на их дальнейшую жизнь. Мы ничего не имеем против чужой культуры, но есть базовые ценности нашего народа, которые мы не имеем права терять.

Какую роль играет язык горских евреев — джуури — в воспитании ваших детей в духе традиции?
Он тоже помогает не слиться с окружающей нас культурой, играет положительную роль в осознании еврейских ценностей. Когда-то именно свой язык,

наряду с именами и одеждой, помог нашему народу сохраниться в Египте.

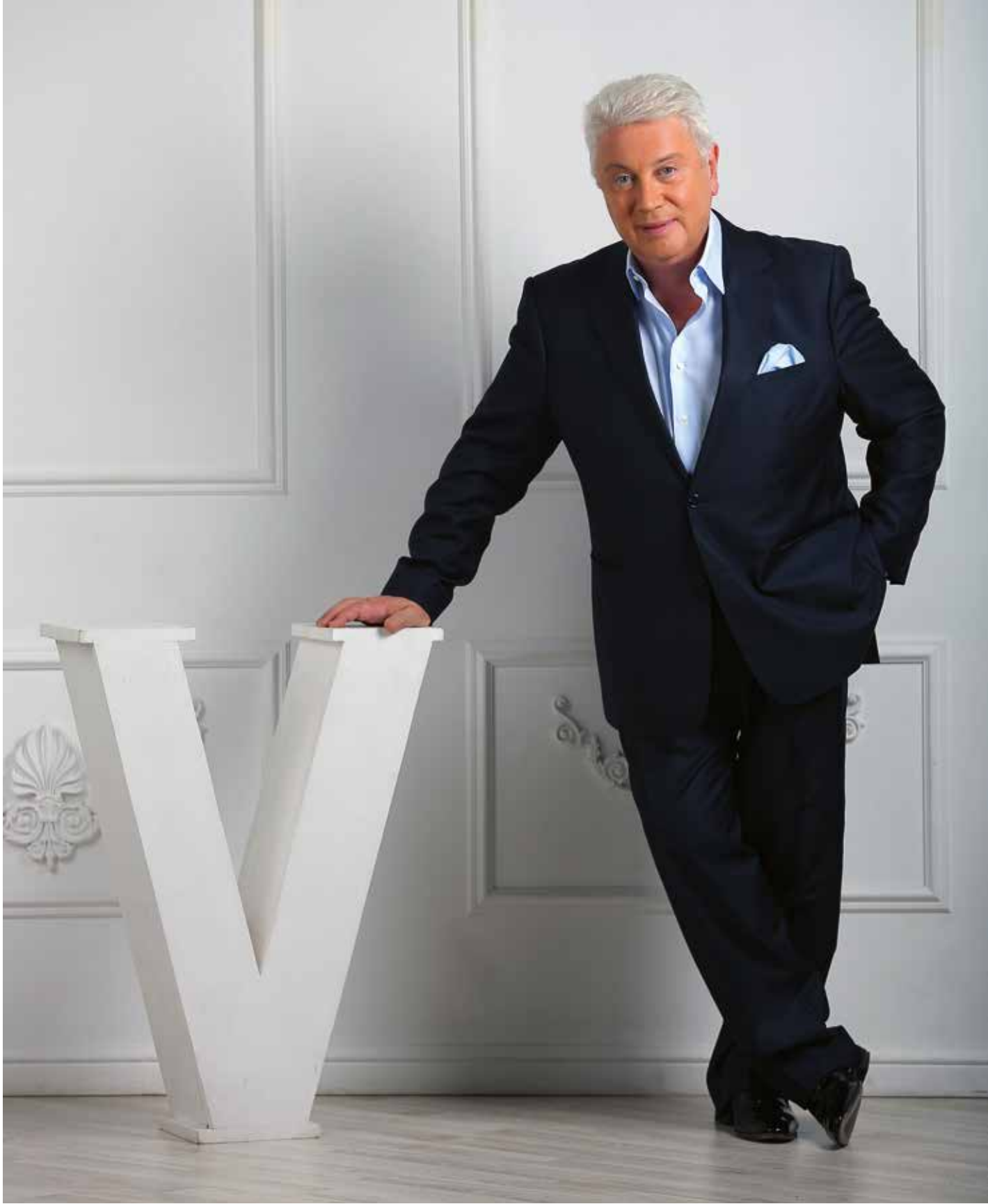
Чем, на ваш взгляд, различается воспитание детей в горско-еврейских и ашкеназских семьях?
Везде свои плюсы и минусы. Из-за того, что евреи были разбросаны по всему миру, на них тысячелетиями влияла культура и ментальность народов, среди которых они жили. Горские евреи, жившие на Востоке, смогли сохранить гостеприимство, теплоту, желание помочь при небольших возможностях, уважение к старшим, потому что эти культурные черты свойственны окружающим их народам. С другой стороны, отношение к женщинам в восточных странах частично передалось и горским евреям, что по сей день оказывает пагубное влияние на отношения в семье.

Трудно ли воспитывать детей в горско-еврейской традиции среди большого города и его соблазнов?
Непросто. Но осознание важности наших ценностей помогает решить любые задачи. Когда мы своим образом жизни помогаем детям узнать эти ценности, когда они видят, что наши традиции и культура несут радость и благополучие, они принимают их в качестве ориентира на каждый день. [jm](#)

Беседовал **Геннадий Богданов**

Учиться, учиться и учиться

Традиционное еврейское образование не дает ребенку много отдыхать. По крайней мере, мальчикам (система традиционного женского образования заметно слабее мужской). Серьезная учеба начинается в возрасте, когда их ровесники идут в младшую группу детского сада. **3 года** — мальчики начинают изучать алфавит. **6 лет** — Писание и пророки. **7-8 лет** — Мишна (устная Тора). Изучение Торы начинается не с расказа о сотворении мира, а с книги «Ваикра» — сложных для понимания законов. **9-10 лет** — приступают к изучению Гмары — свода дискуссий по положениям Мишны. В большинстве современных хедеров к этому прибавляются светские предметы, необходимые в современной жизни.

АКУРАДЕНТИ

Мастер спорта по исполнению форшмака

Отец — строитель, мама — учительница, старший брат — строитель. Как в серьезной семье появляется певец-пародист? Это врожденное или приобретенное?

Чувство юмора не появляется из-за того или иного образования. В моем случае это гены отца, а также дедушки по маминой линии. Он прекрасно пел, был

душой компании, играл в любительском еврейском театре на Украине, в Кривом Роге. Туда приезжала Анна Гузик, известная певица и актриса, дед с ней пел. Гузик рассказала о дедушке Михоэлсу, тот пригласил его в ГОСЕТ, но бабушка запретила.

А кем ваш дед был по основной профессии?

Заготовщиком. Они с братьями делали заготовки для обуви. Помню, как мы шли по улицам Кривого Рога, и дедушка Юлий с братом Моисеем громко разговаривали на идише. Вообще,

фортиссимо

«В самоволке я голосом полковника приказал, чтобы за мной прислали автомобиль».

Владимир Винокур.

Сын и брат строителя начал карьеру с того, что Бернес попросил его не орать, а Гагарин выдал ему золотую медаль. Годы спустя Владимир Винокур несколько раз оказывался на волосок от смерти, но не терял чувства юмора. Как Аркадий Исаакович и Натан Львович превратились в Аркашу и Натанчика, какая шутка опозорила гордость русского оружия и почему балерина летает на трапеции

там была крупная еврейская диаспора, неудивительно, что нынешний президент Украины родом из Кривого Рога. Прабабушка Дися была верующей, мы с братом в детстве пытались задувать свечи, которые она зажигала...

Как насчет еврейских кулинарных традиций?

Мама была мастером спорта по исполнению фаршированной рыбы и форшмака. Брат Боря тоже гениально готовил гефилте фиш и форшмак. Мы дружили

Винокур с однополчанами. От гауптвахты начинающего пародиста спас маршал Гречко

с хоккеистом Валерой Харламовым. Когда ему дали квартиру в Москве на проспекте Мира, Валера умолял: «Пусть Борька придет,

сделает фаршированную рыбу для всей команды». Боря приезжал и делал фаршированную рыбу. Отец, конечно, хотел, чтобы я, как и он сам, и как мой брат, окончил ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт). Он был фанатом своей

профессии, но в результате принял мой выбор. Есть видеозаписи, когда отец сидит в зале и смотрит на сцену вполборота: ему нравилась реакция людей, когда я выступаю, он гордился этим. Лучше быть хорошим артистом, чем средним строителем.

Отчество Натанович вам не мешало в карьере?

Никогда! Знаю огромное количество примеров, когда евреи, несмотря на национальность, отчество и родословную, добивались огромных успехов — тот же Аркадий Исаакович Райкин. Мой отец был прекрасным руководителем огромного строительного объединения, у него десятки тысяч людей были в подчинении. Папа восстанавливал послевоенный Курск, очень много заводов построил и был уважаемым человеком. Кстати, про Аркадия Исааковича. Папа, будучи в командировке в Москве, попросил, чтобы я достал ему билет на концерт Райкина. Я его повез в Олимпийскую деревню, договорился с администрацией. После концерта мы зашли в гримерную: «Аркадий Исаакович, хочу познакомить вас со своим папой». — «Да, здравствуйте, как вас зовут?» — «Натан Львович». — «Очень приятно. А вы откуда? Кем работаете?» Папа окончил Ленинградский инженерно-строительный институт в июне 1941 года, и потом они все ушли на фронт. Как только Райкин узнал, что папа, как и он сам, учился в Ленинграде, я тут же стал лишним. Они перешли на ты: Аркаша, Натанчик, у них нашлись общие знакомые, они делились воспоминаниями, притом что обычно Аркадий Исаакович был очень сдержанным в эмоциях человеком.

Какие еврейские песни вы помните с детства?

«А идише мамэ», «Лехаим». Лехаим, а шнепсл ломир махн, Лехаим, фар але гуте захн! Мы много работали с Ефимом Александровым (Зицерманом), и на гастролях в Израиле, Америке, Австралии и Германии я просил его исполнять еврейские песни. Потом он сделал свою программу «Песни еврейского местечка».

Почему даже веселые еврейские песни написаны в миноре?

фортиссимо

Не так уж и легко жилось их авторам и слушателям. Ровно по этой же причине так много евреев ушло в советский юмор. Евреи умели смотреть на себя со стороны и улыбаться, потому что жизнь была жуткая и нужно было найти силу воли, чтобы улыбаться. Отсюда и огромное количество еврейских анекдотов. Это единственная нация, которая умеет смеяться не только над другими, но и над собой.

Хотят ли русские войны?

Еще подростком вы выступали в «Артеке» и получили медаль из рук самого Гагарина. Неплохой старт карьеры.

А до того я встретился с другим великим человеком. В те времена друзья были как братья, а соседи как родственники. Подзывает меня сосед Исаак Шац: «Ко мне приехал друг детства, мы вместе учились в техникуме. Спой ему что-нибудь». Я же был гордостью лестничной площадки, пел в пионерском дворце и выиграл путевку в «Артек». Гостя звали Марк Наумович Бернес. Я онемел, конечно. Бернес улыбнулся: «Ну что, мальчик, споешь?» Я заорал: «Хотят ли русские войны-ы-ы?» Марк Наумович, в репертуаре которого была эта песня, говорит: «Что же ты кричишь, они ж войны-то не хотят». С тех пор я задумываюсь над тем, что пою. Когда я уже служил в армейском ансамбле песни и пляски, мы выступали на стадионе «Динамо». Вдруг я увидел Марка Наумовича, он сидел с палочкой перед выходом на сцену. Я подошел, напомнил о себе. «Да, помню, как ты орал. И как сложилась твоя судьба?» Я рассказал, что заканчиваю службу и иду

Строитель, учительница и комик. На сцену, где выступал сын, Натан Львович смотрел вполоборота

поступать в театральный институт на музыкальное отделение. Бернес вздохнул: «А я иду... в обратную сторону. Меня привезли из больницы записывать новую песню». Это были «Журавли» Яна Френкеля. Через месяц Марк Бернес умер. Многих я застал, со многими работал, это были великие люди. И Клавдия Ивановна Шульженко, и Леонид Осипович Утёсов, и Людмила Георгиевна Зыкина...

Почему сейчас нет великих, притом что талантливых предостаточно?

Времена меняются, тогда были одни звезды, сейчас другие. Тогда выступали вживую, сейчас есть интернет. Артисты прошлого были людьми всесторонне и интеллектуально развитыми, знали литературу, изобразительное искусство, философию. Из молодых артистов я могу отметить Максима Галкина. Он действительно эрудит, продолжает развиваться и не останавливается.

Вы должны были стать советским эстрадным певцом, как Эдуард Хиль или ваш друг Лев Лещенко. На каком этапе юмор и пародия в вашем творчестве стали превалировать?

Это началось в том же «Артеке»: я говорил что-то, а вокруг смеялись. Я это заметил. Потом в армии обнаружил, что могу делать пародии на нашего старшину, на полковника. Я их голосами мог звонить и приказывать, это вызывало немислимую реакцию. Как-то мы с приятелем были в самоволке, вышли из кинотеатра с девушками. Я решил выступить: позвонил из телефона-автомата дневальному и голосом полковника приказал прислать за нами автомобиль. Через 15 минут приехала машина, Коля, водитель, умирая со смеху, повез нас. Около Дома офицеров уже стояли старшина и полковник. Тот, как меня увидел, взревел: «На гауптвахту его! На 10 суток!»

Отсидели?

Меня спас концерт во Дворце съездов, на котором я должен был выступать в дуэте. Нас во всеуслышание поблагодарил маршал Гречко. В институте я выходил петь и на экзаменах объявлял: «Чайковский. Ария Евгения Онегина из оперы «Евгений Онегин». В зале случалась истерика, а декан говорил: «Выйдите, вернитесь и еще раз объявите». С каждым разом мой конференс звучал всё смешнее и смешнее. Народный артист России солист Большого театра Пётр Иванович Селиванов, который выпустил и Лёву Лещенко, и много других артистов, потом сказал: «Володя, пойми, твой хлеб с маслом, да еще с икрой сверху — не в пении, а в юморе».

Вы не боялись цензуры? Каждую шутку надо было перепроверять и заливывать.

В жанре классической сатиры я не работал, ее в СССР особо не было, Салтыков-Щедрин отдыхал в это время. Я занимался пародиями и юмором: мужчина-женщина, теща и так далее.

Хазанов тоже не занимался сатирой, но его тем не менее на год отстранили от телеэфиров.

Да, за монолог Ефима Смолина «Письмо генералу». У меня был похожий эпизод с монологом «Жертва гипноза» того же автора. Там была реплика: «У меня друг, Мишка Кутузов, в ЖЭКе работает, сейчас бюллетень взял, что-то у него с глазом». На меня написали письмо: артист Винокур позорит гордость русского оружия. Хотели лишить официальных площадок, но потом был концерт в Государственном центральном концертном зале, куда меня позвали на День милиции, и это всё разрулило.

фортиссимо

Недолет, перелет и перитонит

Вы не боитесь, что нейронные сети отнимут хлеб у пародистов? Уже есть технологии, позволяющие синтезировать любой голос.

Для людей главным является видеоряд, поэтому на мой век живых выступлений хватит. Столько кошмара по телевидению, и еще эта пандемия... Хочется, чтобы люди смеялись, а не пугались. И им этого тоже хочется.

Кажется, Магомаев говорил, что любой профессиональный певец умеет пародировать других. Это правда?

Нет, это особое искусство. Говорю не потому, что этим занимаюсь, а потому, что это действительно сложно.

Да, с тем же Виктором Чистяковым никто сравниться не мог.

Трагическая у него биография. Я еще в институте учился, поэтому не могу похвастаться дружбой с Витей. Лёва тогда остался в Москве, чтобы выступить в Колонном зале с оркестром Силантьева, а Витя с музыкантами Лещенко улетел на юбилей Харьковского театра оперетты. И Чистяков, и музыканты погибли. Потом, кстати, Лёве — и мне — повезло еще раз. Мы должны были плыть на пароходе «Адмирал Нахимов», но в результате опоздали, решили остаться в Новороссийске.

Президент РФ Владимир Путин наградил Владимира Винокура орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени

Вы к этому спасению относитесь как к случайности или как к проявлению некой высшей силы?

Сложно сказать. Это был не единственный случай. В Афганистане в финале концерта я стоял на сцене. В зале тысяча бойцов, командующий Борис Всеволодович Громов. Вдруг раздался взрыв, потом второй: как оказалось, недолет

и перелет. Слава Б-гу, третьего выстрела не было, у душманов заклинило автоматику. Обычно снаряды идут подряд. Потом была страшная автокатастрофа в Германии. Иосиф Кобзон, мой старший товарищ, тогда договорился, чтобы меня забрали наши военные врачи. Это меня спасло: доктора без дополнительных операций сложили меня по частям, сохранили обе ноги, которые немцы хотели ампутировать. Еще был случай на съемках «Аншлага». Болел живот, я думал: ну, пройдет. А продюсер Александр Достман посадил меня в машину и отправил в больницу. На хирургическом столе оказалось, что это перитонит. Мне везет, да. Хочется верить, что Б-га я особенно не гневил.

Есть ли у вас профессиональные секреты, позволяющие поддерживать голос и оставаться в форме?

Гены. Моя мама прожила 96 лет. Мечтаю хотя бы приблизительно подойти к этому возрасту. Моя матушка Аня, королева Анна, была нашей эстрадной мамой — к ней приходили и Иосиф Кобзон, и Саша Маршал, и Алик Достман, и Саша Розенбаум. У Лещенко папа тоже прожил 99 с половиной лет, мы надеялись, что он дотянет до столетия, но увы.

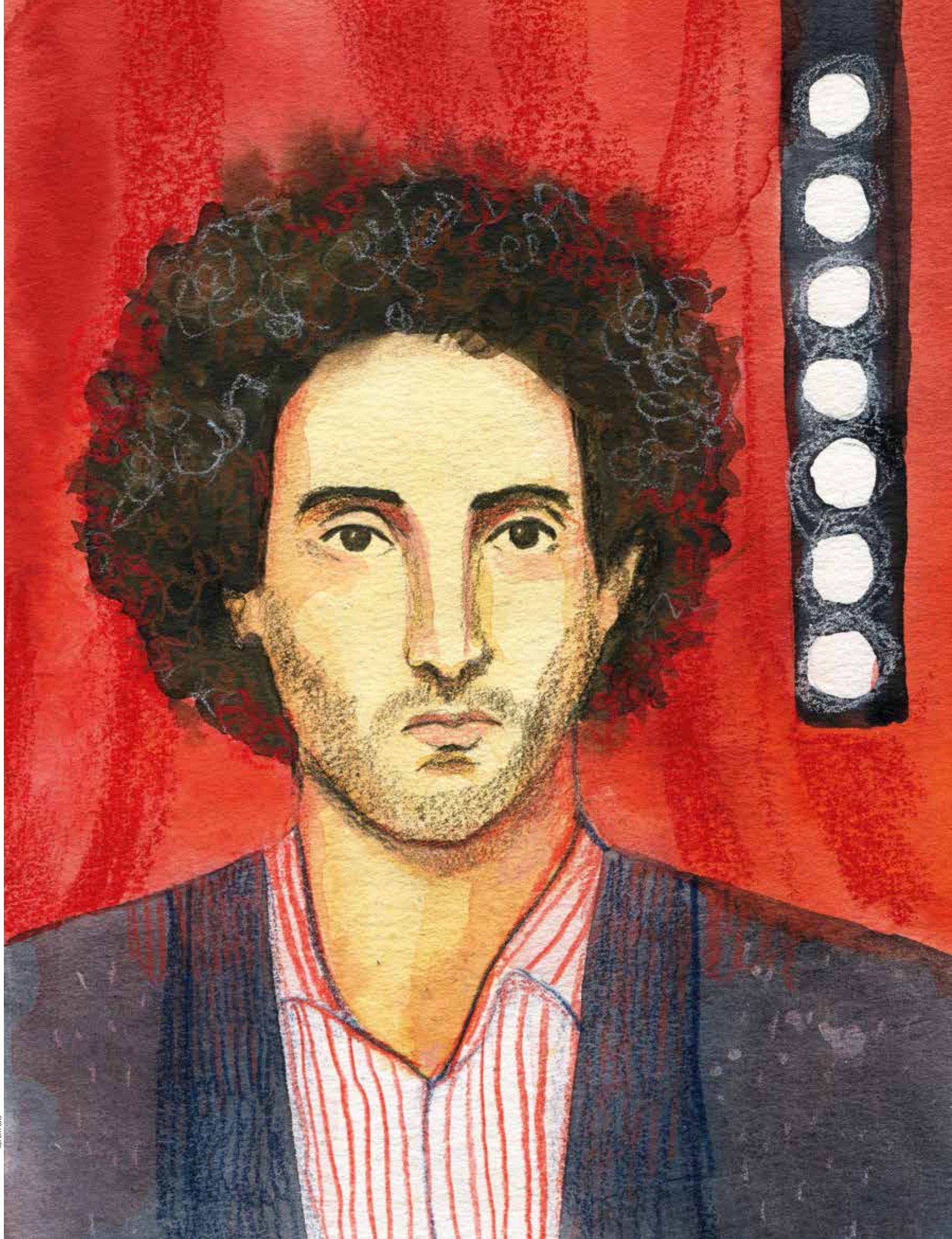
Каким вы были отцом? Требовали, чтобы дочь Настя получала солидную профессию с гарантированным доходом или позволяли делать то, что ей нравится?

Надо отдать должное: мне повезло с женой. Знаете анекдот про раввина, к которому приходит его ученик: «Ребе, у меня есть желание жить вечно». Раввин говорит: «Женись». Ученик удивляется: «И что? Я буду жить вечно?» Ребе отвечает: «Нет, но это желание у тебя пропадет». У меня очень классная супруга, с которой я живу 47-й год. В нашем эстрадном деле я как полезное ископаемое, потому что никто не прожил с одной женщиной столько лет. Воспитанием дочки занималась в основном Тамара, потому что я безумно много ездил — гастроли. Из 47 лет совместной жизни лет 20 с лишним я проездил. Становление личности у Насти строилось на том, чего хотела Тамара. А она хотела, чтобы дочь с детства понимала, что всего нужно добиваться тяжелым трудом. Она ее совсем маленькой отдала в балет, потом было училище Большого театра. Результат — солистка Большого театра Настя Винокур, которая исполняет много характерных партий. Она решила, что любит Cirque du Soleil, влюбилась в этот жанр, работала в кольце, на канате, без лонжи, без страховки, и ее все зауважали. Я говорю: «Настя, ты хочешь в Книгу Гиннеса войти? Никто из балерин выше двух метров не поднимался над сценой, а ты на высоте 15 метров летала на кольце, на трапеции». Она очень трудовой человек, и я ее глубоко уважаю.

Что сейчас, во время пандемии, происходит с вашим Театром пародий?

Иногда даем концерты, выезжали в разные города, и очень удачно. Вообще, искусство — это психотерапия. Надо бы дать людям возможность ходить в театры — шанс заразиться там не больше, чем в автобусе и метро. Пандемия — да, люди напуганы. Будем надеяться, что «пройдет и это». **jm**

Беседовала **Виктория Кац**

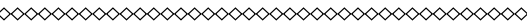
КЕРЕН ГОУЗ

открытый микрофон

В канун Пурима представляем рассуждения пяти популярных комиков-евреев: о том, можно ли смеяться над религией, почему не надо жить в офисе, отчего в Европе неприемлемы российские шутки и как Шарон принимал решения в коме

Дмитрий Романов

36 лет. Стендап-комик. Окончил одесскую Академию пищевых технологий. Вегетарианец, трезвенник, близко интересуется йогой. Лауреат премии журнала GQ «Человек года».

Евреев всегда притесняли, и поэтому у них сильно развито чувство юмора. Иногда лучшее решение в сложной ситуации — это посмеяться над ней.

Мы используем ситуации из жизни, высмеиваем их, тем самым изживая проблему. А если хочется высказать что-то очень личное и серьезное без смеха, можно написать книгу.

Мне нравится шутить с залом экспромтом и шутить в жизни — может, даже больше, чем готовить выступления. Я больше люблю шутить не готовясь.

Я шучу обычно про то, что происходит в моей жизни. Не сильно люблю шутить на темы, которые со мной никак не связаны.

Телевидение — это выжимание талантов из талантливых людей в индустриальных масштабах, чтобы превратить их в деньги.

Взрослые люди воспринимают юмор всерьез, за чистую монету. Видят в этом подоплеку. Пишут жалобы на канал: «Вы упомянули имя Валерий в своем номере, меня зовут Валерий — теперь у меня душевная травма». Разное бывает. Станных людей много. В первую очередь надо понимать, что мы делаем юмор, и не воспринимать близко к сердцу.

За основу [моих историй] взяты реальные события, их я не придумываю, но развитие этих историй, как правило, вымышленное. В реальной жизни происходит не так много смешных событий, как хотелось бы, поэтому стендапы не бывают целиком правдой.

Сложно изображать на сцене открытого человека, если ты на самом деле не такой. Этот жанр требует от человека определенных качеств — быть открытым в том числе. Зритель должен сопереживать тебе, узнавать себя в твоих историях, а если ты бу-

дешь говорить неискренне, то не будет обратной связи.

Стендап-комик должен быть постоянно в социуме: общаться, знакомиться. А когда вся твоя жизнь проходит в офисе и за четыре года работы там ты написал все шутки, какие только возможно, о той жизни, которая была до офиса, то понимаешь: надо что-то менять.

Когда у тебя всё хорошо, это никому не интересно. Хорошими получаются те шутки, в основе которых лежат твои неудачи.

Вся моя семья, как и многие жители Одессы, очень любит шутить. И вся твоя жизнь, если ты одессит, этими шутками пропитана. Одна из моих бабушек дожила до 84 лет, и всё потому, что она ко всему относилась с юмором.

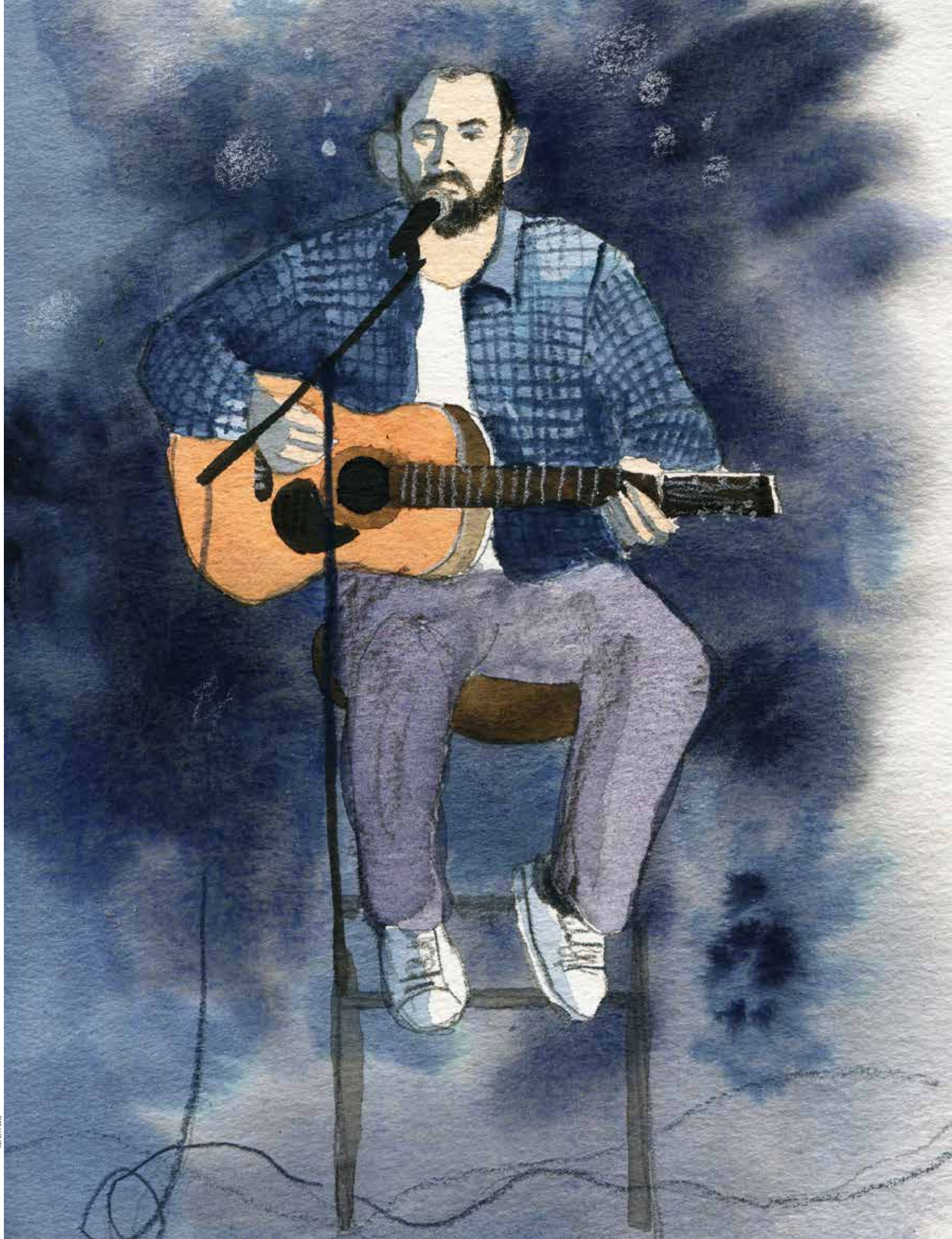
Гастроли — это работа, которая приносит деньги и от которой мы уже порядком подустали, но продолжаем ее делать. Конечно, кроме денег есть возможность радовать людей в разных регионах, видеть, как они счастливы и как им нравятся наши выступления. Это дает очень сильную энергетическую подпитку.

Если что-то получается не так, как хотелось бы, нет смысла расстраиваться. Надо строить меньше эфемерных ожиданий. И больше делать то, что умеешь. Тогда и разочарований будет меньше.

Я шучу на темы, которые вокруг нас. Семья и отношения. Вопрос национальностей. Алкоголь и похмелье. Спорт и армия. Туризм. Их и развиваю. Стараюсь убирать из текстов пошлость, шутки ниже пояса.

Наша жизнь, как и всё в этом мире, имеет конец. И если относиться ко всему легко, то и жить будет легче.

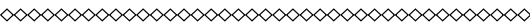

открытый микрофон

Семён Слепаков

41 год. Актер, сценарист, продюсер, автор и исполнитель песен. По специальности — переводчик с французского. Кандидат экономических наук. В комики пришел из КВН, был капитаном команды «Сборная Пятигорска», с 2006 года работает в этой области профессионально.

В Европе или Америке 90 % шуток, которые нам кажутся смешными и нормальными, были бы просто непроходными. Люди только таращились бы и кричали комикам вслед: «Сексисты, сексисты».

Во время карантина я работал на корпоративе по Zoom. Очень круто получилось. Там 30 человек сидят прямо как будто с тобой за одним столом. Очень близко они сидят, и ты им поешь. Получается офигенно, как будто квартирник какой-то. В такой компании, тесном, дружеском кругу.

Почему бы не поддеть-то, не взбодрить немного? Люди, у которых есть чувство юмора, на это реагируют нормально. Юмор же спасает в трудных ситуациях, помогает всем выпустить пар: и народу, и «Газпрому», и всем-всем-всем.

Бывает такая сатира, в которой смех доминирует над обидой. А бывает такая, после которой ты стоишь весь в г...вне.

У меня есть несколько анекдотов, которые очень подходят для жизни. Например, анекдот про гинеколога, которого судят за то, что он девочку-цыганку убил. Это мне мою жизнь очень напоминает — у меня куча сценариев, сижу, копаюсь в них, голова гудит, и тут приходит мой водитель и говорит: «Семён, я тоже сценарий написал. Прочти, пожалуйста».

Я люблю не просто комиков: я люблю писателей, у которых возникают интересные мысли по поводу нашей жизни, а формулируют они эти мысли смешно. Мне очень нравится Жванецкий, не устаю это повторять. Довлатов мне нравится, и Булгаков мне нравится, и Чехов.

Нет запретных тем, есть такое понятие — «не смешно». Нельзя быть пошлым, вторичным, грубым и неостроумным.

Смешно — это когда есть такая точная формулировка мысли, до которой раньше никто не додумался. Так что смешнее правды, можно сказать, точность.

Если снимать комедию про президента подобострастно, конечно, никто ее не будет смотреть.

Александр Васильевич [Масляков] сказал как-то: «В КВН шутить можно над кем и как угодно, лишь бы это не было обидно». Эта мысль мне понравилась — не то чтобы я ею руководствуюсь, но это очень похоже на стратегию.

Я вообще стараюсь не шутить. Просто стараюсь подмечать интересные, парадоксальные моменты, обращаю на них внимание.

И во время Великой Отечественной войны люди шутили, частушки пели, смеялись, театральные труппы приезжали к солдатам поднимать настроение; и во Вьетнам летали комики, чтобы американских солдат веселить, — юмор нужен для того, чтобы не бояться смерти.

Мы чего-то боимся, над этим шутим, и нам становится намного легче, это такое симптоматическое лекарство, которое не помогает полностью избежать всех проблем, но помогает выпустить пар.

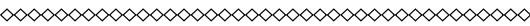
Я действительно ответственно отношусь ко всему. Иногда бываю чересчур серьезным. Пытаюсь от этого избавиться, но не знаю, доживу ли до того момента, когда у меня это получится.

Максим Галкин

44 года. Пародист, шоумен, телеведущий. Пятый муж Аллы Пугачёвой. Окончил факультет лингвистики РГГУ и чуть не защитил диссертацию по «Фаусту» Гёте. В 30 лет был награжден орденом Дружбы за «многолетнюю плодотворную деятельность».

Телевидение переэксплуатировало молодежный стеб. Прикалываться и ржать по каждому поводу стало общим местом. Меня, как телезрителя, это раздражает.

Пока я могу иронизировать, шутить про существующий режим, я могу работать. Как только не смогу этого делать, не буду работать.

Чаще всего ничто не бывает так смешно, как горькая правда.

Когда я последний раз был на «Славянском базаре» и меня всё время пытались ограничивать в шутках про Александра Григорьевича Лукашенко, я сделал всё ровно наоборот. Мероприятие, где сидит президент и выходит пародист, — для меня невозможно не шутить про него.

У меня всегда есть ощущение, что ты поднимаешься к публике, а не опускаешься. Зритель всегда сложнее тебя — я всегда воспринимал зрителя как некую сумму интеллектов, они умнее тебя.

Я получаю огромное удовольствие от того, что делаю, но считаю, что самое смешное — относиться к этому как к чему-то вечному. Вообще, артисты, которые относятся к себе как к какой-то константе, быстро заканчивают. Я — такое временное правительство.

В принципе и сейчас к своему делу спокойно отношусь, я не принадлежу к тем артистам, которые считают, что сцена для них всё и если не она, то конец.

Чем больше выслуга лет, чем дольше история известности или популярности, тем меньше наглости. Повышается ответственность.

Я никогда не боялся сцены. Есть артисты, которые выходят на сцену через преодоление. А я всегда был на сцене смелее, наглее, свободнее, чем в жизни.

То есть мне сложнее было ответить хаму в троллейбусе, чем парировать выкрик из зала.

Я никогда не ставил себя выше других и сейчас не ставлю. Я вообще люблю людей и стараюсь видеть в них хорошее.

Мне всегда было достаточно собственного ощущения, доволен я тем, что сделал, или нет. И как близкие реагируют. Всё остальное — ерунда.

Главное — оставаться честным перед самим собой. Потому что всем не угодишь.

Я привык к мгновенной реакции: когда ты шутишь на концерте, то по реакции публики сразу понимаешь, смешно им или нет. В этом у инстаграма большое преимущество перед телевизором. В телевизоре ты можешь что-то планировать, придумывать, тратиться, вкладываться, а потом вдруг выяснится, что получилось не то, что задумывал. В инстаграме сразу комментарии, просмотры, отклики.

Сегодня в мире очень много информационных потоков. Страница в соцсети — едва ли не единственный, который ты можешь контролировать самостоятельно и доносить через него до публики ту информацию, которая кажется тебе важной или правдивой.

Меня никогда никто не ограничивал, в том числе когда выступал перед Владимиром Владимировичем. У меня никто не просил текст заранее, что я сейчас пошучу.

Я себя ощущаю не литературой, не классиком, я себя ощущаю шоуменом.

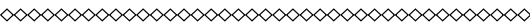

КЕРЕН ГИОЗ

открытый микрофон

Ефим Шифрин

64 года. Артист эстрады, певец, актер, телеведущий, создатель и художник «Шифрин-театра». Написал три книги. Увлекается бодибилдингом. Лауреат премии клубов World Class «Мистер Фитнес». Имеет диплом правительства Москвы за пропаганду спорта и здорового образа жизни.

Чтобы стать новым Салтыковым-Щедриным, надо сначала им родиться. Не уверен, что у меня есть сатирический дар. Есть дар насмешки.

Меня часто спрашивают: как получается, что самые искрометные и довольно простые номера приобретают оттенок безысходной печали? Почему я так делаю? И зачем нарочно «гружу» какие-то веселые ситуации или забавные тексты серьезностью? Этот вопрос меня просто обескураживает. Поверьте, я не делаю этого специально: так во мне звучит мое еврейство.

Юмористический жанр умер для телевидения... Ну нет его сейчас в том виде, в каком мне хотелось бы, чтобы он был представлен!

Чем опасна первая популярность, почему о ней говорят «звездная болезнь»? Потому что от тебя отсекается часть информации, которая для тебя важнее, чем любые комплименты. Ты не знаешь своих критиков и недоброжелателей.

Я сейчас смотрю свои старые эфиры и — прошу прощения за сравнение, я имею в виду просто сам поступок, — мне, как Гоголю, хочется пройти по книжным лавкам и выкупить весь тираж поэмы «Ганц Кюхельгартен», чтобы его сжечь. Половину своих эфиров смысл бы к чертовой матери!

Хотелось бы ощущать себя дубом, который с годами становится мощнее и устойчивее, но нет: я по-прежнему чувствую себя стеблем, который ветер колышет вправо-влево.

Я для себя объяснял необходимость виртуального общения отсутствием обратной связи со зрителем. Мне хотелось немножко отделиться от персонажа, сказать: «Ты постой здесь, отдохни немножко от кривляний, от бесконечного смеха, а я пообщаюсь со своими зрителями».

У меня в фейсбуке часто повторяется один и тот же вопрос: «Почему вы не закрываете вход на страничку

тому-то имяреку?» Мне стыдно признаться, но мне иногда нравятся мои оппоненты. Можно, конечно, просто создать рекламный блог грядущих выступлений, бесконечно постить свои фотографии и плакаты. Но я искренне не получу от этого удовольствия.

Когда меня просят противопоставить Comedy Club сдержанному юмору застойных лет, я всегда взрываюсь. Собираясь веселой компанией за праздничным столом, мы все превращались в Comedy Club и никогда не сдерживали себя.

Депрессивное настроение у меня бывает в двух случаях: если я переработал или не работал вовсе. Из этих двух зол я выбираю меньшее: мне проще работать.

Все самые курьезные случаи в моей жизни связаны с моей рассеянностью. Я к ней отношусь как к персонажу биографии, как к какой-то старухе Шапокляк, от которой никогда не знаешь, чего ждать. В таких случаях иногда складываешь руки на груди и спрашиваешь: «Что ты мне опять приготовила?»

Моя эстрадная маска сыграла злую роль. Она долго не давала повода режиссерам взглянуть на меня по-другому.

Я не очень люблю вторжения в свою частную жизнь, потому что руководствуюсь своим отношением к частной жизни другого человека. Никогда не позволю себе даже у близких знакомых спросить о вещах, которые составляют круг их частной жизни.

Жизненный опыт мешает восприятию жизни. Но я борюсь с этим, ведь если пропадает «ребеночий» взгляд на мир, то это плохой симптом.

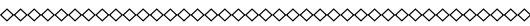
Однажды я зашел в туалет на станции и увидел газету со своим интервью в подборке бумаги для дальнейшего использования. Этот случай убил во мне пиетет к собственной значимости.

Илья Аксельрод

32 года. С шести лет живет в Израиле. Капитан израильской сборной КВН, стендап-комик, телеведущий, продюсер. К восьми годам выучил иврит, а занявшись юмором профессионально, был вынужден восстанавливать забытый русский. По собственному признанию, делал это с помощью прослушивания Высоцкого, Слепакова, Веллера и Парфёнова.

В состоянии стресса гораздо легче шутить. Особенно если есть доминирующая новая тема, которая объединяет всех. Вообще, большой эмоциональный стресс — это прекрасная среда для творчества.

Ивритоязычный юмор не проходит внутренний ценз, который мы, даже живя в Израиле, всё равно себе ставим. Я помню, когда Ариэль Шарон впал в кому, на израильском телевидении эту тему обсасывали и шутили, что он теперь «принимает неосознанные решения». Для русскоязычного уха это жесть. Посмеяться над убийством человека! Но в Израиле на иврите это нормально.

Во время нашего карантина у меня родилось много новых шуток. Буквально вчера я обрадовался, что открываются концертные залы, правда, сидеть можно будет через одно место. И в кинотеатрах, и в самолетах можно будет сидеть через одно место. И я понял, что впредь многое в нашей жизни будет происходить через одно место.

Юмор — это психологическая помощь. Юмор становится смешным, когда человек узнает в нём себя или свою ситуацию.

Я не большой поклонник черного юмора, особенно в своих выступлениях. Стараюсь ставить себе границы, фильтровать шутки, чтобы никого не обидеть.

Значение слова «кошерный» — «пригодный». Как в еде, так и в юморе. Есть пригодный юмор. Только в том, что касается религиозного кашрута в иудаизме, есть однозначные правила. А в юморе каждый для себя выбирает, что пригодно, а что нет.

В самом начале [пандемии] во всём мире боялись, что коронавирус доберется до них, и только в Израиле боялись не того, что он доберется до нас, а того, что в его существовании обвинят евреев.

Я отношусь к себе с самоиронией. Понимаю, что юмор, который у меня получается, не рассчитан на молодежную аудиторию. Моя публика — это люди моего возраста и старше. Вот я недавно над собой стебался: «Что у меня общего с коронавирусом? У нас одинаковая целевая аудитория!»

Не умею работать каждый день: обычно все лучшие идеи приходят в голову в последний момент, когда я от страха начинаю быстро соображать. Когда я понимаю, что всё, деваться некуда, тогда неизвестно откуда берутся идеи, силы, вдохновение, и я начинаю креативить.

У нас [в Израиле] над религией можно смеяться. Мы же с Б-гом на ты, можем поспорить, в каких-то моментах переспросить и, разумеется, шутить.

Думаю, что лет через 30, когда в странах бывшего Союза сменятся поколения, границы юмора расширятся.

Еврейский юмор придуман в советское время, в Израиле нет такого понятия. От других этот юмор отличается тонким, более изящным характером. Он работает на полутонах, на полуслове, на выделенном парадоксе.

После концерта ко мне подошла женщина и сказала: «Илюшенька, вы молодец. Выступаете лучше любого профессионала». Вот это еврейский юмор — вроде и комплимент, а на сцену выходить перехотелось. [jm](#)

имена собственные

Осия Мизра Йегорам Даниэлла Хаскел Гаон Зит Пина
Бэца Гефен Агун Идо Леора Арон Гилад Лил ах
Мицраим Зеев Леа Саул Заава Лазарь Иерихон Ишмаэль
Кайтана Авенер Джонатан Иона Шай Гадизель Ифтах Хая
Ирѣям Далит Симан-тов Аллилуйя Мойша Ави Перец Геула Йегошу
Ияр Кайл Закария Руфь Зисл Егуда Менуха
Иов Лееба Моав Иезекииль Иовилла

имена собственные Сара Фельдман

Йоханан-царевич и серый Зеэв.

Йорам-ботаник

В середине 1980-х израильская журналистка и писательница Смадар Шир узнала, что сын ее нью-йоркской знакомой решил репатрироваться в Израиль и пройти службу в армии. «У него и еврейское имя есть, — похвасталась знакомая, — Рахамим». В переводе с иврита «Рахамим» означает «милосердие», с одним но: в Израиле это имя прочно закреплено за выходцами из стран Востока. Рахамим Джейкобсон звучит примерно как Мамука Иванов. Смадар Шир поняла, что многие американские евреи не представляют, как воспринимается сабрами то или иное имя, до репатриации использовавшееся разве что в синагоге при вызове к Торе. Кроме того, ей и раньше приходилось помогать семьям, планирующим переезд в Израиль, в выборе благозвучных имен для будущих или уже имеющих детей. Свои знания Шир конвертировала в The Complete Book of Hebrew Baby Names — словарь, руководство к действию и юмористический сборник одновременно. Возьмем, например, имя Йорам. Так звали одного из царей Израильского царства и его коллегу из Иудейского царства. Расширенная форма — Йегорам; самым известным ее обладателем является израильский певец Йегорам Гаон, ближневосточная копия Иосифа Кобзона. И снова но: в современном иврите имя Йорам стало синонимом ботана и зануды. Именно поэтому фильм Revenge of the Nerds

на иврите называется «Никмат а-Йорамим» — «Месть Йорамов». За прошедшие десятилетия словарь Смадар Шир во многом устарел, а проблема осталась. Мы попытались сформулировать принципы, которые помогут выбрать детям (а при желании и себе) имена, не вызывающие в Израиле косых взглядов.

Не назваться Дураком

Проще всего семьям, относящимся к тому или иному ультраортодоксальному движению, будь то ХАБАД, Карлин-Столинский, Брацлавский и прочий хасидизмы или литовское направление иудаизма. Называете ребенка именем одного из покойных духовных лидеров, если он мальчик, либо именем жены или дочки лидера, если речь идет о девочке, — и дело в черной шляпе. Приготовьтесь к тому, что с вашим отпрыском в одном классе будут учиться пять Менахемов-Менделей (в честь покойного Любавического Ребе), три Леви-Ицхака (в честь его отца или легендарного ребе из Бердичева) и парочка Исраэль-Меиров (именно так звали автора настольной для всех верующих евреев книги «Хафец Хаим» о запрете злословия). Девочкам придется конкурировать с многочисленными Дворами-Леями (так звали дочь основателя ХАБА-

Да), Хаями-Мушками (жена Любавического Ребе) и Эстер-Малками (в честь малкат-Эстер, царицы Эсфири). Учтите, что при получении удостоверения личности и нового репатрианта предпочтительно указать лишь первую часть имени — Менахем, Леви и Исраэль соответственно. В противном случае вам и вашим детям придется периодически ругаться с почтой, банком и другими конторами, которые то запишут вторую часть имени в графу «Фамилия», то приплюсуют к настоящей фамилии второе имя, а-ля Бендер-Задунайский. Если вам вполне достаточно одного имени, помните, что в ультрарелигиозной среде благосклонно относятся не ко всем персонажам Танаха (Библии), а лишь к однозначно положительным. Прежде всего это праотцы Авраам, Ицхак и Яаков, их жены Сара, Ривка, Рахель и Лея, дети, включая Йосефа и основателей 12 колен Израилевых, повитуха Шифра, скромный и смелый вождь еврейского народа Моше, его брат Аарон, жена Элишева, мать Моше Йохевед, сестра Мирьям, пророк Шмуэль и его мать Хана, пророки Элиша, Йешаягу, Йирмиягу и Йехезкель, а также цари Давид и Шломо, Мордехай и Эстер, пророчица Двора, прозелитка Рут и ее свекровь Наоми и так далее и тому подобное. Дочь Яакова Дина, например, из списка выпадает, поскольку была обесчещена. Царь Шауль, оставивший в живых царя амалекитян Агага, тоже считается фигурой неоднозначной: раввинов с таким именем раз-два и обчелся. Как водится, дьявол кроется в деталях. Имя пророка Захарии полюбилось выходцам из Йемена, прочно закрепившись именно за этой общиной. Если Захар Прилепин решит пройти гиор и иммигрировать в Израиль, сочетание «йеменского» имени и славянской фамилии вызовет когнитивный диссонанс. Аналогичным образом имя супруги Йосефа Оснат чуть ли не в 80 % случаев носят женщины восточного происхождения (яркий пример — одна из наиболее крикливых депутаток Кнессета Оснат Марк). С именами покойных и горячо любимых бабушек-де-

душек лучше не экспериментировать. Либа, Фрума, Рейзл, Кейла, Фейга и Зельда, а также Файвл, Гирш, Залман, Лейб и Бер за пределами маргинальных хасидских общин звучат полным анахронизмом, как у русских Акакий, Федосья и Ратибор. Универсальное правило: перед походом в МВД проконсультироваться с носителями языка. Известен случай, когда мальчика, родившегося в Израиле, зарегистрировали как

Министр по делам диаспоры Омер Янкелевич, носитель имени унисекс

Соломон, а не Шломо. Другого счастливица едва не называли Ксиль (на иврите это слово означает «дурак»). А всё потому, что родители не владели нюансами ашкеназского произношения: покойного дедушку, в честь которого хотели поименовать внука, звали, пользуясь современной орфоэпией, Йекутиэль, в Восточной Европе имя произносили как Йекусиэль, с ударением на «и», а уменьшительно-ласкательный вариант последнего имени — Ксиль.

Самые популярные

Вне ультрарелигиозных кругов список наиболее популярных израильских имен на конец 2020 года выглядит следующим образом.

- **Омер** (ивр. «сноп») — подходит и мальчикам, и девочкам. Чаще встречаются Омеры-мальчики, но есть, например, женщина-министр Омер Янкелевич.
- **Даниэль** тоже подходит представителям обоих полов. Женский вариант Даниэла отходит в прошлое.
- **Ноа** — суперпопулярное в религиозном и светском секторах женское имя. Феминистки любят его из-за того, что первой его носительницей была дочь

Аркадий Гайдамак: его фамилию искажали в любом интервью

- **Гай** («долина») и **Том** («цельность») — пользуются спросом у родителей-космополитов: с одной стороны, это чисто ивритские имена, с другой — при пересечении границы они превращаются в распространенные англоязычные Guy и Tom.
- **Юваль** (первый упоминающийся в Торе музыкант) — имя унисекс: примером тому певица Юваль Даян и ее тезка и однофамилец бывший брацлавский хасид и гуру.
- **Лави** («львенок») и **Эйтан** («крепкий») — чисто мужские имена, а **Тамар** («финиковая пальма») — исключительно женское.
- **Майя** — это имя с буквой «алеф» посередине носят, как правило, нерелигиозные израильтянки, а без алефа — религиозные. Сочетание остальных букв можно расшифровать как «От Б-га» или как «Война Судного дня».

Выступает древесная лягушка

Еврейское имя можно получить, гебраизировав уже имеющееся. Так, «свет» на иврите — «ор», и Светлана превращается в достаточно популярное имя Орит. Владимирами еще в царской России и СССР по созвучию становились Вольфы («волк»); при обратной же трансформации новый репатриант Вова вслед за Владимиром Жаботинским превращается в Зеэва. Аналогичную процедуру

Из СССР с претензией

Израильтяне, которых зовут Шон, Бетти, Брайан, Мишель, чаще всего дети репатриантов из советских городов разной степени провинциальности. Современный Израиль привычен и толерантен к любым именам, однако Брайан Косенко, встреченный в безр-шевской песочнице, изрядно веселил родителей сверстников.

проходят Григории (через идишское Гирш к ивритскому Цви). Павлы становятся Шаулями, потому что именно так изначально звали христианского апостола Павла (он же Савл Тарсянин). Тем же принципом руководствуются Марии, выбирая имя Мирьям. Алёны и Елены чаще всего становятся Алонами (от «алон» — дуб) или Иланами (от «илан» — дерево). Некоторые выбирают имя Иланит, псевдоним звезды израильской эстрады 1980-х Ханы Дрезнер. При этом на самом деле «иланит» — вовсе не женская версия имени Илан, а квакша, древесная лягушка. Игорь и Игаль звучат похоже, от Инны и Анны до Анат рукой подать, Роман же производит своему имени обрезание, превращаясь в Рама.

Фамилия — не главное

Хотя гебраизировать «галутную» фамилию, как уже было упомянуто, никого давно не заставляют, не стоит сбрасывать со счетов особенности письма на иврите. Отсутствие гласных везде, кроме учебников и молитвенников, способно исказить распространенную за пределами Израиля фамилию до неузнаваемости. Бизнесмен Аркадий Гайдамак (ГАИДМК в ивритском написании) около года не устанно поправлял телеведущих, называвших его то Гайдамак и Гайдэмэк, с ударением на предпоследний слог, то Гайдмак — с ударением на первый. Уроженец Израиля композитор Давид Кривошей в устах соотечественников стал Карибуши. Вообще, фамилия, в отличие от имени, не считается сакральной в иудаизме: она — изобретение последних 200 лет, не менее волонтаристское, чем, скажем, номер телефона. Поэтому не портите нервы себе и детям, если из Плевелера вы в устах окружающих становитесь Фалафелером, из Ковальского — Кобалески и Ковальсаки, из Фокина — Пукиным, из Бовина — Бубиным, из Плетневой — Платиновой, из Спиваковской — Сapiбакобасаки,

из Белкина — Балакиным, из Подвальной — Фудбалани. Варианты прочтения фамилий Белоцерковский, Алт и Ланденбанд (ЛНДНБНД) вообще множатся с каждым днем. В конце концов, согласно законам Израйля, смена фамилии может производиться каждые семь лет и по состоянию на январь 2021-го стоит всего 110 шекелей (\$ 34). Солдатам — 50-процентная скидка.

Иланит: древесные лягушки могут быть симпатичными

Новую, более читабельную фамилию можно выбрать произвольно. Можете сделать приятное покойной бабушке, если ее фамилия широко распространена и поэтому произносится правильно (Штерн, Либерман, Рабинович, Бейлин, Левин). Можете соорудить фамилию из собственного отчества: например, Исаакович — Ицхаки или Бен-Ицхак. Можете из славянской сделать еврейскую, как нынешняя жена Андрея Макаревича Эйнат Кляйн (Инна Калинина). В общем, как гласит поговорка, «Тов шем тов ми-шемен тов» — «Доброе имя лучше доброго масла». Ее автор — мудрейший из людей царь Шломо. Ему таки виднее. [jm](#)

«Мы не подбирали друзей по национальному признаку. Как получалось, так получалось. Моими близкими друзьями в школьные годы были Боря Иовлев и Юра Романов — ничего еврейского»

«Для нашего еврея судьба России — его судьба». Яков Гордин.

«...Нас мало, господа, и меньше будет нас с годами. Но, дни влача в тюрьме, в бедламе, мы будем праздновать всегда сей праздник! Прочие — мура. День этот нами изберется днем Добродушья, Благородства — Днем Качеств Гордина — ура!»

Эти строки написаны Иосифом Бродским полвека назад. Их адресат, Яков Аркадьевич Гордин, историк, писатель, публицист и прозаик, главный редактор журнала «Звезда», недавно отметил 85-летие, а Лев Симкин по этому случаю поговорил с ним для «Еврейского журнала». Был ли Пушкин евреем, зачем Солженицын взялся за еврейскую тему и много ли антисемитов среди великих русских писателей

«Прочитайте Гордина и можете вести экскурсии» — в этой цитате из долатовской повести «Заповедник» речь о вашем отце, работавшем заместителем директора пушкинского музея-заповедника «Михайловское». Мой первый вопрос к вам как к потомственному пушкинисту: а Пушкин еврей? Ну хоть в какой-то степени?

Еврей ли Пушкин? Не больше, чем Ленский — по известному анекдоту. Более того, он даже не эфиоп: в нём смешались русская, немецкая (прабабка) и эфиопская кровь. Довольно типичная для русского аристократа ситуация. Князь Сергей Евгеньевич Трубецкой, сам настоящий аристократ, общественный деятель, мемуарист, писал, что нет в мире аристократии с такой смешанной кровью, как русская. Русский Пушкин, русский!

Юрий Тынянов считал весьма вероятным еврейское, точнее, фалашское происхождение прадеда поэта, «арапа Петра Великого» Абрама Ганнибала.

А, эта замечательная идея, что Абрам Петрович был из эфиопских евреев... Так на Пушкина, как известно, претендует и экваториальная Африка.

Хорошо, Пушкин — не еврей. Но Иосиф Бродский, с которым вы дружили,

уж точно еврей в этническом смысле. А в чём еще он еврей?

В паспорте преимущественно. Он ведь сам всё определил про себя: «Еврей по национальности, русский поэт и американский гражданин». Одна из первых его больших зрелых вещей — стихотворение «Исаак и Авраам» — основана на главе Ветхого Завета, чрезвычайно важной для понимания идеологии древнего иудаизма: отношений с Всевышним. После благополучного разрешения страшной

Тот самый анекдот

В Большом театре на «Евгении Онегине» зритель — пожилой еврей — спрашивает у соседа:
— Скажите, а Онегин еврей?
— Нет.
— А Ленский?
— Нет.
— А Татьяна еврейка?
— Нет.
— А няня?
— Еврейка, отстаньте!
— Браво, няня!
(У этого анекдота есть и другой вариант. Евреем оказывается Ленский, и тот, кто спрашивал, говорит соседу: «Вот увидите, его убьют!»)

Юрий Иовлев

разговор на равных

ситуации ангел ведет отца и спасенного сына в Страну обетованную: «Еще я помню: есть одна гора... В ее подножье есть ручей, поляна...» — и далее следует описание некоего природного Эдема. Но с начала 1960-х Бродский каждый год пишет рождественские стихи — сюжет Нового Завета. Каждый год! А незадолго до отъезда из России пишет «Сретенье» — сюжет, объединяющий два Завета... Так в чём он иудей, а в чём человек Евангелия? Он шире того и другого. Быть может, это свойственно именно еврею? Не знаю. Много лет назад в разговоре с известной тогда писательницей Руфью Зерновой (Зевиной) я заметил, что меня не интересует национальность людей, включая мою собственную. Она ответила: «Это именно потому, что вы еврей». Вообще, вопрос запутанный. Великий Спиноза, как мы знаем, был проклят амстердамским раввином, который, кстати, был поддержан в этом и христианским епископатом, и один очень правоверный еврей пытался его убить. Но сегодня евреи могут гордиться Спинозой, не так ли? Бродский, конечно, прежде всего русский поэт. Но и еврейство было для него не пустым звуком.

Почему вокруг Бродского было так много евреев: Александр Кушнер, Евгений Рейн и другие?

Мы не подбирали друзей по национальному признаку. Как получалось, так получалось. Моими близкими друзьями в школьные годы были Боря Иовлев и Юра Романов — ничего еврейского. Что до Бродского, то до поры его любимым другом был Дима Бобышев. Помню, с каким участием Иосиф относился к Диме. Первой любовью Иосифа, которой посвящено несколько стихотворений, была Ольга Олеговна Бродович. Марина Басманова — из семьи художников круга Стерлигова, вполне православного и отнюдь не иудофильского. Я уж не говорю об английских, французских, польских и американских привязанностях Бродского. Близкими, любимыми его друзьями были два литовца: Ромас Катилос и Томас Венцлова. Я мог бы назвать и еще русские фамилии приятелей Иосифа, но это всё абсолютно неважно. Высокая культура выше национальных предпочтений.

Почему, как вы думаете, среди евреев так много представителей левых (во всяком случае, либеральных) взглядов?

Действительно, много. Никаких загадок. Века гонений сделали свое дело. Но уверяю, что и правых немало. Великого русского философа Семёна Людвиговича Франка, в молодости переболевшего маркизмом, никак не назовешь левым. Да и Льва Шестова тоже. Мужа Цветаевой прапорщика-корниловца Сергея Эфрона, участника «Ледяного похода», никак не назовешь левым. Его поздняя трагическая судьба — страшное недоразумение. Короче, среди евреев можно много кого найти. Но левизна, бунтарство — да. Причину я назвал.

Чувствовали ли себя евреями русские писатели с еврейскими корнями?

По-разному. Пастернак — нет. Мандельштам — только в кризисные минуты, и то лишь отчасти. Василий Гроссман — безусловно. Эйдельман? История характерная. Его отец, прошедший войну, кавалер боевых наград, доказавший свою преданность России, был, насколько я помню, убежденным сионистом, а мой любимый друг Натан Яковлевич, преклонявшийся перед своим отцом, всю жизнь посвятил русской культуре. Масса особых ситуаций. Скажем, для молодого Эренбурга это была скорее литературная игра.

Есть знаменитые слова Теодора Адорно: «Писать стихи после Освенцима — это варварство». А антисемитизм после Освенцима не варварство? Что вы скажете об антисемитизме крупных русских писателей, которые им страдали до и после?

Как ни странно это может прозвучать, не думаю, что Холокост сыграл определяющую роль в этом печальном сюжете. Принципиальных идейных антисемитов среди великих наших писателей не вижу. У Пушкина «Ю мне поступался презренный еврей...» — это речь романтического персонажа. У него в «Черной шали» и армянин не лучше. Набор расхожих предрассудков. Но Пушкин же напоминает Чаадаеву в знаменитом письме о том, что Христос был еврей, а это куда значительнее. И с Гоголем не всё просто.

«Я думаю, что при всех несправедливостях, при всей трагичности существования еврейства в России, Россия чрезвычайно много дала мировому еврейству, а русское еврейство чрезвычайно много дало России»

Говорили об «офицерском антисемитизме» Куприна. Ну, перечитайте «Гамбринуса» и «Жидовку» — многое поймете. «Гамбринус» — едва ли не самая пронзительная история о русских евреях в нашей литературе. А юдофильство Гумилёва, Ахматовой, Цветаевой? А антисемит Розанов, ставший в конце жизни истерическим юдофилом? Скажете, антисемитизм Блока? С этим очень тонко надо разбираться. Ох, запутанная история... Натворили евреи дел самим фактом своего существования. Вообще, существование проблемы говорит о роли еврейства в русской жизни.

ЮРИЙ МОЛОДУХИН

Каким вам видится сосуществование русского и еврейского народов? Что думаете о посвященной этой проблеме книге Солженицына «Двести лет вместе»?

Я думаю, что при всех несправедливостях, при всей трагичности существования еврейства в России, Россия чрезвычайно много дала мировому еврейству, а русское еврейство чрезвычайно много дало России. Если говорить о русской культуре, то это явления нерасторжимые, по крайней мере, со второй половины XIX века. Конечно, еврейство не едино: есть верующие евреи, вызывающие у меня уважение, которые живут своей особой жизнью, сам я таковым не являюсь. Но основная масса еврейства в XX веке жила одной жизнью с российской общностью и играла в ней огромную роль. Я не разделяю тезис, который одни исповедуют с ненавистью, а другие с гордостью, о решающей роли еврейства в истории России XX века. Октябрьскую революцию совершил сам русский народ, еврейство же было только частью этой общности, хотя довольно активной частью. Неплохо зная историю России, я убежден, что изучать историю русского еврейства вне русского контекста невозможно. Для Солженицына эта проблематика, казалось бы, не самая животрепещущая. И, однако, он решился на весьма рискованный шаг, представляя, конечно же, что не сможет понравиться ни юдофилам, ни антисемитам, ни самим евреям. Так и получилось. На мой взгляд, потратив уйму труда и стараясь быть предельно объективным, он не решил задачи, которую перед собой поставил. Главный вопрос —

«Я не думаю о себе непрерывно как о евре. Что поделать, я вырос в семье, посвятившей себя русской культуре, и сам всю сознательную жизнь занимаюсь русской историей. Хотя никогда в жизни не отрекался от своего происхождения»

зачем он вообще за это взялся? Роль евреев в революции, в крушении империи? Но у него же в «Красном колесе» другие ответы. Если он так рискнул, значит, это было для него чрезвычайно важно. Значит, он был уверен, что проблема «евреи и судьба России» реальная и значительная. Александр Исаевич был человеком с пророческим типом мышления и, стало быть, обязан был ответить на все роковые вопросы и разрешить все роковые для России загадки. Те, кто всерьез озабочен судьбой и ролью еврейства, должны быть ему благодарны: он обозначил высокую серьезность проблемы. И еще одно: он пытался ответить самому себе на некий вопрос. Что-то его самого, очевидно, беспокоило в его отношениях с евреями как явлением. Вряд ли он сам смог бы сформулировать причину своего беспокойства. Я тем более не берусь.

А вы сами насколько чувствуете себя евреем? Как-то вы сказали, что разделяете мысль Марка Блока: «Я чувствую себя евреем, только когда стою перед антисемитом». Это всё?

Да, формула Марка Блока, блестящего французского историка, офицера, прошедшего две мировые войны, героя Сопротивления, погибшего в гестапо, мне близка. Я не думаю о себе непрерывно как о евре. Что поделать, я вырос в семье, посвятившей себя русской культуре, и сам всю сознательную жизнь занимаюсь русской историей. Хотя никогда в жизни не отрекался от своего происхождения. В армии у меня был анекдотический случай. Я начал службу в отдельном учебном стрел-

разговор на равных

ковом полку, дислоцированном в районе печально знаменитого Ванинского порта. В первые дни в роте стали составлять список, кто какой национальности. Поручили это дело парню из сибирской деревни. Он подошел с этим списком ко мне: «Ты какой нации?» Я ответил: «Еврей». Он досадливо отмахнулся: «Да брось! Я же серьезно!» Мне пришлось его убеждать, что и я серьезно. Для него еврей — это было что-то малореальное.

С реальным антисемитом в армии я встретился один раз — это был старший лейтенант Ткачук. К счастью, он недолго командовал нашим взводом. А мои армейские друзья, настоящие друзья, были в основном украинцами — командиры взводов Сергей Мороз из Винницы и Станислав Луцкий из Львова, сержант Толя Физер из Закарпатья... Их моя национальность абсолютно не интересовала. Я и не вспоминал, кто я «по нации», а кто они.

Мой отец был человеком русской культуры и всю жизнь ей и посвятил. Но, как он писал в автобиографии, в детстве ему открыл Пушкина, Лермонтова, Крылова и русскую литературу его дед, мой прадед Антон Моисеевич Ивантер, потомственный почетный гражданин города Вильно, знаток иврита, переводивший с него на русский и на французский, преподававший в государственной гимназии закон Б-жий ученикам-евреям. Прадед был блестящим знатоком русской литературы. Как в нём сочеталась преданность двум культурам? Антон Моисеевич назвал своего сына, ставшего известным врачом и убитого в 1941 году, Львом, а дочь, мою бабушку, — Марией. А Лев Антонович своих сыновей назвал Сергеем и Георгием...

Вы как-то сказали, что разделяете высказывание византиниста Сергея Иванова: «Спрашивать историка о будущем — это всё равно что спрашивать патологоанатома о бессмертии души». Разве дело не обстоит с точностью до наоборот? По логике вещей тот, кто знает историю, способен прогнозировать.

Использовать историю как оракула — занятие, конечно, соблазнительное, но не безусловное. По той простой причине, что исторический процесс — это комплекс человеческих поступков. Поведение конкретного человека можно прогнозировать лишь с приблизительной точностью. Вмешивается масса обстоятельств, крупных и мелких: настроение, состояние здоровья, отношения с женой или мужем в данный момент... Так и с историей: многофакторность является слабым местом любого пророчества. Мы можем выстроить модель будущего, исходя из основных известных нам фактов, но не можем учесть второстепенные и внезапные обстоятельства. Пушкин, как всегда, точнейшим образом в нескольких словах сформулировал суть: он сказал, что человеческий ум не пророк, а угадчик, ибо не может учесть случай — могучее орудие провидения. У Стефана Цвейга, одного из умнейших евреев в мировой литературе, есть серия исторических очерков

«Роковые мгновения» — как раз о вмешательстве случая. Скажем, Наполеон должен был выиграть сражение при Ватерлоо. Его победу можно было предсказать с достаточной уверенностью. Веллингтон начал отступление. Но маршал Груши перепутал направление, и к полю боя пришли первыми не его 30 тысяч штыков, а пруссаки Блюхера... Случай! И история пошла по-иному.

Говоря о политике как о составляющей исторического процесса, вы заметили: «Существует устойчивое заблуждение, что она в принципе безразлична. Я не сторонник обобщений...» Между тем мы часто слышим от неглупых людей: политика, мол, грязное дело. К чему ведет такая точка зрения?

Легче всего клеймить политику и политиков. В этом занятии и в самом деле много соблазнов. Но может ли человечество существовать без этой профессии? Кто-то должен брать на себя этот риск оказаться скомпрометированным на века. Надо понимать, что существуют идеальные представления обо всём на свете, в том числе и о политике, и существует несовершенная реальность, в которой мы все живем. Практическая политика не может соответствовать идеалу. Взыскующие идеала, как правило, приводят людей к катастрофе. С точки зрения любителей «чистых рук», Черчилль не должен был вступать в союз со Сталиным, цену которому он знал. Но что он сказал? Что если Гитлер вторгнется в ад, то он, Черчилль, готов будет заключить союз с Сатаной. Вот ведь беспринципность и политическая нечистоплотность! Но благодаря ей победили Гитлера. Сейчас много разговоров о том, что, скажем, Ельцин не разрушил до конца советскую систему, не распу-

Геолог российской истории

Яков Гордин родился в 1935 году в Ленинграде. Советский и российский писатель, публицист, прозаик, главный редактор журнала «Звезда» (с 1991 года совместно с А. Ю. Арьевым). Учился на филологическом факультете Ленинградского университета. Окончил курсы техников-геофизиков при НИИ геологии Арктики. Пять лет работал в геологии, участвовал в экспедиции в Верхоянье (Северная Якутия). С 1963 года публиковал в ленинградской периодике стихи и критические статьи. Автор пьес на исторические темы: «Мятеж безоружных», «Вашу голову, император!». В 1972 году вышла книга его стихов «Пространство». С середины 1970-х основным жанром творчества Гордина является историческая беллетристика с прочной документальной основой, а также эссеистика на исторические темы. 2004 год — автор и ведущий 12-серийного документального телевизионного цикла о поединках русских дворян «Есть упоение в бою» на телеканале «Культура».

ЮРИЙ МОЛОДУХИН

стил КГБ и так далее. Но в том-то и дело, что Ельцин был практическим политиком и делал то, что возможно. Ну проявил бы он высокую принципиальность и распустил КГБ. Это означало выбросить на улицу десятки тысяч озлобленных и хорошо подготовленных людей. Как бы это сказалось на общей ситуации, когда весы и так колебались? Легко рассуждать. Брать на себя политическую ответственность с компромиссами, лавированием, неизбежными завышенными обещаниями перед выборами куда как тяжелее. Или гарантированно проваливать свое дело, но оставаться с чистыми руками. Терпеть не могу дилетантское высокомерие по отношению ко всем без разбора — политикам, военным, чиновникам. Этаким общественный расизм.

Год назад профессор ВШЭ Гасан Гусейнов написал пост в фейсбуке, употребив по отношению к русскому языку эпитеты «убогий» и «клоачный», и разразился скандал. В обвинениях намеками или явно звучала мысль: когда о русском языке так говорит русский, нет проблем, но если Гасан Гусейнов, то проблема есть. Сам Гусейнов на этот вопрос ответил так: «Проблема есть только для ксенофобов и дураков». По-вашему, надо ли евреям в публичных высказываниях держаться, так сказать, скромнее?

Должен ли этнический еврей, даже вполне ассимилированный, соблюдать некую осторожность, когда речь идет о собственно русской проблематике? Я совершенно согласен с Гусейновым. А этнический

«Терпеть не могу дилетантское высокомерие по отношению ко всем без разбора — политикам, военным, чиновникам. Этаким общественный расизм»

русский имеет право судить как считает нужным о еврейской культуре? Естественно. Я всю сознательную жизнь занимаюсь русской историей, и далеко не всё меня в ней приводит в восторг. И что — я должен каждый раз оговариваться? Цитирую по памяти Пушкина: «Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство». Так то иностранец! Чужой и равнодушный. То есть человек, который не живет российской судьбой, не знает и не может понять особенности этой судьбы. А такого патриота, как Пушкин, поискать. Дело не в этническом происхождении. Дело в качестве суждения, в глубине понимания. Ахматова, русская, православная, не считала, что ее друг Мандельштам как-то урезан в правах относительно суждений о русской истории и современности. Она знала, что для Осипа Эмильевича судьба России — его судьба. Их общая судьба. Вот о чём речь — об общности судьбы. Любопытно: в среде молодого русского генералитета периода наполеоновских войн был один, который в переписке боевых друзей Ермолова с Воронцовым и Закревским фигурирует под прозвищем Еврей. И говорится о нём с симпатией, как о равном среди равных. Ни мне, автору биографии Ермолова, ни моим коллегам не удалось определить, кто же это. Но ясно, что никакого отрицательного оттенка прозвище не имеет. Быть может, его предки были из крещеных евреев? Ермолова, который в национальном вопросе был весьма взыскателен, это, очевидно, не смущало. Общность судьбы... [jm](#)

Беседовал **Лев Симкин**

Метод Брусовани:
взять сумку, положить
в нее аппаратуру,
а потом снимать
по наитию

«Я гонял приятеля по колхозному полю и фотографировал — это была наша оппозиция». Натан Брусовани (Бар).

Диплом геофизика-ядерщика, страсть к фотографии, участие в подпольных выставках в Советском Союзе: биография Натана Брусовани (Бара) складывалась из разрозненных и причудливых звеньев. Он чуть не отправился в тюрьму за распространение самиздата, от 90-летнего отца узнал историю своей редкой фамилии, а детям передал любовь к искусству. Что общего между пельменями и выбором объекта для съемки, заменяет ли Photoshop вдохновение и сколько мотоциклов дают за один фотоаппарат

Чувак, всё кончено

Многие репатрианты знакомы с вашим творчеством благодаря обложкам книг, которые выпускала религиозная организация «Маханаим»: проработка первого и второго плана, различные детали и артефакты, которые можно долго и с нарастающим интересом изучать... Вы познакомились с основателями «Маханаима» еще в СССР?

Всё произошло случайно и очень быстро. Я был помещен на фотографии. На основной работе в институте ядерной геофизики и геохимии нас послали на картошку, и парень, с которым мы ее разгребали, спросил: «А ты не хочешь учить иврит?» Я сказал, что хочу, узнал координаты, пошел. Так я познакомился со своим первым учителем, Виктором Фульмахтом. После урока я оглянулся, а в углу стоят пакеты с фотобумагой большого формата, абсолютным дефицитом. Спросил Витю, где он это достал. Фульмахт, человек осторожный, от ответа уклонился. Потом уже я узнал, что он был ответственным в Юго-Западном районе Москвы за распространение печатных материалов по иудаизму и еврейской культуре. Человек, который размножал брошюры фотографическим способом, по каким-то причинам не мог больше этим заниматься. Я предложил свои услуги. Потом про это узнал Петя, Пинхас Полонский. Для них двоих я стал размножать материалы, пока в 1985 году ко мне не нагрянула милиция с обыском.

Петя совсем недавно принес календарь еврейских праздников, который я печатал. Первым делом я взял эти листы, понюхал: обалдеть, прошло 35 лет, а они всё еще пахнут фиксажем.

Вы не боялись заниматься, выражаясь тогдашним языком, изготовлением и распространением антисоветской литературы?

Не знаю, как это происходит у настоящих преступников, но, когда ты что-то делаешь и тебя не схватили с первого раза, появляется ощущение, что этого не произойдет никогда. Мы понимали, что от КГБ не скроешься, но меры безопасности предпринимали: звонили только из телефона-автомата, разговаривали на лестничной площадке, а не в квартире. У Вити была специальная доска с калькой, на которой можно было писать и быстро стирать написанное. В институте меня начали посылать в командировки. У большинства коллег был допуск из МИФИ, и начальник моей лаборатории сказал: «Тебе тоже сделаем». Для них это была чисто техническая вещь, а для меня... Я пошел к Фульмахту, он сказал, что, имея допуск, выехать не сможешь точно. Тогда я уволился из института и буквально на заборе увидел объявление: в Библиотеку по естественным наукам (БЕН) требуются работники для развоза

ЕЛЕНА

пермаркет. Был такой популярный анекдот в наше время: «Как называется главный советский порнофильм?» — «Голая полка». Я знал иврит, начал работать в магазине фототехники; жена Аня пошла в ульпан, там были замечательные ребята, с которыми мы поддерживали отношения.

А в плане религиозной интеграции?

Нам повезло, потому что мы были подготовлены и к тому же очень отличались от среднестатистических репатриантов. В синагоге все изумлялись: приехали «русские», знают иврит, у них кипы на голове. Мы всё делали коллективно: массово поселились в Маале-Адумим, в 20 км от Иерусалима в сторону Мертвого моря, детей записывали в одни и те же религиозные школы. Помню, меня попросили выступить перед учениками. Потом учительница спрашивает: «Вопро-

Боря Сихон, актер Еврейского театра Ю. Б. Шерлинга, на колхозных полях, 1985 год

сы есть?» Встает местный умник типа Вовочки из анекдотов: «А вы что с собой привезли, пианино или мотоцикл?» Тогда часто повторялась такая картина: к дому, где живут репатрианты, подвозят огромный ящик с багажом, он разбирается на глазах у местной публики, там оказывается мотоцикл или пианино.

Фамилию вы сменили на ивритскую по идеологическим причинам?

Израильтяне очень либеральны к приезжим, но мне стала надоедать ситуация, когда звонишь куда-нибудь, спрашивают фамилию, говоришь: «Брусовани» — и получаешь в ответ: «Эйх?» (ивр. «Как?»). Это «эйх» меня добило, я решил сократить до Бар, это записывается двумя буквами. Иногда «эйх» повторяется, и я говорю: «Ребята, я сократил фамилию до двух букв. Меньше только у китайцев». Интересно, что дети Даня и Яша вернулись обратно к Брусовани. Йегуда и Михаль пока Бар. А жена говорит: «Мне Брусовани нравилась больше».

Откуда вообще взялась эта фамилия?

В школе постоянно спрашивали: «Грузин? Итальянец?» Когда отцу было около 90 лет, он стал, вставляя идиш, который неожиданно вспомнил, рассказывать. Папа был на трех войнах: Финской, Второй мировой и Японской. Во время Второй мировой он служил в береговой охране рядом с Мурманском, отслеживал немецкие подлодки. Звали отца Хаим Брусованик. Что-то произошло, он упал с катера в море, пробыл в воде 45 минут. Он говорил, что по физиологическим причинам больше 15 минут человек в холодной воде выжить не может, но его вытащили, откачали и выдали новую красноармейскую книжку. По версии отца, он попросил, чтобы его записали Ефимом Брусовани. Практически все, кто приезжает в Израиль, начинают отправлять запросы на поиск родственников в «Яд Вашем». Я нашел родственника, Яшу Брусованика, мы переписываемся, иногда встречаемся. Говорят, есть большой клан Брусоваников, часть — в Америке, часть — в Израиле.

Вернемся к вашим фотоработам. Вам не кажется, что в век Photoshop и мобильных приложений с фильтрами фотографам особенно нечем хвастаться? То, что вы делали, используя игру теней и ухищрения при проявке и печати, ребенок делает нажатием кнопки.

Если человек снимает всякую ерунду, а потом запихивает в Photoshop, это ужас. Фотографии учатся постепенно: начинаешь с пленки, со среднеформатной камеры; смотришь не на уровне глаз, а сверху вниз; у тебя есть большой видоискатель, ты обрамляешь выбранный кусок окружающего мира, танцую вокруг объекта и прищелкивая языком. Если фотограф начал с этого, а потом осторожно перешел к Photoshop, это полезная штука. Как акриловые краски, которые появились у моего брата-художника. Когда я в первый раз увидел Photoshop, у меня был шок. Эта программа настолько отвечала моим художественным концепциям — многослойность, прозрачность, игра со слоями. При этом, когда меня спрашивают, как сделать хорошую фотографию, я отвечаю: «Есть рецепт русских пельменей с перечислением ингредиентов. Здесь такая же штука. Ты должен изначально заложить очень хороший фарш, который начинается с размышлений о будущей фотографии». Ты что-то сфотографировал, не очень понимаешь, что с этим делать, давай в компьютер засунем и поиграем? Это совершенно неправильно.

Как вы вообще начали заниматься фотографией?

Я рос в Питере в студии брата, Юры Брусовани. Мне позволялось находиться там, где он писал картины. Это была творческая путевка в жизнь. Первые уроки фотографии я взял, когда оканчивал университет в Питере. Когда женился и переехал

в Москву, первое, что сделал, — это перегородил фанерой комнатушку, в которой мы жили, и каждую ночь проявлял в закутке фотографии, безумно раздражая родителей жены, которые вели себя поистине ангельски. Эта пружина, которую вставил мне брат, действует до сих пор. Логически объяснить, зачем я занимаюсь фотографией, невозможно. На жизнь этим не зарабатывал: с финансовой точки зрения это сплошные расходы. Но в этом смысл жизни. У меня был и есть приятель Борька Сихон, бывший артист московского Еврейского театра Шерлинга, потрясающий барабанщик и шоумен, ныне живущий в Ванкувере. Я его фотографировал, гоняя по колхозному полю то со стулом, то с голой задницей. Он даже не спрашивал зачем. Было очевидно, что надо что-то придумать, во что-то играть. Это была наша оппозиция к каменной ситуации вокруг.

Телефонная будка, из которой велись переговоры

Очень быстро я перешел на фотоаппарат Mamiya RB67, который служил мне четверть века. Это штука весом в 2,5 кг, снимать можно было только на штативе. Поэтому до съемки ты должен был в голове всё придумать и прокрутить. У тебя обязательно должен был быть кто-то типа модели, человек, которому говоришь: «Встань сюда, а теперь сюда». Перед отъездом мы продали трехкомнатную квартиру родителей жены за два мотоцикла. В Израиле я эти два мотоцикла продал и купил один фотоаппарат той же марки. Продавцом был Нахум Слепак, фотограф в Музее Израиля.

Вы сами не пытались стать штатным фотографом или продвинуться за счет выставок?

У многих людей, которые приехали в Израиль, были надежды на исполнение таких тайных желаний. То, что нельзя было сделать в Советском Союзе, просто обязано было осуществиться на Западе или на Ближнем Востоке. Оказалось, что это не так. Да, не проблема делать выставки. Но это

ерунда, ты тратишь большие деньги, в первый вечер приходят люди, смотрят, а потом всё заканчивается. Когда появился фейсбук, я успокоился. Выставляю фотографии, получаю десятки, а иногда и сотни лайков.

Насыщенный мир на улице Архипова

Вот вы стоите у Стены Плача, до вас ее снимали миллионы людей. Как можно создать что-то новое?

Перегрузом в хорошем смысле слова, ощущением Стены. Ты лежишь ночью, накрываешься с головой одеялом и начинаешь медитировать. Идешь по важным точкам, этот объектив, тот. Я не составляю точный план, а стараюсь найти пружинку, которая будет меня двигать дальше. Вечером снимать? Днем? Когда никого нет? Со спины?.. Беру сумку, кладу аппаратуру. Потом снимаю по наитию. Когда чувствую, что выдохся, иду домой. Фото просматриваю на следующий день, по принципу «цепляет или не цепляет». Снимаю я обычно мало, порядка 50-70 кадров. Выбираю два-три и начинаю обрабатывать в специальных программах, прокручивая разные эффекты. Хочу понять, где та тропинка, которую я обдумал еще тогда, ночью. Я ищу непростые темы. Например, еврейская тема или тема Иерусалима — непростые, глубокие. Помню события, которые на 100 % сформировали мою визуальную еврейскую линию. В синагоге на Архипова был маленький зал, там собирались и молились те, кого мы между собой называли «старики». Это был просто улет, ощущение, что ты попал в невероятно насыщенный мир. За три месяца до отъезда я набрался смелости и спросил, могу ли там пофотографировать. Нашим соседом на Юго-Западной был Дима, будущий раввин Довид Карпов, он меня пригласил на пару фарбренгенов. Это просто из ряда вон выходящее в плане образности.

Что вы фотографируете сегодня, кроме Иерусалима?

У Израиля неисчерпаемый потенциал. Я периодически делаю серию фотографий Маале-Адумим: это странные горы, по пропорции соизмеримые с человеческим ростом, ты ходишь как бы на уровне самой высокой горы.

Детям передалась отцовская одержимость фотографией?

Фотографией никто не занимается, но часть моей «заведенности» перешла им. Со старшим сыном Даней были разные сложности, его отправили в ешиву, он туда не хотел и был прав. Слово «Чехов» было ругательным: «А, это тот, которого родители читают». Тем не менее Дания сейчас актер, вполне в теме искусства.

Четвертый наш ребенок, Йегуда, родился в Израиле, сабра. Ему 25 лет, я наблюдаю, как он строит жизнь. Сразу после службы в армии ему предложили работу на заводе: ставка 10 тысяч шекелей, машина. Я ему говорю: «Йегуда, о чём тут думать?» А он сказал: «Нет». Сейчас хочет поступать в академию «Бецалель» на дизайн интерьера. На прошлой неделе говорит: «Папа, расскажи про искусство, ты никогда не рассказывал». Отвечаю: «Старик, так ты и не просил». — «Нет, я очень хочу, давай. А, Караваджо, да, это интересно...» Странно так, обратная волна идет.

Если попросить русскоязычного израильянина назвать известные ему религиозные организации, «Маханаим» вряд ли будет в первой тройке. Казалось бы, отлично изданные книги, знакомство с ментальностью целевой

Самиздат, который члены организации «Маханаим» изготавливали и распространяли в 1980-х годах: с него началось новое еврейское книгоиздание

аудитории, но на выходе эффект довольно скромный. Почему так произошло?

«Маханаим» не предлагает глобальных решений. У нас в синагоге люди прибавляются постоянно, поэтому о стагнации говорить нельзя. Активно действует группа гиора, есть потрясающие истории. Ветераны нашей синагоги — пара из Чехословакии, муж выполняет функции кантора. Есть пара из Финляндии. Когда вызывают в субботу к Торе, из семи вызванных, бывает, пятеро-шестеро геры. Синагога полна людьми, которые к нам присоединились. Да, тысячи других русскоязычных, которые живут в Маале-Адумим, не присоединились, это тоже факт. Сейчас особенно явно это видно, когда из-за ковидных ограничений молитвы проходят под открытым небом. Тут мы молимся, а там люди занимаются пробежками и смотрят на нас с недоумением. Как это сделать по-другому, я пока не знаю. Но жизнь замечательна и внутри синагоги, и вне ее. [jm](#)

Беседовал **Павел Львовский**

ЕЛЕНА

Еврейский театр

Своей главной задачей как фотохудожника я вижу попытку отображения тех неуловимых образов, о которых скорее мечтают, чем говорят. Мои фотографии — это не фотомонтажи, собранные из отдельных компонентов, но целостные образы, включающие несколько слов, каждый из которых отражает ту или иную сторону объекта, но в то же время никогда не раскрывающие его полный смысл. Я вижу свою задачу в борьбе с визуальной посредственностью и стараюсь раздвинуть границы фотографии, исследуя новые возможности как в области конвенциональной печати, так и в области компьютерной обработки изображения.

Кол нидрей

В «обычной» фотографии единство монологического сознания базируется на классической перспективе, на абсолютизации мгновения и на диктатуре авторского голоса. В «новой» фотографии визуальное пространство распадается на множество точек зрения, устойчивость сменяется внутренним движением, текстура поверхности стирает все различия между предметами, превращая объекты в вибрирующий конгломерат. Фон из пассивного вместилища фигур становится активным участником визуального события.

Третье действие | Homage to Georges de La Tour

Всматриваясь в картины старых мастеров, особенно остро ощущаешь визуальную серость наших дней. Держась одной рукой за телевизор-плазму с обещанными триллионами цветов, а другой кликая затвором цифровой мыльницы, услужливо штампующей цветные отпечатки среды обитания, мы стоим, разинув рты, перед их великими произведениями. У меня нет сомнения в том, что Босх, Караваджо, Сурбаран, де Ла Тур, Дюрер — каждый из них выражал мировоззрение, не имеющее ничего общего с моим. И в отношении религии, и в отношении общественного устройства, и в видении мира — между нами нет ничего общего. Но вместе с тем мощный эмоциональный импульс их произведений способен прорвать временные границы и выстроить фундаментальные визуальные образы, вокруг которых и вращается на протяжении столетий западная культура, влияя на нее и приглашая к диалогу.

Потерянный рай | Homage to Albrecht Dürer

Фотография — детище своего времени — пронеслась меньше чем за 100 лет по спирали развития, зайдя, как и всё искусство, в тупик слишком резкой формы, слишком яркого цвета, слишком «слишкомого». Чем сильнее приближение к реальности, тем опаснее ее капкан. Полноцветные красавицы перелистываются с такой же быстротой, что и раздувшиеся животы голодающих. «...Не насытятся глаза тем, что видят, не переполнятся уши тем, что слышат» (Коэлет). Фотография развела заложенный в ней принцип реализма. Победил тот, кто, фотографируя дерево, выявил его «деревянность», а не плодородность. Фотография способна заострить принцип полярности любого искусства: сильный — слабый, открытый — закрытый, уход — приход. Она может склеить глыбы действительности под носом натурализма. В этом ее магическая сила. Разрывая цепочку документальности, фотография становится правдой. Балансируя над пропастью реального, она сохраняет свою таинственность. И важны не объект и время, а важно, что действительность была выжата, дала «фотосок». [jm](#)

герой **Михаил Бунимович**

После ранения
в очередном рейде
Моше Даян вышел
из госпиталя
с повязкой
на левом глазу. С ней
он и остался в истории

Одноглазый орел пустыни.

Моше Даян. Один из самых известных персонажей современной еврейской истории. Земледелец по происхождению, воин по призванию, по характеру, по судьбе. Министр. Дипломат. Коллекционер древностей. Строитель нового государства

Этот человек был создан из противоречий. Он обладал сильнейшей силой воли, но жил страстями. Был полным неучем в военной науке, но планировал гениальные военные операции. Очень любил своих жен и постоянно им изменял. С благоговением относился к земле Израиля, но передал в фактическое владение арабам Храмовую гору.

Родители Моше Даяна, Самуил Китайгородский и Двойра Затуловская, приехали из Российской империи и вместе с другими такими же первопроходцами стали основателями первого кибуца — Дгания. Среди первых членов Дгании было много людей незаурядных, в том числе великая поэтесса Рахель (Рахиль Блувштейн) и военный и общественный деятель Йосеф Трумпельдор. Да и родители нашего героя стали со временем людьми известными: отец (он тогда уже звался Шмуэль Даян) будет депутатом Кнессета, мать — одной из руководительниц женского движения.

Дети в Дгании начали появляться один за другим. Первым родился будущий известный ивритский писатель Гидеон Барац; Моше Даян стал вторым. Впрочем, тогда его предпочитали называть Мусой, Мусенькой — видимо, маме было удобнее звать первенца на русский манер. В кибуце дети обычно проводили со своими мамами лишь первую неделю жизни: потом мама выходила на работу, а малыш поступал на попечение женщин, которым выпадало в тот день работать с маленькими детьми.

Интересно, что в своих воспоминаниях Даян очень мало упоминает о родителях. Гораздо больше выделяет своего учителя — старого Мешуллама Халеви. «Я познакомился с библейскими сказаниями в нежном возрасте. Мой учитель, Мешуллам Халеви, не просто преподавал нам Книгу, повествующую

о рождении нации. Он также пытался сделать ее частью нашего настоящего, нашим наследием».

Учитель Мешуллам появился в жизни маленького Даяна уже в другом еврейском поселении — Нахалале, который его родители основали вместе с небольшой группой еди-

Семья Самии Хаи
и Авраама Дьянов.
Украина, 1909 год

Юного Даяна предпочитали называть Мусой, Мусенькой — видимо, маме было удобнее звать первенца на русский манер

Дебора, Моисей
и Авива Даян.
Началь, 1925 год

номышленников. Здесь Моше вместе с младшей сестрой Авивой (1922-1967) и братом Зоаром (1926-1948) приучился к труду на земле; здесь в семь лет научился держаться на лошади, а в 10 — метко стрелять. В 14 детство закончилось: он стал бойцом «Хаганы», военной организации по охране еврейских городов и поселков.

Не щадить никого

Моше исполнилось 14 лет в 1929-м — в год кровавого арабского выступления по всей территории Палестины. В еврейских общинах вроде Тель-Авива и Хайфы, где преобладало светское население, бойцы самообороны смогли отразить натиск погромщиков. Общины Газы, Хеврона, Шхема, Рамаллы, понадеявшиеся на защиту властей, а главное — Всевышнего, просто перестали существовать. Это был урок, и юный Даян его усвоил: в деле жизни и смерти можно надеяться только на себя. Руководитель «Хаганы» Ицхак Саде сразу выделил Моше среди новобранцев — его и Игаля Алона. Так, вместе, и пойдут по жизни эти два товарища, два соперника, два министра, два генерала. Наступил страшный 1936 год. Арабы вновь подняли восстание против англичан и евреев. Это были уже не кратковременные, хоть и кровопролитные беспорядки, как в 1929 году, а настоящая террористическая война. В числе контрмер британская армия привлекла в свои ряды еврейских проводников. Так Моше Даян впервые стал военнослужащим и вскоре даже удостоился звания сержанта. Правда, ненадолго: его разжаловали за дерзость. Служить в британской армии было не только большой честью. Для молодого еврейского воина это была в первую очередь школа, и школа жестокая. «Новый командир батальона, лысеющий офицер с рыжими баками, с франтовато закрученными кончиками усов, проявлял больший интерес к бутылке, чем к моим рекомендациям об устройстве хитроумных засад, — писал Даян в воспоминаниях. — Однажды, когда мы проезжали через деревню Эйн-Дор, он велел мне вызвать мухтара деревни. Тот не замедлил явиться, расточая улыбки и поклоны направо и налево. «Скажи этой шельме, — велел мне командир, — что, если не прекратятся диверсии, я взорву его дом. А если и это не поможет, велю подорвать остальные дома в деревне». Я повторил его слова на своем незатейливом арабском, и мы продолжили свой путь. Ночью нефтепровод был снова поврежден, и на другое утро взорвали дом мухтара».

Даян в турецкой одежде охраняет сельскохозяйственные поселения

Молодой воин Даян

Фотография на паспорт до ранения

Даян был ошарашен такими методами. Он никогда не считал всех арабов врагами. Еще в Нахалале он до крови дрался с соседним арабским кланом, перенесшим межу пограничных полей и уменьшившим его участок, а через неделю пригласил мужчин этого клана на собственную свадьбу. Скоро в его жизнь вошел другой британский офицер, который стал для Даяна подлинным учителем и идеалом воина: знаменитый Орд Чарльз Уингейт, создатель и руководитель спецназа, за голову которого арабы назначили награду в 1000 фунтов. Атлет и меткий стрелок, он сам планировал операции и участвовал в них во главе небольших групп. Он был жесток к врагам и ради победы не щадил собственных людей, но в бою часто рисковал жизнью, чтобы спасти своих ребят. В первой же ночной засаде Уингейт, Даян и еще пятеро бойцов разгромили банду, состоявшую из нескольких десятков человек. Деятельность Уингейта и его «ночных отрядов» резко снизила эффективность бандитских налетов. В еврейских поселениях об Уингейте складывали легенды. Сам он, кстати, стал приверженцем сионизма: «Когда я приехал в Палестину, то обнаружил там народ, на который в течение многих веков глядели свысока, который был презираем многими поколениями людей, но который, тем не менее, остался непреклонным и начал заново строить свою страну. Я почувствовал себя частицей этого народа».

Два события, которые многое изменили

В 1939 году положение в подмандатной Палестине резко изменилось. Правительство Его Величества Георга VI решило,

что евреев в мире (а тем более в Палестине) не так уж много, а потому их интересами можно пренебречь. Уингейт был отозван в Лондон без права возвращения в Палестину, а подготовленные им воины, в том числе и 24-летний Моше Даян, на 10 лет посажены в тюрьму — на всякий случай. К 1941 году дела англичан на Ближнем Востоке шли из рук вон плохо, палестинские арабы открыто симпатизировали Гитлеру — и англичане вновь поменяли политику. Даяна и его товарищей выпустили из тюрьмы и сформировали из них две роты, которые войдут в историю под именем «Пальмах». Общее руководство — Ицхак Саде. Командиры рот — Игаль Алон и Моше Даян. В одном из рейдов с группой австралийских разведчиков на территорию будущей Сирии Даян приобрел самую характерную черту своей внешности. Наткнувшись на вражеский патруль, разведчики залегли; распластавшийся Моше вскинул бинокль. Его выдал блик левого окуляра. Выстрел попал прямо в глаз. Австралийцы перевязали тяжело раненного товарища под огнем, выдержали бой на отходе, шесть километров несли его на себе. Потом была тряская дорога до Хайфы и операционный стол. Из госпиталя Моше Даян вышел с повязкой на левом глазу, с которой и остался в истории. После войны события на Ближнем Востоке закрутились с невероятной скоростью: отказ Англии от мандата на Палестину; план раздела; голосование в ООН. Началась война новорожденного государства за право на существование. Одной из первых ее жертв стал брат Моше: Зоар Даян был убит в бою с друзьями. На переговоры с друзьями была отправлена делегация во главе с Моше Даяном, пользовавшимся уважением этого горного народа. Первый опыт Даяна-дипломата был более чем успешным: друзья отказались от войны с евреями и весь период войны Израиля за независимость сохраняли нейтралитет. Моше Даян начал войну в чине майора. Первую серьезную победу он одержал при обороне места своего рождения — кибуца Дгания: 20 мая 1948 года там удалось разгромить армию Сирии, имевшую артиллерию и танки. Получив отпор, сирийцы до конца войны уже не переходили в наземное наступление, ограничиваясь артобстрелами поселений в районе озера Кинерет. Ровно через месяц в судьбе майора Даяна произойдет событие, которое в глазах одних опозорит его на всю жизнь, а в глазах других — позволит сделать карьеру

и в конечном итоге совершить невозможное на благо своего народа. Правая организация «Эцель», политический соперник премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона, закупила у американской армии бывшее танкодесантное судно. Его нагроулили 5 000 винтовок, 5 млн патронов, пулеметами, базуками и даже 10 бронетранспортерами, заодно посадили на него почти 1000 новых репатриантов и отправили к берегам Израиля. Ох, как было необходимо это оружие государству, ведущему борьбу за существование! Но судно под названием «Альталена» так и не дождалось разгрузки. Бен-Гурион увидел в доставке оружия, принадлежащего его политическим оппонентам, прямую угрозу своей власти и приказал разбомбить «Альталену». Еврейские летчики — все до единого — отказались бомбить евреев. Многие пехотные бойцы и командиры также отказались стрелять в своих братьев. Задачу согласился выполнить командир батальона командос майор Моше Даян. Правда, непосредственно расстреливать «Альталену» из 65-миллиметровых пушек он не стал: это сделал другой молодой командир Ицхак Рабин.

Дерзость города берет

Война между тем шла своим чередом. 9 июля израильское командование начало операцию «Дани». Цель: освобождение от войск трансйорданского Арабского легиона городов Лидда (Люд), Рамла, Рамалла, Латруна. Арабским легионом командовал Глабб-паша — лейтенант-генерал британской армии Джон Баготт Глабб. Боеспособность его бедуинского легиона была не ниже израильской армии, а о таком вооружении и оснащении израильтяне и не мечтали.

Моше Даян, переодетый в арабскую одежду, в самом начале военной карьеры

Моше и Рут Даян

оружие, переходить на реактивную авиацию, противодействовать террористам и быть готовыми к большой войне. Гром грянул в 1956 году. На тот момент население Израиля составляло 1 млн 700 тысяч человек. 23-миллионный Египет, заручившись поддержкой Советского Союза, активно перевооружался; президент Гамаль Абдель Насер еще в 1955 году открыто заявил: «Египет принял решение направить своих героев, учеников фараона и сынов ислама очищать землю Палестины <...> Не будет мира на границе с Израилем, потому что мы требуем мести, а месть — это смерть Израиля». Нужна была военная операция, которая показала бы египетской верхушке, что с Израилем лучше жить в мире. Генштаб под руководством Моше Даяна разработал блестящую, но чрезвычайно рискованную операцию. Малейшая случайность обернулась бы катастрофой. Однако Даян сумел убедить генералитет и премьер-министра, что план выполним. Бен-Гурион понимал все риски, а также то, что альтернативы нет: армия Египта крепла с каждым днем; уже встали на боевое дежурство новейшие бомбардировщики Ил-28, каждый из которых нес 12 стокилограммовых бомб... Бен-Гурион дал добро.

«Они бесили меня»

В первый день осуществления операции Моше Даян записал в дневнике: «На первую военную ночь (29-30 октября 1956 года) мы наметили четыре задачи: захват перевала Митла, Рас-эн-Накба, Кунтилы и Кусеймы. В соответствии с этим в 17:00 (16:59, если уж быть точным) началась выброска 395 парашютистов в районе перевала Митла. Помимо решения прямой оперативно-тактической задачи — взятия под контроль

Первый срок в должности начальника Генштаба ЦАХАЛа Моше Даян провел в 1953-1958 годах. На этом фото — момент передачи полномочий новому начальнику Генштаба Хаиму Ласкову (на снимке справа). В центре — премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион

Даян командовал Генштабом в труднейшие для страны 1953-1958 годы

Моше Даян (слева) и Авраам Йооффе, командиры Одеда, в Шарм-эль-Шейхе после Синайской кампании

Первые бои шли с переменным успехом. Было решено ввести в бой 89-й батальон под командованием Моше Даяна — согласно спискам, 400 человек на оснащенных пулеметами джипах, а в действительности всего 150 готовых к бою солдат и броневтомобиль с небольшой пушечной в придачу. 11 июля поступил приказ захватить деревню Тира в предместье Лода и закрепить там. Это удалось довольно быстро, и комбат приказал двигаться дальше. Воины на джипах с ходу захватили Лод. С точки зрения тактики это было безумие: первая грамотная контратака обернулась бы полным разгромом. Но Даян отлично понимал, кто его противник: воины Глабб-паши бежали со своих прекрасно подготовленных позиций. Командир бригады и вечный друг-соперник Даяна Игаль Алон был взбешен: майор не подчинился приказу в военное время! Однако Верховному главнокомандующему Давиду Бен-Гуриону такая дерзость понравилась. Через две с половиной недели Моше Даян получил приказ возглавить оборону Иерусалима. Через год 34-летнему Моше присвоили звание генерала. К моменту принятия командования в Иерусалиме началось перемирие, солдат Даян превратился в дипломата — и снова преуспел. Высшие офицеры Арабского легиона видели в нём человека, который, отстаивая интересы своего народа, с уважением и пониманием относится к чужим интересам. К тому же его арабского языка хватало для ведения переговоров, что тоже воспринималось как проявление уважения.

Высокие ставки

Всего через четыре дня после производства в генералы Даян был назначен командующим Южным округом. Четыре года спустя он стал четвертым по счету начальником Генерального штаба Армии обороны Израиля — выше армейской должности в Израиле нет. Моше Даян командовал Генштабом в труднейшие для страны 1953-1958 годы. Огромный приток еврейских беженцев из мусульманских стран, разорванная войной экономика, жаждающие реванша арабские соседи, кровавые рейды террористических банд по всей стране... Молодое государство было похоже на библейского героя, который одной рукой возводит Храм, а другой отбивается от врагов. Армия решала огромное количество разных задач: обучала репатриантов ивриту и нужным профессиям, осваивала дальние уголки страны, заботилась о трудных подростках... Одновременно нужно было внедрять и осваивать ракетное

перекрестка дорог Нахле — Суэц и Исмаилия — Эт-Тур, — целью акции являлась проверка того, насколько хорошо удалось скрыть наши истинные планы от военного руководства Египта». 16 небольших транспортных самолетов «Дакота» полетели на юг на высоте 150 м над землей — такая высота спасала их от египетских истребителей. В каждом находилось по 25 десантников из бригады Ариэля Шарона. Оказавшись на земле, десантники заняли круговую оборону и стали поджидать основные силы бригады, которые Шарон вел через Синайскую пустыню. Именно в районе перевала Митла развернулись самые ожесточенные бои. Из дневника Даяна: «Анализируя операцию на перевале Митла, мы должны проводить различия между просчетами или ошибками и нарушением приказов. Я в ярости из-за того, что они решили атаковать в нарушение моего приказа, но я понимаю их <...> Считаю, любой командир может поступить подобным образом из самых лучших побуждений, будучи уверенным, что офицеры штаба, которых отделяют от зоны боев многие километры, не слишком хорошо представляют себе обстановку и что только он, находясь на месте, способен верно оценить положение и принять правильное решение». Взятие перевала Митла оказалось, как и рассчитывал Даян, деморализующее действие на простых египетских солдат. В большинстве случаев при приближении израильтян они просто оставляли позиции и убегали. Там, где оборону держал обученный личный состав, было сложнее. К примеру, бойцам 10-й пехотной бригады не удалось с ходу овладеть укреплениями около Ум-Катефа и Ум-Шихана. Той же ночью в расположение бригады приехал Моше Даян. Позже он напишет: «Разговор с офицерами состоялся трудный и малоприятный; все здорово разозлились <...> У них нашлась тысяча и одна причина, почему этой ночью они не могли атаковать египетские позиции, окруженные минными полями и во множестве снабженные огневыми точками. Но как ни жестоко это, возможно, прозвучит, они пришли сюда с единственной целью — взять эти самые позиции, поскольку для судьбы кампании жизненно важно сделать это как можно скорее. Я говорил с ними, как будто они были профессионалами — парашютистами или танкистами, — в то время как 10-я бригада состояла из резервистов. Офицеры, совершенно очевидно, сомневались в боевых качествах своих подчиненных, людей по большей части

выше среднего по армии возраста и не очень хорошо подготовленных <...> Но они бесили меня. Я не слышал жалоб, сетований на трудности и сложности, о которых говорило командование бригады. Люди устали, поставки всего необходимого запаздывают, ночью холодно, днем жарко, пыль забивается в винтовки, и они выходят из строя, машины вязнут в песке. Я знаю, что всё это так, но решения для этой проблемы у меня нет. Я не могу переделывать Негев, а новое направление наступления должно быть открыто». 5 ноября израильские подразделения взяли под свой контроль Шарм-эль-Шейх. Египетская армия была разгромлена и отошла на западный берег Суэцкого канала. После окончания Синайской кампании Даяна раскритиковали за его поведение во время боев, за то, что вместо руководства ими из штабного бункера он метался по районам боевых действий и непосредственно решал проблемы в войсках. Недоброжелатели говорили, что по своему мышлению Даян так и остался на уровне командира взвода. Ответить на это можно, пожалуй, лишь одно: победителей не судят. Победой в Синайский кампании Моше Даян обеспечил своей земле 10 лет относительно мирной жизни. Через год, в 1958-м, генерал-лейтенант, начальник Генерального штаба Израиля Моше Даян ушел в отставку. На тот момент ему исполнилось 43 года.

Апогей и оправдание

В 1959 году Даян избирается в Кнессет от правящей социалистической партии МАПАЙ. Бен-Гурион ввел его

Генерал Узи Наркис, министр обороны Моше Даян, начальник Генштаба Ицхак Рабин входят в освобожденный Иерусалим через Львиные ворота, июнь 1967 года

с пенсией в размере 67 % от своего последнего армейского оклада (сегодня эта сумма в среднем составляет 19 тысяч шекелей в месяц). Именно Даян вовремя (хотя и не сразу) понял необходимость создания и укрепления сильных бронетанковых частей и ввел правило, что в виду неприятеля командир танка не должен скрываться в башне, как во всех армиях мира: наоборот — он обязан подняться над броней и сражаться, возвышаясь над полем боя. Это нововведение вызвало большую поражаемость командиров танков, но танкисты стали побеждать врага меньшими, чем у него, силами. Именно благодаря всем этим факторам роль Даяна в триумфе израильского оружия 1967 года огромна, хотя он и не разрабатывал планов военных действий.

Кто умеет воевать, приносит мир

В ранге министра обороны Моше Даян прослужил до июня 1974 года. К тому времени реалии изменились до неузнаваемости. Израилю уже не надо было отстаивать свое место под солнцем. США, поняв, что арабские страны — союзник ненадежный, переориентировали свою ближневосточную политику на поддержку Израиля. Стране сразу стало легче и в международных отношениях, и в обороне. После окончания Шестидневной войны во многих кругах израильского общества воцарилась эйфория; затронула она и армию. Но история не прощает бахвальства, и 6 октября 1973 года, в разгар праздника Йом-Кипур, армии арабских государств пересекли границы Государства Израиль. Первым делом египетские войска преодолели Суэцкий канал. Для министра обороны это стало шоком: он называл канал

в состав кабинета министров — правда, «тяжелое» министерство вверить побоялся и сделал министром сельского хозяйства. Почему, собственно, нет? Даян даже образование соответствующее имел: окончил в свое время в Нахалале среднюю сельскохозяйственную школу для девочек! (Другой средней школы в Нахалале не было.) На этом посту он провел пять лет. Тем временем жизнь текла своим чередом. Соседи Израиля жаждали реванша. Благодаря Советскому Союзу они перевооружились, подготовились, заключили друг с другом союзы. Всё шло к войне. С весны 1967 года события развивались по нарастающей. 14 мая Египет провел мобилизацию в зоне Суэцкого канала. 15 мая начал концентрировать войска вдоль границы с Израилем. 16 мая потребовал от ООН вывести с границы наблюдателей. Израиль был вынужден объявить мобилизацию. В мирное время израильская армия составляла около 50 тысяч человек. Экономически слабо развитая страна с населением в 2 млн 700 тысяч человек не могла позволить себе содержать более многочисленную армию. Вся надежда в войне была на резервистов. Ну и на помощь западных стран, но ни европейцы, ни американцы помочь Израилю не захотели. Алжир, Кувейт, Ирак, Саудовская Аравия, Судан мобилизуют свои армии. Египет закрывает для израильского судоходства Тиранский пролив — в международном праве такой акт однозначно квалифицируется как casus belli. 26 мая Гамаль Абдель Насер заявил, что, если вспыхнет война, она будет тотальной, и ее цель — уничтожение Израиля. Через день по израильскому радио выступил премьер-министр Израиля Леви Эшколь: голос его дрожал от волнения и неуверенности. Мобилизованные резервисты, услышав его речь, пришли в отчаяние. Народ требовал изменить состав правительства и ввести в него 80-летнего Бен-Гуриона. Но главное — сделать министром обороны человека, который уже победил в другой войне: Моше Даяна. 1 июня 1967 года Даян стал министром обороны. 6 июня началась война. Шестидневная война стала апогеем его жизни. Ирония судьбы: он не разрабатывал ее план, всё придумали до него. Но в ту великую неделю осуществились идеи, которые он развивал, будучи еще начальником Генштаба. Именно Даян настоял, чтобы лучшие кадры направлялись не в технические войска, как в других странах, а в десант. Именно Моше Даян добился положения, при котором израильские офицеры стали выходить в запас в возрасте 40+ лет

Моше Даян делится кукурузой с местной семьей во Вьетнаме, август 1966 года

Министр обороны Израиля перед интервью национальному телевидению

Моше Даян — военный корреспондент в Южном Вьетнаме во время Вьетнамской войны, 1966 год

лучшим в мире противотанковым рвом. Следующим шоком стал захват практически в первые сутки так называемой линии Бар-Лева. А ведь именно мнение Даяна оказалось решающим в споре генералов: оборонять Синай с помощью мобильных танковых групп, как предлагал Ариэль Шарон, или выстроить на берегу канала систему небольших фортов, как настаивал Бар-Лев. Судя по обнародованным документам заседаний правительства первых трех дней той войны, министр обороны был просто подавлен событиями на фронтах. Потом он взял себя в руки. Будет абсолютная победа, а затем государственная комиссия Аграната и ее вывод: в поражениях в начальный период войны виновны начальник Генерального штаба и начальники разведки; политическое руководство, включая министра обороны, невиновно. Общественности Израиля выводы комиссии не понравились. Те самые люди, которые семь лет назад были счастливы, когда министерство обороны возглавил Моше Даян, теперь требовали его отставки. В итоге сменилось всё правительство во главе с премьер-министром Голдой Меир. В новом кабинете, возглавленном Ицхаком Рабином, места Даяну не нашлось. В 1977 году в политической истории Израиля случилось неслыханное: рабочая партия, 29 лет находившаяся у власти, проиграла выборы. Премьером стал правый политик Менахем Бегин — тот самый, чьи бойцы в 1948 году привели к набережной Тель-Авива «Альталену». Одним из командиров, стрелявших тогда в бойцов Бегина, был Моше Даян. Бегин прекрасно это знал. И всё же при формировании правительства неожиданно предложил именно Моше Даяну один из самых престижных постов — министра иностранных дел. Старый политик Менахем Бегин хорошо разбирался в людях, не ошибся и в этот раз. Человек, который в далеком уже 1948 году сумел путем переговоров вывести из войны друзей — убийц собственного брата, стал одним из лучших дипломатов Израиля за всю его историю. Боевой генерал, трижды наносивший поражение в войне египетской державе, смог доступно объяснить египтянам, что военным путем они ничего не добьются. Разумеется, мир с Египтом был заключен усилиями не одного Моше Даяна, но его роль в этом была огромна. Мир заключили весной 1979 года. Осенью Даян написал прошение об отставке. Причина — небольшие проблемы со здоровьем. Когда врачи взялись за Дая-

Жены и дети

Моше Даян был женат трижды. Первый раз — в ранней молодости, фиктивно: надо было помочь девушке из Германии избежать депортации, и фиктивный брак был единственным способом. Второй и истинной женой, матерью троих его детей, стала Рут Шварц, впоследствии модельер, писательница, общественный деятель. Их союз продержался с 1935 по 1971 год. С третьей женой, Рахиль Рабинович, Моше Даян прожил с 1971 года до самой смерти. Сформировавшись как личность в своеобразной среде первых поселений, Даян, как и многие его ровесники, был воспитан не семьей — и, став отцом, по всей видимости, тоже не уделял много времени детям. По воспоминаниям сына, даже конфеты он передавал через адъютанта. Впоследствии Даян поддерживал отношения с дочерью Яэль (крайне левая активистка, видный член партий «Мерец», «Авода», движения «Шалом ахшав», депутат Кнессета в 1992-2003 годах) — она стала фактическим соавтором его мемуаров. С сыновьями отношения у Даяна не сложились.

на всерьез, оказалось, что у него рак. Он выдержал операцию и даже вернулся к политической деятельности, но 16 октября 1981 года его жизнь унес обширный инфаркт. Он завещал похоронить себя в Нахалале. Последняя его любовь и жена Рахиль Рабинович, которой отошло имущество генерала, нарушила волю покойного только в одном. Моше Даян просил никак не увековечивать его имя. Рахиль за весьма небольшую сумму продала археологическую коллекцию, которую Даян формировал всю жизнь, Музею Израиля — с одним условием: что коллекция будет экспонироваться целиком и носить имя Моше Даяна. **jm**

О харизматичном Даяне говорили, что он не знает меры ни в чём — ни в любви к женщинам, ни в страсти к археологии

Рут Даян, 2001 год. Скульптура Уди Даяна на стене

Могила Моше Даяна в Нахалале

Клуб, который построила Яна.

Это только считается, что свято место пусто не бывает. Бывает, и еще как. Иначе не объяснишь, почему в Высшей школе экономики с ее национальным составом почти 25 лет не существовало Еврейского клуба. А потом на первый курс поступила Яна Нафталиева, удивилась... и в 2017 году клуб появился

Яна родилась в Москве, в семье горских евреев родом из Баку. В 2015 году поступила в Высшую школу экономики на программу «Реклама и связи с общественностью». На втором году обучения основала Еврейский клуб, который не только набрал популярность среди студентов «Вышки», но и стал известен среди еврейских организаций столицы. В 2019 году Яна окончила ВШЭ, а клуб остался: теперь «Вышку» уже довольно сложно представить без него. Как и жизнь Яны: сложив с себя должность председателя, она по-прежнему курирует свое детище и с удовольствием рассказала нам о нём.

День, когда всё начиналось

Фамилия Нафталиевы очень распространена среди горских евреев. В Азербайджане с давних времен много горско-еврейских общин, тесно связанных между собой. А вот мой прадед родом из Ирана: приехал в Азербайджан по торговым делам, а тут как раз образовался СССР, границы закрылись, и он просто не смог выехать обратно. Ему повезло, что иранские и горские евреи говорили на похожих диалектах фарси. Родители рассказывали, что в Баку не было антисемитизма: азербайджанцы, евреи, армяне и русские жили в мире, уважая обычаи друг друга. Соседи знали, к кому за чем идти: к одним за книгами, к другим за рецептами и так далее. Евреям в Азербайджане было просто и до революции, и в советское время. Не нужно было скрывать, что ты еврей: никто не запрещал наши праздники, всегда можно было достать кошерное мясо. И самое главное: ради учебы или работы не приходилось менять документы с Михоэля на Михаила. В отличие от многих людей, родители которых были вынуждены так поступить, у меня нет проблем с тем, чтобы подтвердить еврейство. Я родилась уже в Москве и не расспрашивала, почему

Училась в обычной школе, но никаких проблем из-за национальности не было

моя семья решила переехать. Наверное, потому что в 90-е переезжали все: одни в Москву, другие в Израиль, или США, или Германию. Никогда не была в Баку, но мечтаю подарить родителям поездку, когда границы откроются после карантина.

День перелома

Особенно религиозную жизнь моя семья не вела, но всегда отмечала праздники. У нас в доме есть ханукия и магендавид — не суперценные, но передаются по наследству уже три-четыре поколения. Праздники мои родители называли на горский манер: например, Песах у нас — это Нисону. Про многие религиозные традиции они узнали, уже когда переехали в Москву. Мы с братом погрузились в еврейскую жизнь гораздо раньше их, поскольку совсем маленькими нас водили в воскресный еврейский клуб. Строго по кашруту мы не питаемся, но не едим свинину и не мешаем мясное с молочным. Шаббат тоже соблюдаем не строго: телефонами, например, пользуемся, но в пятницу вечером собираемся вместе, зажигаем свечи и садимся за трапезу. Я училась не в еврейской школе, а в обычной, ко мне всегда хорошо относились, никаких проблем из-за моей национальности не было, и я не задумывалась на эту тему. Перелом в сознании наступил в четвертом или пятом классе: я всегда знала, что еврейка, но тут как-то глубоко поняла, что люди вокруг не такие, как я, меня от них что-то отличает. Помню, как испытала какое-то новое чувство уверенности и спокойствия.

День основания

В Высшей школе экономики очень развита система студенческих организаций. На первом курсе я была уверена, что и Еврейский клуб есть, но оказалось — нет. А я уже знала там много

ВЛАДИМИР КАЛИНИН

евреев, мне хотелось их объединить, да и с новыми познакомиться. И я подумала: клуб просто обязан появиться. Кинула клич по знакомым и соцсетям, так нашлись люди в команду — по-моему, нас было 10, пять стали активистами. По правилам «Вышки», чтобы зарегистрировать студенческую организацию, нужно провести два мероприятия. Мы провели два собрания и подали документы в администрацию. На открытие мы ждали много гостей. Придумали развлекательную программу, а с едой и напитками помог Михоэль Ставропольский, координатор молодежных программ в Jewell Club (на тот момент я была знакома с ним года полтора). В Jewell Club Михоэль ведет проект Stars, объединяющий молодых людей 18-30 лет: раз в неделю они ходят в синагогу, учатся, у Stars много разных курсов, от дизайна и музыки до бизнеса, а в конце обучения едут в бесплатную поездку по Европе. Михоэль с самого начала поддержал Еврейский клуб «Вышки»: мы обращались к нему за советами, нужными контактами, да за чем угодно. Когда мы пригласили на открытие клуба главного раввина России Берла Лазара, к нашей радости, он легко согласился. Я обрадовалась... и тут же задумалась, как на выступление раввина отреагируют студенты-неевреи, ведь на открытии, как и на других наших мероприятиях, не было никаких ограничений по национальному признаку. Берл Лазар оказался одним из самых харизматичных гостей, которых видела «Вышка», он рассказывал истории, над которыми смеялись все! Помню его шутку, что Высшая школа экономики — такое еврейское заведение, что Еврейский клуб там в принципе и не нужен. В общем, вышло шикарно. Ко мне потом подходили студенты-неевреи и говорили: у вас такой классный раввин!

День осознания миссии

В нашем уставе прописаны две цели. Первая — объединение еврейских студентов «Вышки». Каждый приходит в клуб за чем-то своим: познакомиться с новыми людьми, чему-то научиться, развлечься. Мне было важно организовать место, где можно всё это получить. В основном, конечно, евреи приходят, чтобы стать частью комьюнити. Вторая цель клуба — просветительская. Нам было важно показать себя университету, наладить коммуникацию с остальными студентами. Так что, получается, неевреи — тоже целевая аудитория клуба. Мы хотели рассказать им, кто такие евреи, развеять стереотипы. Впрочем, не могу сказать, что в «Вышке»

В уставе прописаны две цели. Первая—объединение еврейских студентов «Вышки». Вторая цель клуба — просветительская

мы сталкивались с последними: либо студенты ВШЭ достаточно осознанны, либо нам просто везло. Неевреи обычно приходят в клуб, чтобы попробовать или узнать что-то новое: чаще всего спрашивают про связь Пасхи и Песаха, Хануки и Рождества или почему наш Новый год в сентябре. А вот рассказывать о религии у нас цели не было. Да и нет среди нас очень религиозных людей. На моей памяти в клубе была только одна девочка, которая соблюдала всё-всё-всё, она сейчас в Америку переехала. Мне кажется, очень религиозные евреи просто выбирают не «Вышку», а соответствующие учебные заведения.

День признания

На второй или третий месяц работы Еврейский клуб был номинирован на премию «Чугунное яйцо», за которую идет борьба между разными студенческими организациями ВШЭ. В категории «В тренде» нашими конкурентами были конкурс красоты «Мисс «Вышка» с восьмилетней на тот момент историей и «Поречье» — самый крутой московский молодежный выезд на природу. Мы понимали, что у нас против них мало шансов. Но в итоге за нас проголосовало больше всего студентов! Для меня до сих пор загадка почему. Наверное, мы так хайпанули на открытии, что все решили: это достойно награды. Помню, мы стояли на сцене и говорили: это просто еврейская удача! При этом не могу сказать, что клуб моментально получил признание в еврейской среде. К нам некоторое время присматривались, хотя узнали о нас очень быстро. Узнали и за пределами «Вышки», и не только в еврейских сообществах, но и в на-

«Рассказывать о религии у нас цели не было. Мне кажется, очень религиозные евреи просто выбирают не «Вышку», а соответствующие учебные заведения»

ВЛАДИМИР КАЛИНИН

ционалистских пабликах интернета. Эти люди находят нас в соцсетях, пишут нам дурацкие комментарии и шутки — и не жалко им своего времени! Я полностью от этого абстрагируюсь: считаю, что подобные вещи надо просто игнорировать.

Типичный день

В клуб принимают всех желающих еврейских студентов «Вышки». Одни отвечают за организацию мероприятий, другие за дизайн афиш; у нас есть фотографии, эсэмэшки... Команда собирается несколько раз в месяц: иногда надо продумать новое мероприятие, иногда просто идем в синагогу, в музей, в кино, на концерт — да куда угодно. Встречи проходят очень весело, и, куда бы мы ни пошли, вокруг нас всегда собираются евреи. Помню, мы выходили из кафе, гардеробщик спросил, не евреи ли мы, рванул ворот рубахи — а там огромная звезда Давида!

Вскоре клуб стабильно стал проводить одно мероприятие в месяц. Это и кинопросмотры, и лекции приглашенных спикеров, и квесты (самый популярный формат). Конечно, мы зовем всех студентов «Вышки» отмечать еврейские праздники. Рассказываем об их истории, если традиция предполагает — угощаем: на Хануку заготавливаем пончики, на Рош ха-Шана — по 15 кг яблок и много-много мёда.

Больше всего мне запомнился первый Рош ха-Шана. Мы ждали, что придет человек 20-30, а собралось почти три сотни! Конечно, было много случайных людей — первокурсников, которым нужно было побывать хоть в одной студенческой организации, но всё равно было круто и очень душевно. Мы танцевали, обсуждали планы на новый год, писали записочки в будущее... Потом ко мне подходили люди и говорили, что это одно из лучших мероприятий «Вышки» на их памяти.

День испытаний

Большую часть 2020 года «Вышка» стояла закрытой на карантин, так что проводить мероприятия нам было негде. Мы сделали упор на онлайн-лекции. Очень большой интерес вызвал рассказ ресторатора Александра Финкельштейна о том, как открыть кошерный corner или ресторан, как вообще устроена ресторанная индустрия. Израильская кухня сейчас на пике популярности: все любят хумус и фалафель и хотят знать, либо как его вкусно сделать, либо где в Москве его вкусно поесть. История умалчивает, открыл ли кто-нибудь из слу-

шателей свое заведение, но мы уверены, что узнаем об этом первыми и у нас будет скидка.

В декабре у клуба появилась новая площадка — «Хабар Центр» на Мясницкой, которая очень нас поддерживает. Моти Кантор из этой синагоги стал нашим раввином. Мы ходим в общину на шаббат, для некоторых студентов это первый шаббат в жизни. Община запустила для еврейских студентов «Вышки» курс иврита: на него записались и востоковеды, и ребята, которые хотят переписываться с друзьями в Израиле, решили туда переехать или любят там бывать. Моти также стал раввином группы Stars, специально созданной для студентов «Вышки». Очень классно знать, что у нас теперь есть второй дом, мы благодарны общине и Моти за помощь.

Дни после клуба

Проблема многих студенческих организаций в том, что они распадаются, когда уходит основатель. Мне было очень важно не просто открыть клуб, а создать организацию с устойчивой структурой, где очередной лидер готовил бы себе достойную смену перед выпуском. Кажется, удалось: я окончила «Вышку», а Еврейский клуб продолжает работу. Я всё еще курирую его, но мне нет нужды во всё вникать: с этим прекрасно справляются председатели. Я этакий советчик-пиарщик: помогаю с какими-то решениями и занимаюсь внешними коммуникациями с еврейской общиной и другими организациями.

Еврейский клуб дал мне очень крутой опыт руководства, подготовки мероприятий, общения с самыми разными людьми — от администрации до студентов. Сейчас я работаю креативным продюсером, и этот опыт мне пригождается каждый день. [im](#)

«Проблема многих студенческих организаций в том, что они распадаются, когда уходит основатель. Мне было очень важно создать организацию с устойчивой структурой»

Титульный разворот литературной трилогии дорогого Леонида Ильича. В СССР «древнееврейский» иврит был под запретом, на идише в 1970-х издавали прошедший цензуру официоз

Скорее жив, чем мертв.

Что будет с малыми языками в эпоху глобализации? Одни считают, что с уходом старшего поколения они канут в Лету. Другие верят, что у таких языков есть будущее. В этой дискуссии идиш занимает особое место. Несмотря на все ужасы XX столетия, он выжил и продолжает жить, пусть не в том виде, что и 100 лет назад. Что с ним будет дальше?

Для многих идиш — не более чем язык закрытых ультраортодоксальных общин: попытки возродить его в большинстве случаев вызывают улыбку. Ни фестивали культуры на идише, проводимые в Израиле, ни вывески на нём в Биробиджане, ни даже вышедший недавно перевод «Гарри Поттера и философского камня» не побуждают европейских евреев начать на нём общаться.

У российских евреев с идишем связано множество ассоциаций. Кто-то вспомнит песни сестер Берри, звучавшие из старого патефона; кто-то — бабушек и дедушек, разговаривавших между собой на этом языке. Многие слышали идиш в фильмах и сериалах о жизни соблюдающих евреев или Одессы прошлого столетия. Но и в нашей стране мало кто воспринимает его как живой развивающийся язык.

Само слово «идиш» переводится на русский язык как «еврейский», однако у него совершенно разное происхождение с ивритом: второй относится к семитским языкам, его «родственники» — арабский и арамейский, в то время как идиш — язык германский. В результате расселения ашкеназских евреев по Восточной Европе он разделился на множество диалектов. В разных регионах прижились свои нормы правописания: например, на Западе было принято писать древнееврейские слова так же, как на иврите, в то время как в СССР руководствовались фонетикой. Фактически сегодня в каждой общине сложился свой вариант идиша с характерными особенностями и разной долей заимствованных слов. А последних в идише много. В нём изначально присутствовали некоторые слова из иврита, такие как «мишпохе» (семья) и «хавер» (друг, товарищ). Кстати, доля древнееврейских заимствований в идише больше, чем, например, в языках горских или бухарских

евреев. В XIV веке, после начала активной эмиграции на восток в эпоху правления польского короля Казимира Великого, в идиш стала массово проникать славянская лексика: характерные примеры — «маме» (мама) и «тате» (тата). Впрочем, обмен был взаимным: в русском, украинском и белорусском языках, особенно в жаргоне, есть заимствования из идиша, которые можно услышать практически ежедневно: «фраер» (простак), «шнобель» (большой нос), «гешефт» (бизнес, сделка)...

Интересно, что в начале XX столетия часть еврейской интеллигенции рассматривала идиш в качестве официального языка будущего еврейского государства, потому что в способность иврита объять все сферы общественной жизни не верил даже идеолог сионизма Теодор Герцль. Центром словесности на идише был город Черновцы, тогда относившийся к Австро-Венгрии. В 1908 году в Черновцах прошла международная конференция, посвященная этому языку, и среди вопросов, которые там обсуждались, было и придание идишу статуса национально-го языка евреев. Однако австрийские власти это предложение отклонили под предлогом, что идиш — язык разговорный, а евреи пользуются и многими другими. Сионисты на территории подмандатной Палестины тоже решительно воспротивились идее: она противоречила их концепции создания нового типа еврея, свободного от мышления диаспоры.

В итоге идиш практически полностью исчез из светской среды Израиля, сохранившись только в ультраортодоксальных кварталах, и в то же время перестал быть языком еврейской диаспоры в Европе и Америке в результате Холокоста, борьбы с космополитами в Советском Союзе и ассимиляции в США. Однако во многих общинах соблюдающих евреев идиш продолжает оставаться основным языком. В религиозных кварталах Нью-Йорка и некоторых израильских городов на идише общаются, учатся, ведут бизнес, на нём с рождения разговаривают дети. Во время локдаунов 2020 года некоторым подразделениям израильской полиции, патрулировавшим улицы, даже раздали разговорники с набором необходимых фраз на идише: без них жителям соответствующих районов было бы трудно втолковать про карантин и социальную дистанцию.

Живет, и очень хорошо живет

Далеко не все раввины знают идиш и тем более общаются на нём. Однако даже в России есть семьи, где раввины не только владеют этим языком, но и разговаривают на нём со своими детьми. Например, семья **Михоэля Ойшице, главного раввина Калуги и Калужской области.**

Раввин
Михоэль Ойшице:
«У меня четверо
детей, и я общаюсь
с ними только
на идише»

У вас в семье разговаривали на идише или вы освоили его в сознательном возрасте?

Незадолго до моего рождения умерла мама моего отца. Ему стало не с кем говорить на идише, и он начал говорить со мной. Поэтому я, в отличие от братьев, которые старше меня на 10 и 11 лет, вырос, уже зная язык. Точнее, понимая: обычно я отвечал папе на иврите — так мне было легче, я вырос в Израиле. Позже, в 13-14 лет, я понял, что очень люблю этот язык, мне стало важно и интересно изучить его, и я очень быстро освоил практику общения. Идиш для меня — язык детства: кроме отца, я слышал его от стариков, в синагоге... Он был всегда вокруг меня. Я много читал на нём и свободно владею разными диалектами.

Вы общаетесь со своими детьми на идише, хотя они отвечают вам на иврите, как когда-то вы отцу. Они со своими детьми будут разговаривать на идише?

У меня четверо детей, и все понимают идиш, потому что я общаюсь с ними только на нём. Станут ли они разговаривать на идише со своими детьми? Это уже их выбор. Конечно, это будет зависеть от будущего супруга или супруги. Надеюсь, что да. Хочу, чтобы этот язык продолжался. В моей семье говорят на идише уже тысячу лет, я не собираюсь быть последним. Думаю, детям это тоже важно. Моему сыну легче отвечать на иврите, но, когда надо (например, если он видится с людьми, которые плохо знают иврит, но владеют идишем), он легко с ними общается. Пару дней привыкает, а потом свободно разговаривает. Поэтому есть большой шанс, что мои дети будут говорить со своими детьми на идише. Не стану заставлять или уговаривать. Я делаю свое, а Всевышний — свое.

Читаете ли вы художественную литературу на идише? Кто ваш любимый автор?

Раньше много читал, сейчас не хватает времени. Трудно сказать, кто из авторов лучше. Думаю, что у каждого свои нюансы. Например, у Лейбуша Переца есть ин-

тересные вещи, которых нет у Шолом-Алейхема. Есть то, что можно встретить только у Башевиса-Зингера. А есть вещи, где лучше всех Шолом-Алейхем. Но всё же мне больше нравится читать произведения Шолом-Алейхема и Лейбуша Переца. Шолом-Алейхем читается легко, потому что многое из написанного им ассоциируется с еврейским миром, существующим до сих пор. И он очень мало придумывает, в отличие от Лейбуша Переца, который писал скорее фантастику.

Какие песни на идише вам нравятся больше всего?

Когда мы в России говорим «песня на идише», люди сразу вспоминают «Тум балалайка», «А-Идише маме» и другие старые песни, которые пели в театрах 100 лет назад. Люди думают, что идиш застрял где-то там. Это не так. Идиш живет, есть современные песни и исполнители, которые на нём не только поют, но идиш является их родным языком. Это язык, на котором они говорят дома, с друзьями, в синагоге, в магазине. Они живут там, где разговаривают на идише. Такими исполнителями являются Моти Илович, Михоэль Шницлер, Липа Шмельцер. Я люблю аутентичную еврейскую музыку, без обработки — те мелодии, которые сохранялись веками.

Какой язык, на ваш взгляд, больше подходит для домашнего общения в еврейской семье: иврит или язык конкретной общины?

Это всё равно что спросить, какую одежду должен носить еврей. Внешность человека определяют его мысли. Не совсем верно, что внешность не играет

Государственный язык Белоруссии

До 1936 года идиш был одним из официальных языков Белорусской Советской Социалистической Республики. В 1927-1938 годах лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на ее гербе был написан на белорусском, русском, польском и идише. Однако в 1937 году Комиссия при Президиуме ВС СССР рекомендовала внести в герб изменения, убрав надписи на двух последних языках. После Великой Отечественной войны, во время которой большинство евреев Белоруссии было уничтожено нацистами и их пособниками, вопрос о восстановлении идиша в качестве официального языка никогда не поднимался. Сегодня идиш имеет декларативный государственный статус только в Еврейской автономной области, а также признан языком национального меньшинства в некоторых странах Восточной Европы.

роли, а важно только то, что внутри: одежда выражает мысли человека, то, к какому обществу он принадлежит, каким себя видит. Хотя нигде не предписано носить длинный черный пиджак, так одеваются все, кто принадлежит к соответствующим кругам. То же и с языком. Язык очень сильно влияет на психологию. Когда русский говорит по-русски в России, это естественно. Завтра он поедет в Новую Зеландию и лет через пять вдруг увидит на улице русскоязычную семью. Он их не знает, но сразу подойдет, поздоровается; и ему, и им будет это приятно. Потому что язык сближает людей. Когда человек говорит на твоём родном языке, ты чувствуешь, что он тебе близок, хоть вы и не знакомы. Особенно если этот язык не распространен там, где ты живешь. Идиш влияет на людей именно таким образом. Это язык, на котором говорят только евреи, причем в наше время в основном богобоязненные евреи. Если ребенок растет в семье, где говорят на идише, и встречает человека, который тоже говорит на идише, он чувствует с ним некое братство. Хотя он знает и другие языки, его родной — именно еврейский. Если родители хотят, чтобы их дети были близки с богобоязненными, соблюдающими евреями, они должны говорить дома на еврейском языке.

Когда собираются посланники Любавического Ребе, часто ли можно услышать беседы на идише? Многие ли раввины в России знают идиш?

Когда собираются посланники Ребе, можно услышать все языки мира, включая русский. Даже среди тех, кто живет не в России, порой звучит русский, потому что некоторые родились и выросли здесь. Идиш можно услышать среди представителей старшего поколения либо раввинов из разных стран, которым проще общаться на нём между собой. Я знаю не много российских раввинов, для кого идиш был бы родным языком, хотя такие тоже есть. Думаю, что в России большинство раввинов понимают идиш, но дома на нём разговаривают единицы. Здесь стоит отметить, что ХАБАД — открытая хасидская группа, куда приходят евреи из разных семей, в отличие от более закрытых хасидских общин, где идиш сохранился в большей степени. Поэтому в ешивах используется язык большинства, хотя есть и учебные заведения на идише.

На ваш взгляд, можно ли выучить идиш без окружения, которое на нём разговаривает?

Можно, но... Тут есть большое но. Это язык с нюансами, которые нельзя понять, если человек не вырос и не жил в еврейской среде. Думаю, невозможно выучить язык так, чтобы никто не понял, что он не родной. Никогда не встречал таких людей.

Выживет ли идиш?

По разным данным, до двух миллионов евреев во всём мире говорят на идише ежедневно. В основном речь идет о хасидских кругах. Есть целые районы в Нью-Йорке, Амстердаме, израильских городах, где дети другого языка не знают. Есть даже театры. Мы с сыном были в районе Боро-Парк в Бруклине, и, хотя сын не знает английского языка, он ему там был не нужен: во всех магазинах, везде говорят на идише. Пока есть районы, где живут только евреи, которые соблюдают традиции, нет необходимости отказываться от идиша. Наоборот: если в магазине работает латиноамериканец, ему придется его выучить. Я не вижу угрозы, что в следующие 100 лет этот язык куда-то исчезнет. Идиш живет, и очень хорошо живет. Из-за того, что русскоязычные евреи не селятся в подобных районах, среди них распространено ошибочное мнение, что на идише говорили только бабушки где-то в Бердичеве или Одессе. Они просто не знают, что еврейский мир шире.

Культура и идиш

В последнее время растет интерес к литературе на идише, ее переводят на русский язык. Идиш изучают в некоторых российских вузах. **Руководитель издательства «Книжники» Борух Горин** рассказал, как поживает еврейская литература на идише сегодня, как осуществляется подготовка кадров и что такое идиш лично для него.

Борух Горин:
«Если говорить о высокой литературе на идише в современном представлении, то такие книги практически перестали выходить»

Вас сегодня можно назвать главным по еврейской литературе в России. Принимаются ли попытки возродить литературу на идише у нас и за рубежом?

На идише выходят и газеты (причем огромными тиражами, их гораздо больше, чем на других языках мира), и учебники, и много разной другой литературы, в том числе художественной — в основном проза и стихи для детей, детективы для женщин. Писатели пишут для своей публики на том языке, который она понимает. Если же говорить о высокой литературе в современном представлении, то такие книги практически перестали выходить.

Много ли осталось литературы на идише, не переведенной на русский язык?

Конечно, много. Скажем так: основными поставщиками переводов с идиша на русский остаемся мы, издательство «Книжники». И мы, конечно, перевели почти весь первый слой мировой еврейской литературы на идише. Но важно, что речь о прозе, потому что поэзию мы почти не переводим. А в первой половине XX века поэзия на идише была очень высокого уровня, и этот пласт абсолютно не затронутый.

Насколько актуальными представляются вам различные программы, направленные на знакомство с идишем молодого поколения?

Есть программы изучения идиша, например в СПбГУ, есть проекты в РГГУ на базе Еврейского музея. Они не просто возможны, а уже осуществляются. Есть довольно большая школа переводчиков с идиша, ей около 20 лет, именно благодаря ей наше издательство имеет возможность переводить с идиша на русский. Всё это существует в довольно активной форме, так что не вижу повода считать это неактуальным.

Возможно ли хотя бы частичное возрождение идиша в светской среде? Что могло бы этому способствовать?

Честно говоря, думаю, что нет. То есть, конечно, есть единичные случаи молодых фанатиков языка, «идишистов», которые разговаривают на нём с детьми и так далее. Но это скорее исключение из правил. Конечно, всегда будет экспертное сообщество специалистов по идишу, как есть экспертное сообщество специалистов по латыни или древнегреческому. Но не думаю, что идиш может возродиться в качестве бытового языка в светской среде в каких-то больших объемах. Кроме того, существует широкий слой светских людей, выросших в ультраортодоксальной среде, для которых идиш — родной язык. Они, конечно, продолжают разговаривать на нём, но в основном друг с другом. Чего-то более масштабного представить себе не могу.

Разговариваете ли вы дома на идише?

Со своими детьми и женой не разговариваю: они идиша не знают. Разговаривал с отцом, который, к сожалению, недавно ушел: идиш был его родным языком, как и матери, и бабушки. Уже в моем детстве на нём никто не разговаривал. Я узнал идиш из семейных разговоров благодаря своей склонности к языкам: со мной

они на идише не общались. Так что даже у меня дома этот язык не является разговорным.

Что такое идиш лично для вас?

Огромный пласт истории моего народа: культура на идише, письменность на идише, тысяча лет огромной цивилизации, которые сделали бы честь любому народу. Кроме того, идиш для меня — это еще и душа ашкеназского еврейства. Только через призму языка можно понять душу народа, без него вряд ли получится разобраться в тонкостях. Так что идиш — это часть моего генетического кода. И я уверен, что он часть генетического кода любого ашкеназского еврея, даже того, который уже в третьем-четвертом поколении не разговаривает на этом языке. Идиш пустил глубокие корни в его ашкеназском менталитете, в ментальности европейских евреев, в языках, на которых они разговаривают теперь. Понятно, что и Филип Рот, и Исаак Бабель, и менее известные у нас писатели передавали эту мелодию. Жванецкий, говоря на русском, говорил и на идише тоже. Это был «еврейский русский». Так что идиш — одна из составляющих фундамента моего национального самосознания.

Выживет ли идиш?

Несомненно. Не вижу причин его хоронить, потому что на нём разговаривает гораздо больше людей, чем на многих других вполне живых языках. Насколько я знаю, на идише разговаривает больше людей, чем на эстонском. Конечно, у него нет своего государства, нет государственной поддержки. Но сотни тысяч,

Растет на почве идиша

Идиш серьезно повлиял на современный иврит. Например, в древнем иврите предложение строится по модели «мыла мама раму» (на первом месте сказуемое), а в современном иврите, как и в идише, преобладает модель «мама мыла раму» (сказуемое после подлежащего). Многие разговорные фразы и выражения в иврите также уходят корнями в идиш, в том числе всем известный вопрос «Ма нишма?», дословно переводящийся на русский как «Что слышно?» От идиша берет начало «картавость» современного иврита, а также игнорирование гор-тан-ных и других специфичных для семитских языков звуков, следствием чего стало одинаковое чтение некоторых букв. Через идиш в иврит попали некоторые элементы славянских языков, например, суффикс «-ник» («милуимник» — *резервист*, «кибуцник» — *член кибуца* и т. п.), а также такие термины, как «ротация» и «инфляция».

если не миллион, говорят на нём. Поэтому мне кажется, что слухи о смерти идиша сильно преувеличены.

Вперед к сохранению идиша

Одним из успешных проектов сохранения языка идиш за пределами ультраортодоксального мира является газета «Форвертс» («Вперед»). Существуя уже более 120 лет, она продолжает пользоваться популярностью у американских евреев. Среди авторов «Форвертс» были лауреат Нобелевской премии по литературе Исаак Башевис-Зингер, революционер Лев Троцкий и социалист Морис Винчевский. ***Редактор газеты «Форвертс» Рухл Шехтер*** также ведет видеоуроки идиша и кулинарное шоу на этом языке. Рухл из семьи известных «идишистов»: ее отец был крупным лингвистом, а племянник перевел на идиш книгу «Гарри Поттер и философский камень». За время редакторства Рухл газета переместилась в интернет, выросло число авторов, как из светского, так и из религиозного сектора.

Как давно издается «Форвертс»?

Газета была основана в 1897 году. В 2019-м она полностью перешла в формат онлайн; наши статьи и видео-сюжеты получают множество репостов в фейсбуке.

Вы публикуете оригинальные статьи на идише или переводите материалы англоязычных СМИ?

Большинство наших статей — оригинальный контент. Если находим что-то интересное на английском, например статьи о культуре на идише или истории восточноевропейского еврейства, мы переводим их.

Что самое сложное в работе?

Самая сложная задача — находить материал, который будет интересен носителям языка и представителям научного сообщества, а параллельно размещать статьи для людей, которым идиш нравится, но они не знают его или не умеют читать на нём. Таким образом, у нас две очень разные аудитории.

Вы ведете видеоуроки «Слово дня на идише». Как на них реагирует аудитория?

Я получаю множество положительных отзывов и слов благодарности и за видеоуроки, и за выпуски кулинарного шоу. Конечно, иногда люди говорят, что в их семьях то или иное слово произносили иначе.

Рухл Шехтер: «Даже пародируя еврейскую речь, люди на самом деле пародируют идиш»

Возможно ли выучить язык за пределами общества, где разговаривают на идише?

Благодаря Zoom изучать идиш сейчас проще, чем когда-либо, даже если живешь в глуши. В эпоху пандемии на уроках стало куда больше студентов, чем раньше.

Разговариваете ли вы на идише дома?

Я говорю на нём с детьми и внуками, но с мужем общаюсь по-английски. Еще мы разговариваем на идише с двоюродными братьями, сестрами и их детьми.

Что такое идиш лично для вас?

Мой отец, доктор Мордхе Шехтер, известный лингвист и преподаватель, посвятивший себя изучению этого языка, донес до меня важность сохранения речи, чтения и письма на идише. Это определило мою судьбу как журналиста и в итоге редактора газеты. К сожалению, идиш сохранился в качестве основного языка общения ашкеназского еврейства только в ультрарелигиозных общинах. Хотя в последнее время всё чаще проводятся различные фестивали культуры на нём, это не меняет положения дел. Но, выйдя из повседневного употребления в светской среде, идиш не умер: он продолжает влиять на еврейскую культуру и остается важнейшей частью самосознания европейского еврейства. Ведь даже пародируя еврейскую речь, люди на самом деле пародируют идиш. **jm**

Процент от процента

Недавно известный блогер Илья Варламов выпустил репортаж про Биробиджан, рассказывающий, как еврейская культура сохраняется у «высоких берегов Амура». Как известно, Еврейская автономная область была неудачной попыткой советских властей создать на территории СССР еврейский регион. Сейчас, по официальным данным, доля евреев здесь составляет около 1 %. Одним из основных направлений деятельности властей по сохранению идентичности ЕАО является поддержание идиша в качестве некоего регионального «бренда». В частности, на нём выполнено большинство табличек с указанием улиц в областном центре, а в городе до сих пор издается газета «Биробиджанер штерн», известная далеко за пределами ЕАО. При этом людей, говорящих на идише, в самой области практически не осталось. Главный редактор «Биробиджанер штерн» Елена Сарашевская — одна из немногих в регионе, кто знает идиш. В интервью Илье Варламову она отметила, что сегодня у газеты гораздо больше подписчиков за пределами Еврейской автономной области, чем внутри нее. Есть группа местных энтузиастов, которые делают всё возможное, чтобы идиш и еврейская культура в регионе не исчезли.

судьба Офри Кришер

Сионистские устремления и желание сделать карьеру превратили Бентвича в ключевую фигуру подмандатной Палестины

Юрист. Ученый. Кавалер ордена Британской империи. Генеральный прокурор британской администрации в Палестине. Долгая и разнообразная жизнь Нормана Бентвича — это рассказ о великой мечте и о ее столкновении с реальностью. Пламенный сионист и подданный Ее Величества, он разрывался между своими сионистскими убеждениями и необходимостью беспристрастного управления, между желанием быть среди своих на исторической родине и осознанием колониального превосходства

Норман Бентвич: под двумя флагами.

История семьи Бентвич в целом и Нормана Бентвича в особенности может показаться легендой, приукрашивающей семейное прошлое. Однако на самом деле это яркий и довольно характерный пример моральных дилемм и карьерных сложностей, перед которыми оказывались английские евреи, служившие в британских колониальных властях в Палестине. Имперские фантазии сталкивались с трудной реальностью жизни в арабо-еврейско-британском треугольнике, и разные люди выходили из этой ситуации по-разному. Норман Бентвич стал одним из тех, на чьих ошибках учились другие.

С раннего возраста Герберта занимал вопрос двойной еврейско-английской самоидентификации, и впоследствии эта тема волновала умы и сердца всех его 11 детей. Хотя отец Герберта был иммигрантом, благодаря корням по материнской линии юноша чувствовал себя настоящим англичанином. Он преуспевал в учебе, получил множество призов и в 1877 году с отличием окончил курс юриспруденции в Университетском колледже Лондона. В 1880 году Герберт женился на Сюзи Соломон,

Делегация представителей дипломатических и культурных кругов Великобритании. Бентвич слева, в центре — писатель-территориалист Израэл Зангвилл

Стать своим

Чтобы разобраться в истории Нормана Бентвича, придется начать с Восточной Европы 1840-х годов. Именно тогда молодой человек по имени Матиас (Маркус) Бентвич из польского городка Пыздры отправляется искать счастья в Англию. В туманном Альбионе Маркус становится странствующим продавцом украшений — таким образом зарабатывали себе на пропитание многие еврейские иммигранты из Восточной Европы. Путешествуя по селам, он учит английский и свыкается с местной культурой, а в районе Бадфорда встречает Броз Леви, происходящую из семьи сельских аристократов. Маркус и Броз поженились в 1850-е годы: на свадьбе встретились евреи, родившиеся в Англии и считавшие себя истинными британцами, и еврейские иммигранты, ощущавшие себя чужими в новой среде. Молодожены переехали в скромное жилище в Уайтчепеле, в лондонском Ист-Энде. В этом доме в 1856 году родился их сын Герберт, будущий отец Нормана Бентвича.

и молодая пара поселилась на Эбби-Роуд на севере столицы. 21-летний Герберт завел адвокатскую практику, посчитав своим долгом выбрать профессию, которая могла бы быть полезна еврейской общине. Кроме того, молодой юрист занимался в общине волонтерской деятельностью. При этом Бентвич-старший стремился достичь социального статуса таких семей еврейской аристократии, как Монтефиоре и Мокатта, которые общались с влиятельными людьми и членами королевской семьи, но как представитель среднего класса не был вхож в аристократические круги. Так начался долгий путь создания легенды се-

мы Бентвич, путь, который в итоге привел Герберта и его детей в Палестину.

Английские Маккавеи

Норман Матитяху Бентвич родился в 1883 году вторым из 11 детей в семье. Одна из девятерых его сестер впоследствии стала известна как виолончелистка Тельма Елин — ее именем сейчас названа гимназия искусств в Гиватаиме; другая сестра Нормана, Ли-лиан, вышла замуж за ученого-сеMITолога раввина Исраэля Фридлендера; третья, Нита, основала вместе с мужем, Михаэлем Ланга, одноименную усадьбу Ланга в Зихрон-Яакове. Брата Нормана звали Джозеф, он занимался педагогикой и стал директором ивритской хайфской школы «Реали». Норман окончил частную школу Святого Павла, а затем получил образование в Тринити-колледже в Кем-

Египетские верблюды на службе армии. Бентвич милитаристом не был, но стал военным, чтобы служить в Палестине

окая его ореолом святости, хотя цель делегации была сугубо практической. 6 апреля 1897 года Герберт Бентвич надел колониальный шлем и вместе с группой, состоящей из 21 паломника, отправился в Землю обетованную. По пути путешественники заехали в Париж, чтобы встретиться с Максом Нордау и бароном Ротшильдом, а оттуда отплыли в Александрийский порт, где их радушно принял один из лидеров местной еврейской общины барон Феликс де Менаше. Затем корабль взял курс на порт Акко. Герберт настоял, чтобы по дороге в Иерусалим группа посетила сельскохозяйственную школу «Микве-Исраэль» и воочию увидела возрождение еврейского сельского хозяйства. Отпраздновав в Иерусалиме Песах, паломники посетили Наблус, Дженин, гору Фавор и Ти-вериадское озеро. Затем группа продолжила движение на север, на гору Хермон и в Бейрут. По дороге обратно в Англию путешественники заехали в Константинополь и в Афины. Путевые заметки свидетельствуют, что первая встреча Герберта с восточной реальностью вполне соответствовала ожидани-

ям, сформировавшимся до поездки. Старший Бентвич вовсе не упоминает об арабских жителях, соседствовавших с евреями: похоже, он подсознательно игнорировал их существование, потому что оно могло помешать продвижению поселенческой идеи. Вернувшись в Лондон, Герберт развесил дома фотографии из путешествия: снимки должны были напоминать домочадцам, что их задача — развивать сионизм в Англии и содействовать еврейскому переселению в Святую землю.

Путем отца

Неудивительно, что Норман, выросший на рассказах об отцовском путешествии в Палестину, последовал тому же примеру. Правда, не сразу: в годы учебы младший Бентвич занимался сионистской деятельностью в студенческой среде; защитив диплом, темой которого была деятельность эллинистического еврейского философа Филона Александрийского, решил далее

изучать юриспруденцию. Однако в какой-то момент он понял, что должен увидеть Святую землю собственными глазами, чтобы сильнее разжечь пламя сионизма, пылающее в его сердце. Норман отправился в путь в 1908 году. В отличие от мессианско-сионистского путешествия отца, его вояж внешне скорее напоминал развлекательную общеобразовательную поездку, принятую в среде европейских богачей и аристократии. Вместе с Бентвичем-младшим отправились его будущий зять Михаэль Ланга, Леонард Штейн, впоследствии ставший президентом Англо-еврейской ассоциации, и журналист Альберт Монтефоре Хаимсон, в будущем начальник иммиграционной службы Британского мандата. Приплыв в Каир, компания сразу направилась в Иерусалим. Путешественники проехали по побережью Средиземного моря, посетили гору Хермон, а возвращаясь в Англию, заехали в Дамаск. Норман отмечал, что виды Святой земли не разочаровали их: наоборот, увиденное воодушевило членов группы. В отличие от Герберта Бентвича, Норман и его спутники упоминали в своих записках арабское население. Как и Марк

Аристократия традиционно любила путешествовать. Гравюра XVIII века изображает лорда Джеймса Гамильтона и его друзей

следствии назначенный председателем Еврейского национального фонда в Англии. Бентвич и Соломон изъездили всю Палестину вдоль и поперек и встретились с Аароном Ааронсоном, который занимался созданием исследовательской сельскохозяйственной станции в Зихрон-Яакове. В итоге Норман принял решение переехать в Землю обетованную, чтобы продвигать идею ее освоения и переселения туда евреев.

На службе империи

В отличие от многих молодых евреев, уехавших в Палестину, чтобы избавиться от «галутного»

самосознания вечных изгнанников и стать настоящими землепашцами-первопроходцами, Бентвич выбрал для себя карьеру имперского служащего. Он переехал в Палестину не как активист заселения и освоения Эрец-Исраэль, но как солдат британской армии, а впоследствии — юридический советник британской администрации в Палестине. Сочетание английского, еврейского и сионистского воспитания, полученного им дома, не противоречило его лояльности Британии: скорее, наоборот, империя стала для него подспорьем в сионистской деятельности. Он осознанно выбирал должности менее заманчивые, но тем или иным образом связанные с Палестиной. В отличие от своего отца, уповавшего лишь на внутриобщинные организации, Норман Бентвич осознал, что еврейское заселение Эрец-Исраэль возможно лишь при британском покровительстве. В декабре 1912 года Норман подал документы на соис-

Герберт Бентвич, один из первых британских сионистов

танской администрации генерал Артур Уигрем Мани вызвал Бентвича к себе и предложил ему пост генерального прокурора и начальника управления прокуратуры в Палестине. Влиятельная должность на Святой земле показалась Норману осуществлением давней сионистской мечты, но в реальности встреча с Эрец-Исраэль была сложнее и труднее, чем он ожидал. В Святой земле он оказался в окружении британских чиновников, которые, подобно ему, получили образование в Кембридже и в Оксфорде, но, в отличие от него, придерживались проарабских взглядов. Евреев они считали наглой и крикливой группой, которая отказывалась подчиниться колониальному режиму, ожидая при этом от Британского мандата удовлетворения своих национальных чаяний. С самого начала службы в военной комендатуре Бентвича подвергали резкой критике за «двойную» лояльность, видя в нем слугу двух господ. Первым эти претензии предъявил Эдвин Сэмюэл Монтегю, член Либеральной партии и еврей по происхождению. В октябре 1917 года, еще до официального вступления Бентвича

в должность, он направил правительству меморандум со списком английских евреев (в их числе был и Норман), которые, по мнению автора, не подходили для службы в подмандатной Палестине. Причиной их «некомпетентности» была указана поддержка идеи заселения Святой земли евреями. Опасения Монтегю были небезосновательны: уже после назначения Бентвича многие законы, в проведении которых он участвовал, принимались в пользу еврейского населения. В особенности это касалось вопросов, связанных с передачей земель. В 1920 году Бентвич стал юридическим советником британской администрации в Палестине. Дядя его жены Герберт Сэмюэл должен был стать верховным комиссаром Палестины, и Норман надеялся, что это улучшит и его собственное положение.

Между молотом и наковальней

Увы, переход из военной в гражданскую администрацию не избавил Бентвича от двойственного статуса в глазах окружаю-

щих. Евреи Эрец-Исраэль считали его представителем британского империализма, а английские коллеги видели в нем сторонника еврейского контроля над британской политикой. Кампания очернительства достигла пика во второй половине 1929 года на фоне судебных разбирательств, проходивших после арабских беспорядков. Арабские лидеры жаловались, что арабы были наказаны намного строже евреев. Критики Бентвича утверждали, что двойная самоидентификация не позволяет ему быть объективным. В какой-то момент от британской администрации прямо потребовали изгнать Бентвича из Палестины, чтобы он не порочил репутацию Британской империи. В ноябре 1929 года угрозы, которые Норман часто получал на бумаге, воплотились в реальность: араб из района Дженина, работавший в палестинской полиции, выстрелил в Бентвича и ранил его в колено. Норман спасся лишь благодаря тому, что успел забежать в свой офис. Евреи тоже были недовольны Бентвичем: они считали его британским чиновником, жестким в обращении со своими собратьями-евреями. Ревизиони-

Герберт Луис Сэмюэл, первый Верховный комиссар Палестины на церемонии открытия железнодорожной линии Яффо — Иерусалим

для Еврейского университета, но, несмотря на это, и в Англии, и в Израиле к нему всё равно относились недружелюбно. Норман Бентвич умер в 1971 году. У них с женой не было детей, и пара завещала всё свое имущество Еврейскому университету. В истории британского чиновника, пытавшегося совместить колониальные амбиции с сионистскими чаяниями, было больше падений, чем взлетов. Пример Нормана Бентвича показал: осуществить мечту о возвращении в Эрец-Исраэль, не обращая внимания на раздвоение самосознания английского еврейства, невозможно. **jm**

«Снять хасида с искусственной вентиляции легких практически невозможно». Евгений Пинелис.

Реаниматолог Бруклинской центральной больницы, Евгений стал известен российской аудитории весной 2020 года благодаря коронавирусной хронике, которую вел в фейсбуке в самые страшные дни нью-йоркского пика пандемии. Вскоре вышла его книжка «Всё ничего» — очерки о профессиональном становлении врача в эмиграции, написанные под влиянием Вересаева, Чехова, Булгакова и Довлатова. Как занятия бегом стимулируют творчество, почему США с трудом справились с первой волной пандемии и куда подевались земские врачи

Автономный пациент

В американских СМИ много писали о том, что ультраортодоксальные еврейские общины не особенно соблюдают коронавирусные ограничения: проводят массовые мероприятия, продолжают учебу в ешивах. Сказывается ли это на статистике пациентов?

В Нью-Йорке несколько крупных хасидских анклавов, их население предпочитает определенные лечебные заведения: например, NYU Langone Medical Center или Maimonides Medical Center. После первой волны коронавируса наступило достаточно спокойное лето. В сентябре еврейские осенние праздники совпали с началом второй волны в Нью-Йорке. Не думаю, что это было вызвано исключительно недисциплинированностью хасидов, но факт, что к нам начали первыми попадать пациенты из ультраортодоксальных районов.

Есть ли специфика, связанная с уходом за такими пациентами? Что происходит с соблюдением кашрута и шаббата?

Все больницы предоставляют кошерное меню, во многих по шаббатам лифты работают в субботнем режиме, автоматически останавливаясь на каждом этаже. Есть место, где можно помолиться, есть раввин. До пандемии, когда были свободные посещения, пациенты-хасиды никогда не оставались одни: дети, внуки и родственники дневали и ночевали. В нашей больнице есть брошюра, в которой рассказывается, как работать с пациентами разных вероисповеданий и национальностей. Раввины играют важную роль в общинах, их мнение по разным вопросам стоит узнавать сразу. Если между врачом и больным возникает конфликт или недоверие, имеет смысл обратиться к семье и узнать, не хотят ли родственники, чтобы доктор поговорил с раввином. В американской медицине один из главных принципов — автономность пациента. Больной сам решает, какое ему нужно лечение, а если он этого сделать не в состоянии, назначается человек, уполномоченный принимать решения от его имени.

«В сентябре еврейские осенние праздники совпали с началом второй волны в Нью-Йорке. Не думаю, что это было вызвано исключительно недисциплинированностью хасидов, но факт, что к нам начали первыми попадать пациенты из ультраортодоксальных районов»

ны в большинстве случаев непреклонны: если есть хотя бы минимальный шанс, что снятие с ИВЛ приведет к смерти, вердикт будет отрицательным. Собственно, так и произошло с миссис Джей, героиней моего рассказа: длительная, а иногда вечная вентиляция легких — частая ситуация в таких случаях.

Доктор с акцентом

Где вы получили профессиональное образование?

Я приехал в США с дипломом Российского государственного медицинского университета, но должен был сдать такие же экзамены, какие сдает любой американский студент. Я их сдал довольно хорошо и пошел в медицинскую резидентуру. В России я учился с 1997 по 2003 год. Тогда была реальная разруха, с каждым проведенным в больнице днем всё меньше и меньше хотелось становиться врачом. Мой старший брат, тоже доктор, эмигрировал за несколько лет до меня; когда я приехал, он уже был в резидентуре. Я сходил на несколько встреч с его коллегами. Меня поразило, насколько этим людям интересно, насколько им нравится учиться. И это притом что я видел, как много работает брат: он приходил домой после 30 часов отсутствия совершенно обессиленным. Этот огромный энтузиазм и радость познания очень впечатлили. Когда я пошел в резидентуру, меня это тоже вовлекло. После 10 лет практики ко всему относишься более скептически, но тогда это был постоянный восторг — и от учебы, и от знаний, и от их применения.

Ваше неамериканское происхождение не мешает в работе и карьере?

Я работал в нескольких больницах с разными пациентами: среди них были как обычные люди, так и знаменитости, актеры, журналисты. Никогда никакого снобизма не было, никто не протестовал против доктора с русским акцентом. Помню ситуацию, когда пациент-хасид и его семья поначалу мне не доверяли, но не из-за происхождения, а просто как врачу. На больничной койке оказался патриарх семьи,

не знаю, сколько ему было лет, но на руке у него была татуировка, сделанная в концлагере. Очень часто именно у хасидских пациентов, особенно тех, кто пережил Холокост, в паспортах указана достаточно произвольная дата.

В общем, эти люди мне жутко не доверяли, и я позвонил Израэлю Росману, очень хорошему человеку, который работает парамедиком и заодно помогает врачам общаться с хасидами. Обычно это действовало, семьи начинали обращаться со мной по-другому. Но в тот раз и Росман не помог: родственники заявили, что хотят пригласить своего доктора для осмотра пациента. Тот доктор приехал после работы, был поздний вечер, я уже собирался уходить. Выяснилось, что приглашенный врач ничего не понимает в интенсивной терапии: он работал не в этой сфере. Я рассказал ему, что это машина искусственной вентиляции, вот ее настройки, у пациента не работает сердце... Доктор поразился, а потом сказал семье: «Этот человек знает, что делает». После этого со мной стали общаться абсолютно по-другому.

С чего началась ваша литературная известность?

Книга Евгения Пинелиса «**Всё ничего**» — это невыдуманные записки врача-реаниматолога, работающего в одной из нью-йоркских больниц в первую волну пандемии коронавируса весной 2020 года. Сборник вышел в издательстве «Редакция Елены Шубиной» в 2020 году

Литературой это назвать сложно — скорее, записки о жизни. Я сочиняю рассказы лет 10, публиковал их исключительно в фейсбуке для небольшого списка друзей. С появлением коронавируса начал писать на актуальную тему, и внезапно появилась куча подписчиков. Потом началась весенняя часть нью-йоркской эпидемии, когда в наших больницах был жуткий завал, врачи носились между задыхающимися пациентами, люди умирали в коридорах. Меня это сильно потрясло, и вечерами я начал писать заметки о происходящем, естественно, не упоминая имен. Это было для меня чем-то вроде психотерапии.

За притоком аудитории последовали сравнения с военными хрониками, чуть ли не с Ремарком. Через несколько недель после первого ставшего известным поста со мной связались из нескольких издательств: «Нет ли у вас идеи написать книгу?» После долгих консультаций с людьми, знающими мир книгоиздания, я остановился на издательстве «Редакция Елены Шубиной». Собрал старые рассказы и новые очерки; в результате появилась книга об эмиграции, о становлении врача-иностранца в США с особенностями американского карьерного пути, смешными и грустными историями.

У врачей плотный график. Каким образом вам удается выкраивать время на творчество?

Миссис Джей.

Больница Нью-Йоркского университета стала богоизбранной для хасидов Манхэттена и Бруклина. Национальная карта города сильно изменилась со времен, когда ирландские парни с Баури лупили итальянских парней с Малберри, а после те и другие получали дубинками по почкам от полицейских-соплеменников на улицах и в участках. За итальянцами и ирландцами пришла немецкая волна, осевшая на Нижнем Ист-Сайде — в месте вечных трудоб для новых иммигрантов. За немцами появились восточноевропейские евреи. Немцы переправились в Бруклин первыми. В 1904 году колесный

пароход «Генерал Слокум» загорелся и утонул в Ист-Ривер: 1021 из 1342 пассажиров, в основном женщины и дети, погибли. В Томпкинс-парке поставили красивый и грустный памятник, но немцы там жить больше не хотели и переехали в Уильямсберг на другой стороне реки. Началось китайское нашествие. Я обожаю этот Нью-Йорк, эти волнообразные изменения и переселения народов. Впрочем, я повторяюсь.

Так вот, бруклинский Уильямсберг у одноименного моста был немецким районом, но незадолго до Второй мировой войны его стали осваивать религиозные евреи. По-

сле войны к ним присоединились выжившие и приехавшие в Штаты европейские хасиды. Такая еврейская ирония. Хасиды облюбовали районы к западу от моста, немцы ассимилировались и рассосались, а районы к востоку заселились сначала черным населением, а потом хипстерами и прочими панками. Проходя мост, желательно точно знать, куда тебе надо. Пойдешь направо — попадаешь в этакий Меа Шеарим, где могут дать в глаз в субботу, если будешь разъезжать на машине. Пойдешь налево — и окажешься среди иронично бородатых людей в странных одеждах, магазинов логиче-

Я немало времени провожу на работе в подвешенном состоянии. После первичного осмотра делаешь первые назначения, а потом приходится ждать результатов компьютерной томографии и лабораторных анализов. Отдыхать в это время ты не можешь, но и особо активных действий нет. Я беру iPhone и записываю идеи в приложении «Заметки». Очень много мыслей приходит во время пробежки: физическая нагрузка очень расслабляет. В метро после рабочего дня тоже довольно часто приходят сюжеты. Мне было бы интересно попробовать себя в жанре нон-фикшен, но пока не пишется. Знающие люди посоветовали просто ждать.

У вас есть литературные кумиры?

Мне далеко до Довлатова в плане стиля: он каждую фразу очень долго выстраивал, а я обычно пишу быстро и сумбурно. При этом очень много идей почерпнул именно у него: например, концепцию прищуренного авторского взгляда со стороны. Еще на мое творчество повлияли Чехов, Булгаков, современные российские писатели Михаил Осипов и Алексей Моторов. А коронавирусные дневники я писал под влиянием Вересаева и того же Ремарка.

ской тантры, тантрической йоги и прочих чудес. Уильямсбергские евреи лечились у нас. Хипстеры, скорее всего, нигде не лечились, так как у них нет души и они бесмертны. Как эльфы.

Я уже говорил, что мой старший партнер Марк съел собаку и еще много некошерных животных на лечении хасидов. Сам процесс в таком случае не слишком похож на стандартные отношения врача с пациентом, так как в них присутствует еще огромное количество родственников и раввин. Анархия полнейшая и контролю не поддающаяся. Среднестатистический раввин, прикрепленный к пациенту,

еще любит лоббировать более длительный курс антибиотика или предлагать попробовать какую-нибудь другую химиотерапию. Ну, на всякий случай. У многих раввинов есть свое любимое лечение. В общем, когда я пришел в практику, у меня тоже оказалось много таких пациентов. Пациенты часто попадались интересные, у многих пожилых первым лечащим врачом был доктор Менгеле или кто-то близкий ему по духу, а биография была примерно такая: европейская страна — Дахау — Освенцим — Израиль — Уильямсберг. Лагеря варьировались, иногда выпадал Израиль, но канва была

примерно такой. В итоге я познакомился с миссис Джей, а благодаря ей — еще и с мистером Штейном. Биография миссис Джей была типичная: родилась в местечке в Венгрии сразу после Первой мировой, в 1944-м попала в Освенцим. Многим венгерским евреям повезло: «окончательное решение» там задержалось и процент выживших был выше. Освобождение, пересильные лагеря, Уильямсберг, куда приводят все дороги, не приведшие на Оушен-парквей, в Боро-Парк или Мидвуд. Миссис Джей было очень много лет, но мало функционирующих легких, в которых к тому же было предо-

статочно лишнего. Например, воды из-за сердечной недостаточности, бактерий и фиброза. При нашей первой встрече миссис Джей пришлось интубировать (к сожалению, в моей практике так происходит постоянно), так что, боюсь, она подумала обо мне не очень хорошо и решила, что все врачи, от Освенцима до Нью-Йоркского университета, одинаковые. Перед интубацией я осведомился у дочери миссис Джей, не лучше ли дать 95-летней женщине кислород и морфий и обеспечить покой, но получил вежливый отказ.

Как ни странно, миссис Джей стало лучше. Инфекция

В них было много сухого пересказа адреналиновых событий и очень мало прилагательных.

Вам не кажется, что во времена Чехова врач считался гораздо более значимой общественной фигурой, чем сейчас? Земский врач — интеллект, один из наиболее уважаемых людей города, почти полубог.

Медицина очень сильно развилась, достаточно сравнить то, что врачи могли сделать для пациентов во времена Чехова и сейчас. Мы переживаем технологический бум, в том числе в медицине. Объем накопленных знаний огромен, один врач не может быть специалистом во всех сферах. В Великобритании существует понятие general

Нью-йоркские хасиды предпочитают больницы с подготовленной для религиозных пациентов инфраструктурой, включая субботние лифты

practitioner — врач, который знает всего понемногу, может разобраться в простых ситуациях и понимает, когда надо обратиться к узким специалистам. Это и есть современный земский врач, с одной разницей: при Чехове после земского врача никого не было, никакой узкой специализации. Максимум где-то в больших городах работали светила хирургии.

Страна напополам

Почему, несмотря на передовую медицину и энтузиазм медработников, коронавирус так сильно ударил по США?

Высокотехнологичные передовые лекарства появились лишь сейчас, когда прошли экстренные исследования и были утверждены. До того ничего особо передового не было: койка, уход, кислород. Аппараты ИВЛ появились еще в конце 1960-х, со временем они менялись внешне, появились тачскрины и так далее, но принцип работы остался прежним. Стероиды, которые мы используем, известны с 1950-х годов и используются при самых разных состояниях. Коек и кислорода в США предостаточно. Проблема

в том, что в Нью-Йорке на небольшой площади живет огромное количество людей. Здесь немало хороших лечебных заведений, но всеобщий охват во время пандемии невозможен. А у многих людей запущенные проблемы со здоровьем, которые они привыкли игнорировать. Коронавирус сильнее всего поражает больных с сосудистыми проблемами, ожирением и диабетом — в Америке таких, к сожалению, очень много, чуть ли не 30 %.

Вторая проблема — жуткая политизация, все делают друг другу назло. Страна разделилась пополам, в том числе и в отношении к COVID-19. Кто-то считает коронавирус мистификацией, кто-то приуменьшает его опасность, кто-то бесится из-за локдаунов... Америка же базируется на принципах свободы, а тут карантин, передвижение ограничено, заставляют надевать маски. В соседней Канаде, где политические проблемы не столь остры, ситуация лучше именно из-за того, что люди доверяют своему правительству.

Политизация и поляризация проявляются и на рабочем месте? Комфортно ли трамписту с коллегой, который голосовал за Байдена?

Возможно, я работаю в своеобразном пузыре, но у нас есть и республиканцы, и демократы. В США не очень прилично спрашивать, за кого ты голосовал, — это как поинтересо-

ваться, с кем ты спишь. Мой непосредственный начальник — очень хороший дядька; у нас разнятся политические взгляды, но я не вижу, чтобы это сказывалось на наших отношениях. Это не значит, что у людей не бывает проблем из-за политики. Просто в своем ближайшем окружении я такого не наблюдал.

У врачей есть фирменные секреты, помогающие сохранять здоровье?

Как сказать... Есть врачи, помешанные на диетах, но очень много и врачей с избытком веса. Поэтому что устают, мало времени на упражнения. Я сам не очень правильно питаюсь, но занимаюсь спортом, много бегаю. Среди врачей, как ни парадоксально, немало алкоголиков и наркоманов, часто высокофункциональных. Так что у всех всё по-своему.

Работа в реанимации наводит на философские размышления? Пытались ли вы представить себя на месте пациента?

Я видел, как люди умирают. Точно знаю, какие виды лечения готов опробовать на себе, а на какие

«Есть врачи, помешанные на диетах, но очень много и врачей с избытком веса. Я сам не очень правильно питаюсь, но занимаюсь спортом, много бегаю. Среди врачей, как ни парадоксально, немало алкоголиков и наркоманов, часто высокофункциональных. Так что у всех всё по-своему»

ни за что не соглашусь, если, не дай Б-г, тяжело заболею. Это отличает меня от большинства сверстников, которые не видят больницу и реанимацию изнутри. Когда работаешь в такой ситуации, легче понять и принять, что человек смертен, и порой совсем не в том возрасте и не в тот момент, когда ожидает. Что же касается философии... Всегда радует, что, независимо от происхождения, афроамериканцы, хасиды, эмигранты из самых разных стран объединяются, когда речь идет о тяжелой болезни или смерти близкого человека. Это заставляет более оптимистично и человеколюбиво смотреть на жизнь. **jm**

Беседовал **Шауль Резник**

прошла, она вышла из шокового состояния, но с 95-летними сердцем и легкими сделать ничего было нельзя, и, закатив глаза, я объяснял многочисленным представителям семьи и раввину, что трансплантация большинства внутренних органов в такой ситуации будет не слишком разумным и совершенно точно невозможным методом лечения. В результате я получил у них разрешение на следующий после трансплантации способ довести ее до выписки — трахеостомию, так как снять с вентильатора не представлялось возможным. Справедливости ради, выглядела она неплохо. Когда же кто-то из вну-

ков надевал на нее очки и ставил перед ней книгу на иврите, она смотрелась просто отлично. (Очки вообще очень помогают пациентам выглядеть здоровее, чем они есть.) После трахеостомии встал вопрос о выписке, социальные работники принесли семье список ближайших домов престарелых и настоятельно посоветовали посетить эти места и решить, в какое из них миссис Джей отправится. Неудивительно, что действительно любящим маму детям ни одно из этих страшноватых мест не понравилось. На следующий день после тура мне и позвонил мистер Штейн. Акцент у него был очень забавный — как

если смешать Тони Сопрано и Беню Крика из «Одесских рассказов» Бабеля. Мистер Штейн оказался представителем и единственным владельцем корпорации «Евреи Уильямсберга и Боро-Парка на вентильаторах дома». Это он, собственно, и предложил. Миссис Джей отправится домой, а мистер Штейн предоставит аппарат и поможет семье заботиться о маме на искусственной вентиляции. Деньги, причитающиеся от страховой компании дому престарелых, пойдут мистеру Штейну, но берет он меньше, а пациентам у него лучше. Не то чтобы я ему поверил, но так как средняя продолжитель-

ность жизни пациентов, подобных миссис Джей, в доме престарелых очень невелика, а вероятность повторной госпитализации близка к 100 %, отправить ее вместо этого домой не показалось мне плохой идеей. После еще пары скоротечных инфекций и закупок дыхательных путей, потребовавшей бронхоскопии, мы выписали миссис Джей на поруки мистера Штейна. Я, если честно, и думать о ней забыл. Мы посмеялись с друзьями над предложением мистера Штейна делать трахеостомию, бронхоскопии и другие реанимационные мероприятия на дому и разошлись по делам. Месяцев через шесть

к нам в гости приехали родители жены с ее сестрой-маленькой, вымахавшей вдруг в 16-летнюю девушку. Почему-то им не захотелось слушать мои рассказы о городе, и они решили нанять экскурсовода. По удивительному совпадению и без всякого лоббирования с моей стороны экскурсоводом стал наш друг Паша Пуш — огромный лысый мужчина, одетый преимущественно по моде английских футбольных болельщиков и на мотоцикле. Раньше он преподавал историю в еврейском центре Ижевска. Я никогда не видел Пуша в деле, хотя и рекомендовал его всем безоговорочно, поэтому примазался к экскурсии. Погуляв

по Манхэттену, мы решили переплыть на другой берег Ист-Ривер. Прямо у пристани нас встретили останки германской цивилизации в виде «Стейкхауса Питера Люгера», который много лет подряд признавался лучшим в городе. Съев по половине коровы каждый и запив всё это большим количеством пива, мы, устав от хамства официантов (часть антуража и не опционально), решили, что кофе с десертом лучше пить в еврейской части района, так как у хипстеров можно запросто получить какой-нибудь цикорий из тибетских трав. Мы идем по сонным улочкам Уильямсберга, вокруг женщины

в париках и орды детей, многие из которых рыжие. Рыжие люди — моя слабость. Говорят, их очень мало. Но не в Уильямсберге. Вдруг я слышу крик с другой стороны улицы: «Доктор, доктор!» — и вижу дочку миссис Джей. Она активно жестикулирует, требует, чтобы мы к ней подошли. Подходим всей нашей туристической группой с огромным лысым гидом в кожаной куртке, девушкой 16 лет и двумя родителями. Лысый гид здоровается с ней на идише, но даже этот, лично меня поразивший факт ее не удивил. — Доктор, пойдемте сейчас же ко мне, посмотрите мою маму!

Я, мало что соображая от ужаса, промямлил, что у меня и стетоскопа-то с собой нет. Но она уже тянет меня внутрь, и я оказываюсь в квартире на первом этаже. В небольшой комнатке было несколько детей лет от двух. Некоторые возились на полу с игрушками, 12-летняя девочка делала уроки за кухонным столом, а в углу гостиной лежала миссис Джей в очках, с книгой на иврите и кокетливым шарфиком вокруг трахеостомии. Самое поразительное, что она меня узнала и улыбнулась. — Ну правда же, она прекрасно выглядит?! — спросила миссис Джей-младшая.

«Я уехал в Израиль, хотя мог уехать в Германию, в Америку, куда угодно». Леонид Пташка.

Джазмен Леонид Пташка — из тех энергичных и жизнелюбивых людей, которые успевают всё. Пианист-вундеркинд, самый молодой джазмен среди всех, когда-либо записавшихся на «Мелодии», один из ведущих легендарной перестроечной телепрограммы «Взгляд», организатор собственного фестиваля. И конечно, один из самых известных израильских русскоязычных музыкантов. Как Пташка дважды летал на Марс, ради чего можно играть на расстроенном рояле и зачем брать с собой в туалет словарь иврита

Нужно что-то менять в голове

Когда ты начал играть джаз?

В восемь лет папа подарил мне пластинку Оскара Питерсона, и я понял: джаз — это мое.

Правда, что ты занимался музыкой с четырех лет?

Так и было. Я родился в ужасно бедном районе Баку. Год назад был там на фестивале и обнаружил,

что там до сих пор лачуги, общий туалет в середине двора, квартиры без окон... Конечно, хотелось как-то вырваться из этого. Поэтому в 14-15 лет я уехал в Москву. В Израиле оказался в 24 года, а где-то в 28 лет у меня уже была машина, квартира... Извини, что сразу говорю о материальном, но я же из Советского Союза, мне хотелось, чтобы у меня скорее всё это появилось. Поэтому, когда я приехал в Израиль, первым делом сказал себе: «Я должен иметь свои стены, чтобы меня никто не выгнал, и свои колеса». В Советском Союзе заботиться о таких вещах считалось мещанством; оказалось, всё наоборот. Я это рано понял, потому что рано начал ездить за границу на конкурсы. В 1985 году в Америке встречался с тамошними музыкантами, побывал у них дома и не мог понять, откуда такая социальная нестыковка: наш Игорь Бриль, который в те времена был звездой, жил в скромной квартирке. Я понял: нужно что-то менять в голове. Мне всегда казалось, что к 30 годам я уже должен сделать это, это и это.

Откуда такая установка?

Как раз из-за того, что рано начал. Мои первые концерты были в пять-шесть лет.

То есть ты зарабатываешь с пяти-шести лет?

Зарабатывать в том смысле, который мы вкладываем в это слово сейчас, я начал где-то в 12. Но профессиональные концерты начались в пять-шесть лет.

Ты, маленький ребенок, выходил на сцену, ничего не боясь?

Боясь немножко. Но мне всегда нужен был стимул: публика, концерт... Если мой педагог Марья Борисовна Каневская говорила, что через месяц будет выступление, я готов был сутками сидеть и заниматься. Без этого заставить себя было довольно сложно. Кстати, Марье Борисовне сейчас 90 лет, она тоже живет в Израиле, была у меня на концерте буквально перед пандемией.

Когда Пташка приехал в Израиль, он первым делом сказал себе: «Я должен иметь свои стены и свои колеса»

Легенда о разрушителе

Тебя прозвали «разрушителем фортепиано». За что?

Не знаю. На самом деле я ни одного рояля не разрушил. Бывало, струны лопались — просто на местах инструменты не выдерживали. Но когда я играю в Московской консерватории или в Карнеги-холле, с инструментами ничего не случается. Или, например, у меня были туры в Китае — там практически на каждой сцене стоит Fazioli, это инструмент номер один, на него цена начинается с \$ 400 тысяч.

В райдере у тебя какие марки инструментов прописаны?

Писать ты можешь всё что угодно, это не значит, что их привезут. Райдер — понятие очень относительное. Там то, без чего я не поеду. Это обязательно бизнес-класс в самолете. Был период, когда я летал очень много, и у меня уже просто болела спина. Я понял, что экономлю деньги приглашающей стороны, но сам потом умираю. Еще я должен прилететь за день до начала тура, чтобы прийти в себя, переночевать в пятизвездочной гостинице. Но это не значит, что если в каких-то городах России, скажем, в Угличе, такого отеля нет, то я туда не поеду. Даже если на сцене будет рояль «Эстония», поеду.

У тебя есть инструмент, который возишь с собой?

По Израилю довольно часто вожу с собой рояль. А если в той же Америке выезжаешь в какое-то захластье, иногда и на электронных клавишах играешь. Ничего в этом плохого не вижу: электронные клавиши хорошего качества можно найти всегда и везде, в отличие от хорошего рояля. Для меня, как и для любого артиста, важна сама встреча с публикой. Ради этого мы все живем и работаем. Есть вещи, в которых можно пойти на компромисс, главное, чтобы концерт прошел успешно. Даже если я приехал, а инструмент расстроен, я сыграю. Просто превращаю такие выступления в концерты-встречи, где могу поговорить, ответить на вопросы.

То есть плохой инструмент не преграда для выступления?

Да. Мы очень много играли с Георгием Гараняном, дружили с ним, царство ему небесное. Так вот, когда его спросили: «Что нам делать, Пташка приезжает, нужен инструмент!» — он ответил: «Не волнуйтесь,

Пташка на всём сыграет. А на хорошем инструменте любой дурак сможет».

Полёт на Марс

К 18 годам у тебя уже вышел альбом на фирме «Мелодия».

Да, я ворвался в московскую тусовку как диковинка. Не было ни одного фестиваля, куда бы меня не звали — худого мальчика с кудрявыми волосами.

Пятый пункт не мешал ранней карьере?

Нет. Вопросы возникали только при выезде за границу, но, даже несмотря на это, я был самый «выезжаемый»: ездил больше, чем Пугачёва.

И зарабатывал больше, чем суперзвезды?

Я очень любил ездить на гастроли на север. Существовала надбавка за полярный круг: обычно я получал 150 рублей за концерт, с надбавкой — в два раза больше. Четыре концерта дал — у тебя 1200 рублей. Но это копейки по сравнению с тем, что я зарабатывал в зарубежных поездках. Из Америки привез три видеомэгнитофона и две камеры, всё это у меня купили прямо в аэропорту за 10 тысяч рублей. Из Польши вез джинсы и куртки... Спекулянты меня встречали на вокзалах.

Первая поездка в Америку, наверное, была чем-то нереальным, как полёт на Марс?

Нереально уже то, что меня туда выпустили. Для этого нужна была комсомольская характеристика, а я пробыл комсомольцем ровно год, потом меня скинули с этого дела: не являлся на собрания. Но, видимо, люди, принимавшие решения, любили мою игру.

У тебя были поклонники наверху?

Не Брежнев, конечно. Начальник отдела зарубежных поездок в Министерстве культуры СССР Воронцов сам когда-то был саксофонистом и безумно меня любил. К тому же я был такой «сын полка»: мои бумаги подписывали Бриль, Юрий Саульский, Родион Щедрин. Но, несмотря на всё это, пока самолет на Нью-Йорк не взлетел, мне казалось, что сейчас подъедет машина и меня снимут с рейса. Только когда взлетели, я понял: всё, лечу в Америку. Со мной, конечно, был гэбист — кстати, он сейчас там, в Америке, и живет.

Как вам представили этого человека?

«Начальник отдела фонда Союза композиторов», что-то такое. Он действительно работал в Союзе композиторов, я знал его и раньше. На гастролях он разрешал мне делать практически всё. Однажды я даже не пришел ночевать в гостиницу. Когда после месяца гастролей мы улетали обратно в СССР, он вздохнул: «Слава Б-гу!» Да, я прилетел как на Марс, но и для американцев я был марсианином. На меня шли смотреть как на какого-то сумасшедшего ребенка из Советского Союза. В Лос-Анджелесе на концерт пришел Стинг, подарил мне пластинку. Мы сыграли джем-сейшен с великим трубачом Гербом Алпертом... Всё было как во сне. На обратном пути в аэропорт остановились на бензоколонке. Пока гэбист ходил в туалет, продюсер быстро изложил

свой план: «Сейчас ты запрешься в кабинке, вызовешь полицию, они заберут тебя, и ты останешься здесь. Я сделаю из тебя суперзвезду». Почему я отказался? Во-первых, родители: я прекрасно понимал, чем это станет для них. А второе — по возвращении в газете «Правда» должны были опубликовать обо мне статью.

Ты понимал, что в эту минуту на кону стояла твоя судьба? Ведь если ты популярен в Америке, то популярен во всём мире.

Если во времена Союза ты был популярен в Москве, тебя тоже все знали. Но те пять минут я, конечно, запомнил на всю жизнь, каждое слово.

Странные евреи

Ты говорил, что в Израиль тебя повела «таблетка свободы». Зачем тебе нужна была эта таблетка? У тебя уже была и карьера, и концерты...

Перелом наступил в 1988 году. Это была страшная революция сознания всех советских людей. Она называлась перестройкой, но на самом деле это был психический переломный момент всей страны. Люди стали рассуждать по-другому. Я понял, что дошел до определенного пика, плюс началась апатия: опять заграничные поездки, опять возвращаться в эту пустоту...

Что ты на тот момент знал об Израиле?

Ничего. Единственный мой знакомый, побывавший там на гастролях, — пианист Леонид Чижик. Я сказал ему: «Лёня, я уезжаю в Израиль. Скажи мне, что это такое?» Он вначале удивился: «А почему именно в Израиль? Почему не в Германию или Америку?» А потом ответил: «Где-то густо, где-то пусто. Приедешь — сам поймешь». Я говорю: «Там евреи есть?» Он отвечает: «Есть. Но странные».

И правда, почему Израиль? Возможно, в Германии или Америке действительно было бы проще?

Ни минуты не пожалел о том, что приехал в Израиль. Да, пришлось начинать всё заново. Так ведь не в первый раз: я из Баку так уезжал в Москву. Репатриация? Никакая это не репатриация, а самая натуральная эмиграция. Мы уезжали с билетом в один конец, навсегда, тоже как на Марс. Никто не знал, что через четыре года всё откроется и в итоге станет как сейчас, когда люди приезжают на один день за дарконами. Я, кстати, этого не принимаю и не приму. Не потому что все должны хлебнуть того, что мы хлебали: просто мне за державу обидно. Израиль — не перевалочный пункт, а страна. Хотите приехать в нее жить — приезжайте и живите.

И вот в один прекрасный день ты, так сказать, проснулся в Израиле...

Я снял квартиру в Холоне, напротив кафе «Капульски». Буквально на третий день заметил, что в нём стоит старый инструмент. Зашел, позвал хозяина, рассказал

о своих грамотах и дипломах. Он ответил: «На фиг мне твои дипломы, сыграй!» Я сыграл что-то сложное. Он сказал: «Здорово, но, если будешь это играть, ты мне распугаешь всю публику». Оказалось, нужны знакомые мелодии, например, из репертуара Фрэнка Синатры. Я играл их и набирался опыта.

Каково это — играть, когда вокруг едят?
Ужасно, мерзко, кошмарно... но спасает цель. Мне нужно было купить квартиру. Я имел 150 шекелей за вечер — это много. Буквально через четыре-пять месяцев у меня уже была машина. Я стал одним из первых в ульпане, кто ею обзавелся.

Иврит быстро освоил?
Через год уже начал болтать. Дело в том, что меня взяли в свои руки израильские музыканты, большие по тем временам звезды. Поначалу я со всеми говорил по-английски. В какой-то момент барабанщик Арале Каминский сказал: «Всё, хватит, ты живешь в Израиле» — и стал внаглую говорить со мной на иврите. А иврит — такой язык, что, даже если ты его не учил, он начинает к тебе прилипать. У меня была своя техника: когда шел в туалет, брал словарь и выучивал 10 новых слов. Советую, очень хорошо работает!

Благодарный человек

Ты встал на ноги за четыре года: уже в 1994 году провел первый фестиваль. Как тебе это удалось?
У меня случился концерт в Ашдоде, мне понравился этот город на море, я поселил там родителей. Однажды пришел в местный муниципалитет, никого там не зная, нашел того, кто занимался культурой, и сказал: «Давай организуем фестиваль. Тебе это ничего не будет стоить: дай мне только зал, я привезу правильных людей за свой счет».

Ты был настолько уверен в успехе?
Не в этом дело. Мне было интересно. К тому же это были не такие деньги, как сейчас. Российские музыканты приехали практически за свой счет, жили у меня дома, тогда еще на съемной квартире. Приехал Гаранян, Бриль, которого знал весь Израиль, из Америки прилетел Игорь Бутман. Оба дня прошли на аншлаге. С тех пор я перестал ждать, пока мне кто-то позвонит: стал сам организовывать проекты, приглашать израильских звезд — и дошел до того, что собираю концерты в Тель-Авиве на 3 500 зрителей.

Я заметил, что ты во всех интервью поименно перечисляешь музыкантов, которые тебе помогли.

Более того, я до самой пандемии устраивал здесь всем этим людям концерты. Сколько раз у меня бывал Гаранян, Юра Саульский должен был приехать, но умер... Я помню каждого, благодарен каждому. И буду благодарен до последнего дня жизни.

Аппетит к жизни

Ты ведешь несколько телепрограмм о кулинарии, и, судя по твоей кухне, у тебя дома культ еды. Откуда талант готовить?

До 30-летнего возраста я был дистрофиком. В первый раз пополнил в Америке — там приносили такие блюда, каких я сроду не видел. У меня был страшный комплекс советского человека, что я такое больше никогда не поем, поэтому нажирался как в последний раз в жизни. Сегодня я знаком со многими шеф-поварами, и все они говорят, что из того, что есть в холодильнике, можно приготовить что угодно. Меня тянет на эту стезю — скорее всего, потому что, как и в музыке, в кулинарии можно очень много импровизировать. Например, в Бразилии из авокадо делают коктейли, пекут пироги, и это действительно прикольно. Оказывается, если авокадо размешать блендером, добавить сливки и молоко, получается гениально.

А коронное блюдо Леонида Пташки?

Мясо! Я же родился в Баку. Азербайджан — мясная страна: ку-табы, долма, шашлыки... Есть три блюда, популярные у моего живота. Во-первых, баранина, жаренная на огне. Маленький секрет: если полить ее виноградным уксусом, добавить лук кольцами, соль и перец и дать два часа постоять — больше ничего не надо. То же самое с осетриной. Ну и долма. Живая еда, приготовленная буквально перед тем, как ее подают, лучше всего. Кстати, о бакинской кухне. Мы как-то приехали туда на гастроли с моим трио, нам накрыли поляну: естественно, баранина, долма... А у меня басист Валера — веган. Что ему есть? Он попросил официанта принести рис. Тот на меня посмотрел — мол, что он хочет? Я говорю: «Просто чистый рис». Приносит. Валера толкает меня в бок: «Посмотри». Смотрю — вымытый сырой рис в пиале. То есть в их мозгах даже не было варианта, что вареный рис может быть не пловом!

Чем твои дети занимаются?

Дочка недавно отслужила в армии, она тромбонистка — пошла по стопам папы. Сыну 19 лет, служит в очень серьезных боевых частях на границе с Египтом и Иорданией.

Как вы общались, если папа всё время на гастролях?

Не могу сказать, что у меня идеальные отношения с детьми. Хотелось бы, чтобы многое было иначе, ведь, если всё хорошо, дети превращаются в друзей. Думаю, что с дочкой мы друзья. Надеюсь, еще съездим вместе на гастроли. **jm**

Беседовал **Влади Блайберг**

Леонид Пташка в восьми коротких ответах

Какие качества тебе нравятся и не нравятся в себе?
Лень не нравится. Нравится целеустремленность.

Выпить любишь?
Я не зависим — не пьяница, не алкоголик.

Твои отношения со спортом?
В детстве был очень спортивным: мастер спорта по плаванию, серьезно занимался легкой атлетикой. Сегодня единственный вид спорта, которым с удовольствием занимаюсь, — настольный теннис. Есть друзья, которые специально приезжают ко мне поиграть.

Что не любишь в людях?
Неблагодарность.

Куда мечтаешь съездить, где еще не был?
Везде был. На гастроли могу поехать куда угодно. Просто в путешествие — нет.

Что всегда есть у тебя в холодильнике?
Мясо.

От чего устаешь?
От того, что голова постоянно работает.

Профессия, которая тебя восхищает?
Музыкант!

ВЛАДИМИР КАЛЫГИН

«Худеть, быть в форме — не значит питаться овсянкой или куриной грудкой, заедая сельдереем»

«Тот, кто не любит себя, не полюбит и другого».

Раввин и нутрициолог Цви Бихман.

Хороший раввин — тот, который разрешает, а не запрещает. Не только потому что с таким раввином проще, но и потому что запретить всегда легче, чем найти обоснование для разрешения в еврейском законе. Цви Бихман — раввин и нутрициолог, который разрешает. Разрешает не просто есть, а есть гамбургеры и пирожные, много спать, не взвешивать еду и не считать калории. Потому что красота и здоровье тела зависят в первую очередь от головы, а не от желудка. Сколько жира должно быть на человеке, как отличить голод от аппетита и какой тухес действительно нахес

Есть ли связь еврейской традиции с психологией пищевого поведения?

Психология во многом пересекается с иудаизмом. Отец психоанализа Фрейд очень многое взял из еврейской традиции, другие психологические школы тоже можно назвать еврейскими. Когдаходишь в Московский институт психоанализа, в котором я учусь уже третий год, будто попадаешь в местечковую синагогу: видишь портреты психологов с еврейскими фамилиями и еврейскими носами. Есть и еще один момент: в ешиве, в колеле — мы всё время учимся. Вот и я не перестаю учиться, продвигаюсь дальше и дальше.

Как вы пришли в психологию и нутрициологию?

Раввин — это тоже целитель душ. Мама всегда говорила, что мне нужно учиться на психолога, хотя, помимо религиозного, у меня изначально было техническое образование: я окончил Университет имени Бар-Илана по специальности «программирование и математика». Лет шесть назад я резко поправился и стал искать способы похудеть. В какой-то момент осознал, что надо подойти к вопросу основательно, с точки зрения науки. Так, по совету Мирьям Баренбаум я отправился учиться в Институт психоанализа

по специализации «психология пищевого поведения и нутрициология». Пока занимаюсь только пищевым поведением и расстройствами в этой сфере, но продолжаю учиться. Поступил в институт на курс общей психологии, изучаю психологическое консультирование, психологию личности, семейное консультирование, зависимости. Еще я окончил Колледж фитнеса и бодибилдинга имени Бена Вейдера. Так что у меня абсолютно комплексный подход к телу: я и тренер-эксперт, и нутрициолог-эксперт, и психолог пищевого поведения. Сначала было тяжело понять, как словами можно воздействовать на мозг человека, поэтому я больше практиковал диетологию, нежели психологию. Но вскоре увидел, что диетология работает только вместе с психологией, так как люди заедают проблемы и отрицательные эмоции: стресс, скуку, обиду.

Разве можно быть радостным и счастливым, но при этом не есть вкусную пищу?

Я ем очень вкусно. Например, сегодня ел гамбургер в «Эльоне». Худеть, быть в форме — не значит питаться овсянкой или куриной грудкой, заедая сельдереем. Никакое блюдо не надо демонизировать: нет понятия «абсолютно нездоровая еда», всё может быть как ядом, так и лекарством. Правиль-

Владимир Козлов

внутренний мир

«Человек поправляется на 15 кг, у него возникает инсулино-резистентность, и дальше он продолжает набирать вес уже из-за этого»

ное питание — это рациональное питание. Мы должны учитывать все факторы нашей жизни: рацион зависит от рода занятий, возраста, пола, физической нагрузки.

Нужно ли критически относиться к своему телу?

Если человек не любит себя, он не сможет себя исправить ни психологически, ни физически. Только тот, кто по-настоящему себя любит, будет заниматься собой.

Есть ли труднопреодолимые национальные еврейские особенности, которые отражаются на фигуре: хороший тухес, тот же нахес?

Еврейский склад женской фигуры грушевидный, и с этим ничего не поделать. Но это не значит, что такая фигура должна весить 150 кг.

Не должна. Но если еврейская девочка весит, например, 98 кг, как ей не комплексовать по этому поводу?

Комплексовать не должен никто, потому что человек, который комплексует, не может любить себя и заниматься своим телом и здоровьем. Это путь в депрессию. Да, есть некий рубеж, после которого вы будете называться больным, и бодипозитивный настрой в данном случае не может изменить мнение врачей. Вместе с тем лишние килограммы не должны влиять на любовь к себе. Когда у моего ребенка температура, я не говорю ему: «Иди в комнату, вот закончатся у тебя сопли, и я буду снова тебя любить». Точно так же безусловно человек должен любить себя, даже когда он болен. В этом случае необходимо осознать: я сейчас не в самом лучшем состоянии, это не лучшая версия меня.

С чего начать, если хочется похудеть?

Именно с любви к себе и постановки цели. Далее питание корректируется в зависимости от нее. Мы сегодня говорим про похудение, но я занимаюсь всеми пищевыми расстройствами — анорексия, булимия, орторексия... Кому-то нужно поправиться, кому-то перестать быть одержимым идеей взвешивать всю еду. Важно не только понимать, что мы едим, но и осознавать, почему мы сейчас это едим. Что мы почувствовали перед тем, как захотели что-то съесть? Я учу различать голод, аппетит и жажду. Когда человек голоден, нужно поесть; когда появ-

ляется аппетит, нужно подумать, отчего он возник. Может, кто-то тебя обидел и тебе захотелось эклер?

Есть мнение: чтобы лучше заработал мозг, нужно съесть что-нибудь сладкое. Это правда?

Да. Мозг живет на быстрых углеводах.

То есть, если у тебя интеллектуальная работа, можно сидеть на эклерах?

Вот тут мы уже ищем причину, чтобы есть эклеры. Не обязательно есть только сладкое. По нормам ВОЗ, 15 % от полагающихся нам в сутки углеводов могут быть быстрыми. Но постоянная подпитка мозгу не нужна: начнутся скачки настроения, то гипогликемия, то гипергликемия (упадок и всплеск инсулина в крови), желание постоянно есть сахар. Человеку, который весит 60 кг, нужно 240 г углеводов в день. 15 % для него — это 40-50 г быстрых углеводов. Например, пирожное «картошка».

Избыток веса может возникнуть по гормональным причинам, но некоторые эндокринологи считают, что это максимум 3-5 кг, а никак не лишние 20-30 кг.

Вот тут я уже могу поспорить, потому что бывает именно так. Только что звонил клиент, у которого диагностировали инсулинорезистентность: этот гормональный сбой может принести гораздо больше, чем 5 кг. Обычно происходит так: человек поправляется на 15 кг, после этого у него возникает инсулинорезистентность, и дальше он продолжает набирать вес уже из-за этой физиологической причины. В таком случае диетолог должен работать в паре с эндокринологом.

Что насчет лишнего веса у кормящих матерей?

Это заложено природой: кормящая мать должна больше есть. У женщин в организме вообще больше жира, чем у мужчин, это тоже закон природы. Но списывать лишний вес на гендер и материнство тоже несправедливо. У моей жены четверо детей, и она прекрасно выглядит. Нужно себя любить и не запускать.

А если худеешь, но вдруг вес остановился?

Это так называемое плато, оно может случиться несколько раз в процессе похудения. Иногда человек доходит до плато, и вдруг вес начинает даже расти. Причин может быть множество, одна из самых распространенных — стресс: в этом

состоянии похудеть практически невозможно. Гормон стресса блокирует инсулин и вызывает инсулинорезистентность. Организм защищается жиром, когда психике плохо. И еще очень важная вещь: чтобы худеть, нужно есть! Такой вот парадокс. Если мы не кормим наше тело, оно думает, что наступил голод, и начинает откладывать жир. Люди, которые урезают рацион до 1200 килокалорий в день, за две недели скидывают 4 кг, радуются, а потом — бац! — вес летит вверх. Ограничительная диета — это путь в пищевое расстройство.

Правда ли, что нужно спать, чтобы похудеть?

Да, мы худеем во сне. Ночью уходит гормон стресса, вырабатывается гормон сна мелатонин, гормон роста соматотропин, у мужчин — тестостерон. Все они нужны для жиросжигания.

Какими должны быть завтрак, обед и ужин здорового человека?

Сбалансированными. Я не люблю считать калории и не советую моим клиентам: по мне, это путь в орторексию. Нельзя быть голодным. Оптимально в день должно быть три приема пищи плюс два перекуса: последним может быть, например, кисломолочный продукт, немного орехов — в них полезные жиры. Существует расхожее мнение: чтобы похудеть, нельзя есть жирное. Это абсолютно не так. Потолстеть можно даже от овощей, также как худеть можно на всём. Завтрак — овсянка, яйца. Яичный белок эталонный, лучше всего усваивается; желток, вразрез с советским мифом, не вреден, он необходим и мужчинам, и женщинам для выработки половых гормонов. Вместо овсянки в качестве углеводов подойдет любая каша, кроме манной: это слишком быстрый углевод. Обед. Нет доказательств, что непременно нужно есть горячее. Правило такое: половина тарелки должна быть занята клетчаткой (салат), вторую половину наполняем — в зависимости от цели, времени суток, веса, пола — углеводами и белками. Вообще, в любом приеме пищи должны быть углеводы, белки и клетчатка. Источники белка — рыба, мясо, индейка, курица; если нет проблем с желудком — говядина, только не слишком много, это довольно тяжелая пища. Углеводы — гречка, макароны из твердых сортов пшеницы. И клетчатка — овощи. Перекус после обеда для большинства людей нужен белковый. По религиозным причинам многие мои клиенты в это время не могут есть творог. Значит,

нужно искать другие источники белка: например, можно сделать коктейль с кошерным яичным белковым протеином. На ужин — всё то же, что и на обед, только меньше углеводов. Кстати, я не вижу разницы между белым и темным рисом, считаю, это выдумки «фитоняшек», тех сумасшедших блогеров, которые заполонили мир.

Раввин пищевого поведения

Цви Бихман родился в Могилёве в 1973 году. В 16 лет начал путь возвращения к соблюдению заповедей, учился в одной из сильнейших ешив мира «Слободка». Работал заместителем раввина Пермского края, раввином в Могилёве и главным раввином Белоруссии. Преподавательская работа привела его в Москву, где он встретил будущую супругу и приобрел совершенно новую профессию — психолог пищевого поведения. Каждое воскресенье в еврейском религиозно-культурном центре «Жуковка» проходят его публичные открытые лекции, также он занимается частной практикой.

Вы не одобряете блоги о правильном питании?

Мы сегодня находимся между двух крайностей: или бодипозитив — весело улыбающиеся крупные женщины из журналов, или фитоняшки, которые показывают в инстаграме свои шесть кубиков на прессе. То и другое нездорово. В организме должен быть определенный процент жира. Человек, у которого четко видны кубики пресса, имеет 7-12 % жира. Когда у девочек его меньше 12 %, может пропасть менструация, у мальчиков тоже возможны проблемы с эндокринной системой. Жир нужен всем.

Главный вопрос: как полюбить себя?

Первый шаг — научиться выстраивать личные границы. У человека должно быть свое время и личное пространство, которое он никому не дает переступать. Разница между эгоизмом и любовью к себе тонкая, но она есть. Человек, который не любит себя, на самом деле эгоист, потому что он не любит и остальных. Помните? «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Если я не люблю себя, то не могу любить и ближнего. Именно с этого разговора я начинаю работу с клиентом. [jm](#)

Беседовала **Маша Мусина**

Еврейская благотворительная платформа
SOLOMON.charity
.Прозрачно
.Адресно
.Доступно

Фонд Solomon.Charity — это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

Проекты помощи пожилым людям:

- 1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
- 2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус, будь то рисование, пение, танцы. Кроме того, двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
- 3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

Проекты помощи детям из неблагополучных семей:

- 1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спортом.
- 2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этом году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом Фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

HTTPS://SOLOMON.CHARITY
solomoncharity_@

Как устроена жизнь обычной еврейской семьи? В этом номере о своем доме и семье рассказывают Шмуэль Минкович, 29 лет, Гретта Минкович, 27 лет. Их сыну Натану 1 год 7 месяцев. Живут в Юго-Западном округе Москвы

Корни

В семьях у Шмуэля и Гретты не было строгого соблюдения традиций. Однако родители Гретты решили дать ей традиционное образование: так она оказалась в школе «Тхия», а затем в молодежной организации «Тора Ми-Цион». «Маме особенно нравилась идея отдельного отдыха мальчиков и девочек, — улыбается Гретта. — Ей казалось, что так меньше подростковых соблазнов». Шмуэль пришел к традиции позже: «Товарищ по университету два года звал меня в синагогу на шabbат, — рассказывает он. — Я отказывался (идея казалась мне странной, непонятной), но однажды все-таки согласился. Мне очень понравились эти теплые люди — евреи, и я остался всерьез».

Знакомство

Гретта и Шмуэль встретились в «Тора Ми-Цион». «Я долго не знакомилась ни с кем из молодых людей: мальчики и девочки учились отдельно, и вообще я ходила на занятия не ради тусовок, а чтобы изучать Тору и еврейскую культуру. Но однажды все-таки собралась на шabbатон — совместное мероприятие на выходных. Я приехала, чтобы послушать лектора из Израиля, а Шмуэль — за компанию с другом».

Первое впечатление

Шмуэль сразу показался Гретте интересным, хотя любовью с первого взгляда она бы

«После рождения ребенка в основном бываем в батутных центрах. Шмуэль и Гретта Минкович.

это не назвала. «На следующий день после знакомства он позвал меня погулять. Он рассказывал о себе, и во время этого разговора я поняла, что ему подходит именно такая девушка, как я. Но надо было еще подумать, подходит ли он мне. Уже через месяц я поняла, что да. Со свадьбой мы не спешили: я еще училась, Шмуэль только окончил институт, но, если бы он сделал мне предложение уже тогда, я бы согласилась».

Решение

«Когда мы с Греттой познакомились, что-то, конечно, у меня вспыхнуло, — признается Шмуэль. — Но решение о браке я принял гораздо позже. Мы общались не один год, и как только я понял, что хочу видеть ее своей женой, сразу сделал предложение».

Свадьба

Свадьбу сыграли в феврале 2016 года в синагоге на Большой Бронной. Хупа, как положено, проходила на улице. Гретте помогла не замерзнуть меховая накидка, а вот Шмуэль был без верхней одежды, хотя перед праздником простудился. «Мы не общались неделю перед хупой, — вспоминает Гретта, — и я только на свадьбе услышала, что у Шмуэля совсем нет голоса. Потом узнала, что он приехал с температурой 38. После свадьбы он, наверное, неделю лечился».

Медовый месяц

«Обычно на медовый месяц ездят на море, — рассказывает Шмуэль. — Я решил быть оригинальным, и после свадьбы мы с Греттой отправились на семинар Тони Роббинса. В первый день всем участникам предложили разуться и пройтись по углям. Мы прошли, никто не пострадал, но, глядя на Гретту, я подумал, что вариант с поездкой на море был бы предпочтительнее».

Компромиссы

Начало семейной жизни обошлось без серьезных разногласий, но притираться друг к другу пришлось. «Я люблю поспать, а Шмуэль привык рано вставать. Ему было скучно, он начинал меня будить, я нервничала: «Чего ты меня будишь?» — «Мне скучно». Потом я стала раньше вставать, а муж дольше спать. А потом родился ребенок, и теперь, когда он просыпается, тогда и мы».

«Когда мы с Греттой познакомились, что-то, конечно, у меня вспыхнуло. Но решение о браке я принял гораздо позже. Мы общались не один год, и как только я понял, что хочу видеть ее своей женой, сразу сделал предложение»

ЖЕНИГОЛАХ

Принятие решений

«Сначала я на всё соглашалась, даже если мне было неудобно, — говорит Гретта. — Например, в начале совместной жизни муж категорически не ел молочного, а значит, мне вроде бы тоже не следовало. Я была в растерянности: во-первых, я-то молочное любила, а во-вторых, чем же его кормить? Приехала в гости его мама из Абхазии, посмотрела на это и сказала: «Отстань от девочки, пусть ест что хочет!» В итоге Шмуэль стал есть молочное вместе со мной. Сейчас я уже не соглашаюсь с любой идеей мужа, мы всё обсуждаем».

Работа

До рождения ребенка работали оба: Шмуэль занимался консалтингом, Гретта была ассистентом по документообороту в фармацевтической компании. После рождения Натана Гретта посвятила себя ему и хозяйству. «Не собираюсь выходить в офис, по крайней мере, пока Натану не исполнится три года. Но уже вернулась к своему хобби: делаю макияж и прически невестам, занимаюсь париками. Я работаю с любыми невестами, но поскольку большинство светских свадеб проходит в субботу, когда у меня выходной, среди моих клиенток много еврейских религиозных девушек».

Бюджет

Пока Гретта сидит дома, за бюджет отвечает Шмуэль. «Он дает мне деньги на ребенка, на продукты, на мои личные траты. Если не хватает, то добавляет. Повседневные траты друг друга мы не контролируем, но крупные покупки всегда обсуждаем».

Ответственность

Шмуэль считает, что за финансы в семье должен отвечать мужчина. «Раньше я был уверен, что жена должна заниматься хозяйством и воспитывать детей, а муж — обеспечивать семью финансово, — говорит он. — Но сейчас понимаю, что, когда Натан пойдет в садик, Гретте, возможно, станет скучно сидеть дома. Я не буду против, если она пой-

дет работать туда, где ей нравится: это важно для личного развития. Но обеспечивать семью всё же должен мужчина».

Хозяйство

Гретта: «Я готовлю, покупаю в окрестных магазинах овощи, фрукты, яйца. Муж работает в центре, так что после работы заезжает в Марьину Рошу за кошерными продуктами. В выходные ездим туда вместе — гуляем по магазинам подольше, покупаем хлеб, сыр, мясо, халы, разные вкусности».

Досуг

«Интересные места, куда можно пойти, ищу я, — говорит Гретта. — Театр муж не очень любит, но мы ходим в музеи, не пропускали новые фильмы. После рождения ребенка в основном бываем в бугутных центрах и в детских комнатах. Удовольствия, как ни странно, получаем не меньше, чем Натан!»

Хобби

«Для меня отдыхом и отдушиной всегда был бег, — признается Шмуэль. — Сейчас из-за проблем со здоровьем бегать временно не могу, так что нахожу отдохновение в других вещах, прежде всего в книгах».

Отдых

«Мы любим ездить за границу, — говорит Гретта. — Везде путешествуем по окрестностям, обязательно ищем еврейские общины. Очень удивились, когда на Пхукете нашли общину «Хабад-Любавич» с очень неплохим кошерным рестораном и магазином. В Париже с кошерными ресторанами вообще нет проблем, а вот в Турции всё сложно».

Еда

«Кошерной кухне меня научили еще в общине, — говорит Гретта. — Пока Шмуэль не ел молочного, было совсем просто, но и сейчас ничего сложного. В холодильнике разные полки для мясного и молочного, отдельные шкафчики для соответствующей утвари, «мясная» и «молочная» посуда и приборы —

всё удобно и наглядно. Даже моя мама, когда приезжает, практически никогда не путается, хоть и не привыкла к соблюдению кашрута».

Шаббат

«После того как мы переехали на юго-запад, Шмуэль перестал ходить по субботам в синагогу: очень далеко. Теперь он бывает там в будни. Отмечаем шаббат дома: я готовлю много вкусного, приходят гости, едим, поем песни... Я не очень люблю чолнт и не готовлю его, но в остальном делаю стол разнообразным. Когда бываем в семьях из Америки и Израиля, стараюсь присмотреть новые рецепты на шаббат».

Дети

«Детей должно быть много, но «много» у каждого свое, — рассуждает Гретта. — Я считаю, что трое — уже много, ведь родить и воспитать — нелегкий труд. Мужу пока хочется не меньше четверых. Поживем — увидим».

Воспитание

Родители уже задумываются о будущем образовании Натана. «Мы скоро переезжаем в новую квартиру в Марьиной Роше, — говорит Шмуэль. — Не в последнюю очередь выбрали этот район с мыслью о том, что Натану через некоторое время идти в детский сад, а затем в школу. Непременно отдадим его в еврейский садик, чтобы то, к чему я пришел в 20 лет, он осознал с самого начала: кто он, к какому народу принадлежит. Я не буду подталкивать его ни к какой профессии. Главное, чтобы он вырос успешным и счастливым. И непременно хочу, чтобы он занимался спортом — любым: спорт воспитывает умение не сдаваться, даже когда тяжело».

Будущее

«Мы подумываем о репатриации в Израиль, но пока бизнес привязывает меня к Москве, — говорит Шмуэль. — Не знаю, где мы окажемся годы спустя, но в Москве слишком холодно для жизни!» **jm**

«Детей должно быть много, но «много» у каждого свое. Я считаю, что трое — уже много, ведь родить и воспитать — нелегкий труд. Мужу пока хочется не меньше четверых. Поживем — увидим»

Владимир Калитин

при делах

Цейтлину интересно работать с людьми, ему нравится творческая работа, когда буквально из ничего — из идей и фантазий — возникает продукт, который можно потрогать руками

«Каждый человек рано или поздно начинает интересоваться своими корнями». Александр Цейтлин.

Александр Цейтлин, управляющий партнер типографии Print Space, занимался разными видами бизнеса — от проектов в сфере недвижимости до выпуска детских развивающих книжек. Но везде придерживался одного принципа: люди должны работать в комфортной атмосфере и чувствовать, что их уважают

После двух волн коронавирусных ограничений малому и среднему бизнесу в Москве, мягко говоря, нелегко. Как чувствует себя ваша типография?

Начнем с того, что Print Space — все-таки не совсем типография. Правильнее будет назвать ее производственной и контентной компанией. Хотя начиналась она действительно как типография для корпоративных заказчиков, прежде всего банков и крупных компаний. Сейчас мы занимаемся не только печатью, но и многими другими направлениями — от выпуска книг до разработки упаковочных решений, и это не считая большого количества творческих проектов. Например, сейчас запускаем издательское направление: будем печатать книги.

Не боитесь прогореть? Многие считают бумажные книги уходящей натурой, отступающей под натиском электронных изданий.

Спрос на бумагу есть, и он растет. Ведь, помимо маститых авторов, у которых постоянные контракты с издательствами, существуют блогеры, инфлюенсеры, для которых писательство не является профессией. Эти люди живут в цифровой реальности, но для них важно придать своему контенту некую вещественную форму, либо зафиксировать свои мысли, либо протестировать идеи на дополнитель-

ной аудитории. Такой современный самиздат. Подобным заказчикам мы помогаем с версткой, предлагаем услуги литературных коучей, которые подсказывают, как лучше создавать текст, обеспечиваем иллюстрации и оформление. Словом, берем на себя всю допечатную подготовку и издание книги тиражом хоть от одного экземпляра. Спрос на эту услугу стабильный. Так что на наш век бумаги хватит.

То есть в типографский бизнес вы пришли, потому что видели его высокий потенциал?

Нет, я в этот бизнес пришел случайно. В 2015 году занимался недвижимостью, и меня пригласили сюда в качестве антикризисного управляющего: пришлось решать репутационные проблемы, перестраивать бизнес... Сначала даже не думал, что приду надолго, но неожиданно мне понравилось. Интересно работать с людьми, и потом мне нравится творческая работа, когда буквально из ничего — из идей и фантазий — возникает продукт, который можно потрогать руками, у которого своя история, свой характер. Сейчас могу сказать, что нашел тут свое призвание, хотя совсем этого не ожидал. Но так оно обычно и бывает: не ты выбираешь дорогу, а дорога тебя.

Какими проектами особенно гордитесь?

Горжусь — наверное, слишком сильное слово. Все проекты для нас дороги, гордимся и ценим мы доверие наших клиентов, которые остаются с нами на протяжении многих лет. Это самая главная ценность.

двигаться в эту сторону. Например, старшая очень интересуется бьюти-индустрией, мне это совершенно не близко, но я помогу и поддержку, если она готова этим заниматься. Единственное, что я пытаюсь им привить с самого начала, — навык к чтению. Пока дело идет с переменным успехом, но мы на правильном пути. Надо понимать, что у нынешних детей такое количество источников информации, что сосредоточиться только на книгах, как мы, у которых больше ничего, по сути, не было, они вряд ли смогут.

Приходилось ли сталкиваться с проблемами, из-за которых хотелось всё бросить?

Проблемы есть везде и всегда. Это надо понимать с самого начала, чем бы ты ни решил заняться. Они не повод прекращать делать то, что задумал, двигаться к цели.

Вы строгий руководитель или, наоборот, стараетесь превратить компанию в большую семью?

Однозначно второй вариант. Я сторонник горизонтальных связей. Для меня компания — это коллектив единомышленников, которые делают общее дело. Поэтому у нас недопустим крик, неуважение, нет выговоров и штрафов за минутное опоздание. К примеру, у меня достаточно свободный график, и я стараюсь сделать так, чтобы сотрудники, насколько возможно, тоже могли пользоваться подобной свободой.

В школьные годы вы тоже видели себя бизнесменом?

Нет, в детстве я видел себя хоккеистом! Я серьезно занимался хоккеем, мечтал пойти дальше, но родители решили, что для московского еврейского мальчика это неподходящая карьера. В итоге первый диплом я получил в Московском государственном лингвистическом университете, бывшем институте иностранных языков. Вторым образованием стала степень MBA в Академии народного хозяйства, третьим — школа управления «Сколково».

Прямо-таки «учиться, учиться и еще раз учиться».

Да. Мир меняется, и ты должен понимать, куда он движется, что нового происходит вокруг. Для этого нельзя давать мозгам засохнуть. Ну и потом, образование — это не только новые знания, но и знакомства, связи, идеи — всё то, что непременно пригодится в жизни.

Будете уговаривать своих детей двигаться по вашему пути?

У меня две дочки, семи и 14 лет, и я хочу, чтобы каждая шла своим путем. Мое дело как отца — дать базовые жизненные установки: быть добрыми, воспитанными, не делать зла. А в том, что касается профессии, дать им попробовать всё, что интересно, понять, какое направление нравится, и помогать

Приучаете дочерей к еврейской традиции?
Мы всей семьей, с женой и детьми, ходим на праздники. Дочери интересуются, задают вопросы, соотносят себя с еврейской культурой.

Вы сами стали ходить в синагогу уже довольно взрослым?

Да. Мне в этом помог один очень важный для меня и близкий человек, которого я знаю с детства и который глобально очень много сделал для моего становления. Можно назвать его моим ментором. Он часто беседовал со мной о том, что важно понимать свои корни, традицию своего народа. Я с уважением относился к его мнению, но долгое время оно оставалось для меня довольно-таки абстрактным. Потребовались годы, чтобы понять его правоту. С возрастом, наверное, любой человек начинает интересоваться своими корнями. Хотя современная молодежь приходит к этому быстрее и эффективнее. Сейчас я вижу в общине много молодых людей, которые в весьма юном возрасте идентифицируют себя со своим народом.

Часто бываете в общине?

В шаббат стараюсь всегда приходить в МЕОЦ. Мне очень комфортно в этой общине. Очень нравится то, что делают рав Берл Лазар и Александр Моисеевич Борода, и я считаю, что нужно поддерживать тот большой труд, который они совершают во благо общины.

Вы еще и член еврейского делового клуба SOLOMON.help, который поддерживает Берл Лазар. Как попали туда?

Однажды летним вечером сидел на работе и совершенно не знал, чем заняться. И тут мне упала таргетированная рассылка, приглашавшая в Жуковку на public talk с Александром Моисеевичем Бородой. Тут же созвонился и поехал. Этот день я считаю началом своего вхождения в экосистему клуба SOLOMON. За прошедшие три года ни разу об этом не пожалел. Кстати, благодаря клубу я попал в школу «Сколково» — тоже приехал на мероприятие, организованное клубом, заинтересовался и пошел учиться.

Какой ваш главный принцип в жизни и бизнесе?

Принцип обоюдного выигрыша и постоянного развития. Каждый день старайся стать лучше.

В трех словах: каким видите себя через 20 лет?

В первую очередь я вижу себя в здоровом уме, бодрым и активным парнем, в окружении моей семьи. Желательно на песчаном пляже Средиземноморья в Эрец-Исраэль. [jm](#)

Беседовала **Раиса Шполянская**

Честь и слава

29 января в Московской хоральной синагоге прошло награждение волонтеров организации «Гилель». Эдуард Алексеев, Ирина Хазанова и Михаил Бойко, рискуя собственным здоровьем, оказывали посильную помощь людям, не имеющим возможности выходить из квартир во время самоизоляции. Волонтеров наградила руководитель Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы Виталий Иванович Сучков.

Двойное поздравление

Семьи Фрейдкиных и Кулиничевых на прошлой неделе провели церемонию первой стрижки, опшерниш, сыновей Натана и Бени. Присутствующие пожелали молодым родителям, чтобы мальчики выросли умными, добрыми и честными евреями. По традиции первая стрижка проходит по достижении трехлетнего возраста, по аналогии со сказанным в Торе о деревьях.

Совершеннолетие Гедалии

Р. Арье и Лиза Мамоновы отпраздновали бар-мицву своего сына Гедалии в общине «Огалей Яаков». Раввины, члены общины, знакомые и родственники горячо поздравили молодого человека и его родителей. Редакция присоединяется к искренним пожеланиям. Пусть этот важный в жизни каждого еврейского юноши день станет началом большого прекрасного пути постижения Торы, исполнения заповедей, ответственности и радости быть евреем.

Пополнение в общине

Редакция журнала поздравляет Иссахара и Мирьям Панфиловых с рождением сына и желает здоровья и благополучия всему семейству. Пусть малыш растет хорошим евреем, знатоком Торы, будущим создателем крепкой семьи, каждый день даря родителям счастье видеть его взросление и успехи!

Встреча с представителем генсека

Главный раввин России Берл Лазар принял представителя Генерального секретаря ООН по Альянсу цивилизаций Мигеля Анхеля Моратиноса. Раввин показал высокому гостю Еврейский музей и вкратце рассказал о прошлом и настоящем российских евреев. Раввин Берл Лазар отметил, что положение российских евреев достаточно хорошее на фоне того, что можно наблюдать в Европе и США.

Столица помнит о Холокосте

Ряд памятных мероприятий, посвященных Международному дню памяти жертв Холокоста, открыли 27 января депутаты Госдумы во главе с ее председателем Вячеславом Володиным в Еврейском музее. Главный раввин России Берл Лазар, президент ВТБ Андрей Костин и иностранные дипломаты зажгли шесть мемориальных свечей в память о более чем 6 млн погибших во время Холокоста евреях.

Внесение свитка

В синагоге еврейской общины г. Пушкино при участии главного раввина РФ Берла Лазара состоялось внесение свитка Торы. Это очередной показатель того, что община развивается, новые люди приносят свежие идеи для реализации просветительских и благотворительных проектов. Община расширяется географически, охватывая своей деятельностью соседние города и округа: Ивантеевку и Красноармейск, Сергиево-Посадский район и Фрязино.

Международный
благотворительный фонд

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите